

ISSN 2070-7568

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

№1(24)

2016

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающий редактор – **Н.А. Максимова**

Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**

Заведующий отделом веб-работы – **Ю.В. Бяков**

Компьютерная верстка – **Р.В. Орлов**

KRASNOYARSK SCIENCE

Founded in 2011

№1(24)

2016

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editor – **N.A. Maksimova**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Imposer – **R.V. Orlov**

Красноярск, 2016

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2016

Science and Innovation Center Publishing House

12+

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, №1(24), 2016, 142 с.

Журнал зарегистрирован Енисейским управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ТУ 24-00430 от 10.08.2011) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит шесть раз в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

KRASNOYARSK SCIENCE, №1(24), 2016, 142 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № ТУ 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Krasnoyarsk Science is published 6 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2016

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балуев Дмитрий Геннадьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного политического анализа и моделирования (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске)

Гаврилов Евгений Владимирович, LL.M. (магистр юриспруденции), эксперт юридического отдела экспертно-правового управления (Законодательное Собрание Красноярского края)

Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права (ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»)

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН)

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» (Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ)

Еремин Алексей Роальдович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права (Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарёва)

Зиядова Дурья Зиядиновна, доктор юридических наук, профессор по кафедре уголовного права и криминологии, профессор кафедры уголовного права и криминологии (Дагестанский государственный университет)

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и финансов экономического факультета (Калмыцкий государственный университет)

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и управления (Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Минченко Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук (Томский государственный педагогический университет)

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент по кафедре, профессор кафедры государственного управления и политологии (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления (Институт правоведения и предпринимательства)

Орлинская Ольга Михайловна, кандидат политических наук, доцент, член методической комиссии Института международных отношений и мировой истории (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

Разманова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта (Ухтинский государственный технический университет)

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет)

Салморбекова Рита Бобуевна, доктор социологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры социологии (Киргизский национальный университет имени ЖусупаБаласагына)

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет)

Фролов Даниил Петрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга (Волгоградский государственный университет)

Хасимова Лейсан Нафисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВПО "Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов", доцент кафедры гражданского и предпринимательского права (Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО "Казанский (Приволжский) федеральный университет")

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Aleksey R. Eremin, Doctor of Laws, Professor, Head of Department of Theory and History of State and Law (Mordovia State University)

Arushan A. Vartumyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy Director for Science (Institute of service, tourism and design (branch) of the North Caucasus Federal University in Pyatigorsk)

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University)

Daniil P. Frolov, Doctor of Economics, Professor, Head of Marketing Department (Volgograd State University)

Dmitry G. Baluev, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Applied Political Analysis and Simulation (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod)

Dureya Z. Ziyadova, Doctor of Laws, professor in the department of criminal law and criminology, professor of criminal law and criminology (Daghestan State University)

Evgeny V. Gavrilov, LL.M., Expert of the Legal Department of Expert-legal Management (Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai)

Galina D. Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher (Institute of Socio-Economic and Humanities Research of the Southern Scientific Center, RAS)

Ilya L. Morozov, Doctor of Political Sciences, Ph.D., associate professor in the department, professor of government and politics (Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation)

Leysan N. Khasimova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of History and teaching methods VPO "NaberezhnyeChelny Institute of socio-educational technologies and resources", Associate Professor of civil and business law (NaberezhnyeChelny Institute, Kazan (Volga) Federal University)

Natalya N. Goncharova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor of International and European Law (Institute of Economics, Management and Law (Kazan))

Nazir T. Razgeldeev, Doctor of Laws, professor, head of the criminal, Environmental Law and Criminology, Faculty of Law (Saratov State University)

Olga M. Orlinskaya, Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor, member of the methodical commission of the Institute of International Relations and World History (Nizhny Novgorod State University)

Rita B. Salmorbekova, Doctor of Sociology, Assistant Professor, professor of sociology (Kyrgyz National University named after ZhusupBalasagyn)

Svetlana V. Razmanova, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Head of Laboratory of the economic efficiency of development projects of the branch "Gazprom VNIIGAZ" in Ukhta (Ukhta State Technical University)

Tatyana P. Minchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences (Tomsk State Pedagogical University)

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan State Technological University)

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Finance, Faculty of Economics (Kalmyk State University)

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation)

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Institute of Law and Enterprise)

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the theory of advertising and mass communications (Moscow University for the Humanities)

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-8-24

УДК 32

РОССИЙСКАЯ МЯГКАЯ СИЛА: МЕЖДУ «РУССКИМ МИРОМ» И ЕВРАЗИЕЙ

Агеева В.Д.

В статье анализируется процесс формирования российской «мягкой силы» - создание соответствующих учреждений и организаций, разработка нормативных документов, включение термина в политический дискурс. Определяются особенности российского восприятия «мягкой силы» как внешнеполитического инструмента. Формирующаяся стратегия российской «мягкой силы» рассматривается сквозь призму авторской теории Дж. Ная. Утверждается, что ключевым компонентом эффективной стратегии «мягкой силы» является привлекательный для внешней аудитории нарратив. Изучается история формирования нарративов концепций «Русского мира» и Евразии, которые сейчас выступают в авангарде российской внешней политики. Анализируется содержание нарративов, которое на данный момент только начинает складываться. Содержание нарративов сравнивается, и делается заключение, могут ли они быть комплементарны по отношению друг к другу или между ними существует смысловая пропасть и непреодолимые противоречия.

Цель: определить перспективность включения нарративов Евразии и «Русского мира» во внешней политике Российской Федерации.

Метод проведения работы: в статье используются методы контент-анализа, ивент-анализа; диалектический, ситуативный и бихевиоральный методы, а также сравнительный подход.

Результаты: сделан вывод о потенциальном противоречии Евразии и «Русского мира» во внешней политике Российской Федерации.

Область применения результатов: результаты исследования целесообразно применять при обсуждении и формировании внешнеполитической стратегии Российской Федерации.

Ключевые слова: «мягкая сила»; нарратив; внешняя политика; Русский мир; Евразийский экономический союз.

RUSSIAN “SOFT POWER”: BETWEEN EURASIA AND RUSSIAN WORLD

Ageeva V.D.

Author analyses the process of creation of Russian “Soft power” – establishment of institutions and organizations, elaboration of official documents, inclusion of the term in political discourse. Author defines Russian features in perception of soft power as a foreign policy tool. Emerging strategy of Russian soft power is studied through the prism of Joseph Nye’s theory. It is stated that a narrative which is attractive for foreign countries appears as a key component of an effective soft power strategy. Author analyses the history of Eurasia and Russian World narratives, which are in the forefront of Russian foreign policy. Emerging narratives’ contents are carefully studied and compared. Finally the author concludes that these narratives can be complementary but also can be contradictory and can have a values gap.

Purpose: to define perspective of Eurasia and Russian World narratives inclusion in Russian foreign policy.

Methodology: consists in historical and political analysis and comparative approach.

Results: it is concluded that Eurasia and Russian World narratives can be potentially contradictory within Russian foreign policy.

Practical applications: research results can be applied in the framework of elaboration Russian foreign policy strategy.

Keywords: “soft power”; narrative; foreign policy; Russian World; Eurasian Economic Union.

На протяжении последних лет в отечественном академическом сообществе и политических кругах ведутся активные дискуссии о формировании российской стратегии мягкой силы. На эту тему выпущены десятки статей, в том числе ведущих российских экспертов-международников, таких как: А. Торкунов, Ф. Лукьянов, М. Лебедева и др.; защищены кандидатские и докторские диссертации, написаны книги и монографии (в частности: Красина О.В. «Мягкая сила» как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики (2011), Смирнов А.И. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России (2012), Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография под ред. Е.Г. Борисовой (2015)). Концепцию «мягкой силы» упоминает в своей программной предвыборной статье «Россия и меняющийся мир» Владимир Путин (2012 год) [9], далее он закрепляется в «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2013 года в качестве важного внешнеполитического инструмента. По словам Ф. Лукьянова, «сегодня «мягкая сила» – одно из наиболее часто упоминаемых в России политологических понятий» [6].

В то же время в российском дискурсивном пространстве существует тенденция скептического отношения к данному внешнеполитическому инструменту, изобретенному в Соединенных Штатах. С недоверием к «мягкой силе» относились некоторые российские специалисты, указывая на то, что такая внешнеполитическая стратегия, в конечном счете, приводит к мягкому бессилию (см. статью Б.А. Ширяева «Украинский фактор в

российско-американских отношениях») [13, с. 31–38]. В высших правительственных кругах считали важным подчеркнуть, что у «мягкой силы» есть темная сторона, которая проявляется в политическом манипулировании другими странами.

Несмотря на это, начиная с середины 2000-х годов в России «мягкая сила» начинает институционализироваться: стартует канал Russia Today (2005), выходит в свет англоязычное приложение к Российской газете “Russia Beyond The Headlines”, основываются фонд «Русский мир» и Институт демократии и сотрудничества (2007), после реформы в новом виде начинает работать «Россотрудничество» (2008), одной из задач которого декларируется формирование и реализация российской стратегии «мягкой силы», запускается работа Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова (2010) и, наконец, появляется новый российский «мозговой центр» – Российский совет по международным делам (2011).

Далее, активно ведется работа по нормативно-правовому закреплению термина и его дальнейшему уточнению и развитию в официальных документах Российской Федерации: как уже упоминалось, «мягкая сила» появляется в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 года, затем принимаются следующие документы: Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (апрель 2014) и Комплексная стратегия расширения российского гуманитарного влияния в мире на период до 2020 года (октябрь 2014 года).

Очевидно, что российские аналитики извлекли уроки из реализации «мягкой силы» другими странами: в первую очередь США, Францией, Великобританией и Германией, которые неустанно занимают первые строчки международных рейтингов «мягкой силы» (New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power; The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power (2015)). В российской инструментрии появились специальные СМИ, которые ориентированы на зарубежную аудиторию и ставят своей задачей представлять миру альтернативную доминирующей точку

зрения; усилена работа культурных центров, включенных в единую сеть, управляемую государственным агентством; созданы некоммерческие фонды, которые реализуют проекты в сфере образования, науки, академической мобильности.

Все эти компоненты практической реализации стратегии «мягкой силы» ясно обозначал автор самой концепции – Дж. Най. Классическим стало определение гарвардским профессором ресурсов мягкой силы, на основании которых чаще всего исследователи анализируют успех того или иного международного актора в деле реализации его «мягкой силы». Это определение представлено в апологетической статье, которая была написана Наем в ответ на критику «Soft Power: Think Again»: «Мягкая сила страны может проистекать из трех источников: ее культуры (в тех аспектах, которые привлекательны для других), ее политических ценностей (при условии, что она их воплощает во внутренней и во внешней политике) и внешней политики (при условии, что другие считают законной и моральной)» [18].

Однако существует еще один компонент, зачастую ускользающий от взора исследователей и игнорируемый политиками вообще. Говоря о «мягкой силе», Дж. Най часто упоминает элемент, который представляется принципиально важным для эффективной стратегии «мягкой силы». Этот элемент можно назвать «пятым элементом», благодаря которому все компоненты стратегии начинают «работать на полную мощность». Этим элементом является нарратив, который должен красной нитью пронизывать внешнюю политику международного актора.

Под нарративом в данном контексте следует понимать набор идей и представлений о мире и событиях в нем, который актор представляет международному сообществу как наиболее верные и сквозь который он интерпретирует события в мире. В статье «Мягкая сила» Най пишет, что «в мире традиционной силы, в политике побеждает тот, кто сильнее в военном или экономическом отношении. В политике информационной эпохи побеждает, тот чей сюжет будет сильнее» [17, с. 106]. Как Дж. Най

пишет в докладе Комиссии по «умной силе» [14, с. 70], «в конце концов, эта битва, которую можно будет выиграть благодаря идеям, а не пулям». В статье «A Smarter Superpower» исследователь утверждает, что в современном мире каждый участник международного взаимодействия должен иметь свой нарратив [16]. В подтверждение своей гипотезы о нарративе он приводит в пример феномен терроризма. В другой статье 2011 года он пишет: «Террористы обладают незначительной военной силой, зато они обладают «мягкой силой» и значительным влиянием на нарратив» [19].

Вместе с тем, в российском внешнеполитическом дискурсе начинают проступать очертания некоторого нарратива, который проявляется в двух концепциях, выходящих на первый план в работе МИД РФ: это концепция Русского мира и концепция Евразии. Представляется интересным изучить содержание данных концепций и нащупать, какие нарративы закладываются в их основу? Каковы их перспективы в складывающейся международной обстановке? Комплементарны ли они по отношению друг к другу? Или они взаимно противоречивы и являются антагонистами?

Рождение концепта Русского мира остается спорным вопросом в научном мире. Так, некоторые исследователи находят первые релевантные упоминания феномена Русского мира в текстах XI века: речь идет о послании великого князя Киевского Изяслава Ярославовича к римскому папе Клементу, которое было озаглавлено «Херсон и Русский мир» [15, с. 3]. Другие приводят распространенное мнение, что предтечей концепта был граф С.С. Уваров, выдвинувший знаменитую триаду «Православие, самодержавие, народность», а само словосочетание появилось на страницах произведений драматурга А.Н. Островского, понимавшего русский мир «как человеческое сообщество православных христиан, живущих в единстве веры, обрядности и обычаев» [4, с. 163]. Относительно появления в публичном пространстве концепта в новейшей российской истории среди исследователей можно констатировать единодушие. «Отцом» современной версии концепции Русского мира называют Петра Щедровицкого. В его совместной статье с Ефимом Островским было сформулировано

первое определение Русского мира: «В течение XX века под воздействием тектонических исторических сдвигов, мировых войн и революций, на планете сложился Русский Мир — сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке. Не секрет, что на территории, очерченной административными границами РФ, проживает едва ли половина населения Русского Мира» [8]. Таким образом, в начале своего пути концепт Русского мира сводился к трансграничному сообществу, членов которого объединяет принадлежность к русской культуре и общий язык. Довольно быстро концепция была подхвачена высшими российскими политическими кругами. Впервые о Русском мире В. Путин заговорил в 2001 году, выступая на первом всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. На открытии конгресса он заявил, что быть соотечественником — это значит сделать свой личный духовный выбор, а «понятие «русский мир» испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса» [1]. Далее, термин прочно входит в политический лексикон российского правительства, и в 2007 году создается фонд «Русский мир», который был призван в практической плоскости реализовывать зарождающуюся концепцию.

Довольно быстро концепция получила религиозное измерение: о Русском мире стали говорить высшие иерархи РПЦ. В выступлении, обращенном участникам Конгресса российских соотечественников 2006 года, митрополит Кирилл, будущий Патриарх, заявил о взаимодополняемости русского мира и православия как компонентов самобытной русской цивилизации, которой предстоит оппонировать западной цивилизации в вопросах универсализации традиций Запада. Такое толкование Русского мира не осталось лишь в церковной ограде. В Валдайской речи В. Путина, произнесенной им в 2013 году, которую эксперты называют манифестом Русского мира, прослеживаются подобного рода религиозные коннотации. В ней президент говорит о том, что евроатлантические страны отходят от своих корней, «в том числе и от христианских ценностей, состав-

ляющих основу западной цивилизации», что в этих странах «проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнёрство, веру в бога или веру в сатану», а «люди стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности» [3]. Эти антирелигиозные тенденции он называет серьезным вызовом российской идентичности, которому в условиях идейной борьбы, ведущейся Западом, России необходимо противостоять.

По-настоящему политической концепция Русского мира стала в 2014 году, в момент, когда в состав Российской Федерации вошел Крым. Если до этого, Русский мир выступал в первую очередь как культурный феномен, за которым стояло сообщество людей, проживающих в разных странах и объединенных чувством принадлежности к России через общий язык, традиции, ценности и историю, то начиная с Крымской речи, произнесенной В. Путиным 18.03.2014, он стал частью большой политики. В этой речи полуостров был объявлен частью Русского мира, которую с Россией всегда объединяла «общая история и гордость» [7], а также общий язык, который и определял культурно-историческую идентичность крымчан. И именно посягательство на русский язык и, следовательно, на цивилизационную принадлежность жителей Крыма, сделало легитимным (с точки зрения российских властей и российского общества) вмешательство со стороны Российской Федерации в ситуацию на Украине. Россия – страна, на которой зиждется Русский мир, и В.Путин является гарантом безопасности русского мира – именно так обосновал действия российских властей в марте 2014 году на Украине пресс-секретарь президента Д. Песков. Таким образом, концепция Русского мира была представлена мировому сообществу как обоснование внешнеполитических действий России, направленных на защиту этого мира, когда речь идет о посягательстве на его культурно-духовную идентичность.

Концепция Русского мира, изначально понимаемая как феномен лингвистической, культурной и исторической общности людей, в 2014 году приобрела политические очертания. Однако, какой нарратив стоит за

этой концепцией? Принадлежность к общей истории, культуре, языку, традиционным верованиям не будет являться достаточным основанием для настоящего объединения русского мира. Необходима общая идея, которая предусматривает общую цель и общий проект развития. На данный момент, в концепции Русского мира только начинают проявляться идеи, которые в будущем могут стать частью ее нарратива. Пока на первый план выходят идеи защиты традиционных семейных ценностей и идея возвращения к христианским основам. Именно о них чаще всего говорят как В. Путин, так и Патриарх Кирилл, когда речь заходит о Русском мире.

Можно ли сегодня говорить о существовании Евразийского нарратива, как набора идей и представлений о мире и событиях в нем, которые разделяются участниками евразийских интеграционных процессов? Изначально, интеграционные объединения на евразийском пространстве носили исключительно экономический характер: с 2001 года начало свою работу Евразийское экономическое сообщество, с 2006 – Евразийский банк развития, а с 2011 – Евразийская экономическая комиссия. Однако все больше экспертов, как в России так и за рубежом говорят о возможности развития тесных экономических связей в политическое объединение, в основу которого должны будут лечь объединяющий страны нарратив и ценностные установки.

Евразийский лейтмотив во внешней политике стран-участниц интеграционных процессов не основывается на евразийстве как философско-политическом направлении. Из философии евразийства Н. Трубецкого, П. Савицкого, Л. Гумилева, а также их предтеч К. Леонтьева и Н. Данилевского в основном берутся яркие образы (например, понятие «цветущей сложности», которое упоминает В. Путин, говоря о евразийском пространстве), а также некоторые идеологические установки. Так, современный евразийский проект с евразийством объединяет идея альтернативы западной модели мироустройства. Однако если евразийцы радикально призывали к идейному исходу на Восток, то проект Евразия, не противопоставляя себя Западу, предусматривает альтернативный дискурс, в ко-

тором акценты в вопросах жизнедеятельности государства и общества расставлены несколько по-иному.

В евразийском проекте также начинают проступать черты общих политических установок, которые разделяются политическим истеблишментом большинства евразийских стран. Концепция «суверенной демократии», появившаяся в 2000-х годах в стенах Кремля, нашла свой отклик в странах, которые активно включены в евразийские интеграционные процессы сегодня (речь идет не только о ЕАЭС, но и об ОДКБ и ШОС). Так, нельзя сказать, что режимы, функционирующие сегодня в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Белоруссии, в полной мере отвечают западным стандартам демократии. Некоторые евразийские идеологи видят в этом не недостатки, а скорее преимущества, которые гарантируют обществу стабильность, утверждая, что «страны созерцательного Востока мыслят эпохами, страны рационального Запада – от выборов до выборов» [2].

Важной для всех стран евразийского пространства остается тема защиты традиционных семейных ценностей. Здесь вопрос терпимого отношения к однополым отношениям не ставится. В 2015 году в Казахстане был принят аналогичный российскому закон о запрете пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации среди несовершеннолетних. В Киргизии подобный закон разрабатывался, но потом был снят с обсуждения. В Узбекистане и Туркменистане вообще установлена уголовная ответственность за гомосексуальные связи. В диалоге с евроатлантическими партнерами этот вопрос всегда будет оставаться болезненным. В то же самое время, в условиях активного лоббирования западными странами прав сексуальных меньшинств, тема защиты модели традиционной семьи будет объединяющей для стран евразийского пространства.

Второй объединяюще-разъединяющей темой для Евразии и Европы является вопрос роли религии в жизни государства и общества. В современной секуляризированной Европе религия помещена в границы духовной жизни индивидуума и не оказывает влияния на работу правитель-

ства и жизнь всего общества. На евразийском пространстве дела обстоят несколько иначе. Общества в большинстве евразийских стран являются более религиозными. В странах Центральной Азии подавляющее большинство населения – мусульмане, в России, Армении и в Белоруссии православное христианство является самой распространенной религией. Практика тесного взаимодействия светских и религиозных властей в этих странах является устоявшейся, а религиозные лидеры оказывают значительное влияние на общество.

Формирующийся евразийский нарратив, компоненты которого перечислены выше, отвечает стратегическим интересам правящих элит на евразийском пространстве. Такой нарратив придает легитимность существующему правящему классу, гарантирует его стабильность и в случае необходимости обеспечит защиту со стороны евразийских союзников от вмешательства во внутренние дела государства. С другой стороны, наличие своего нарратива, представляющего альтернативный западному дискурс, представляет возможность евразийским странам, объединившись, вырваться из международной периферии и стать самостоятельным центром глобального развития. Как пишет П.Б. Салин, элиты евразийских стран «ориентированы на то, чтобы стать, если использовать рыночную терминологию, акционерами (пусть и миноритарными) мирового порядка» [10].

Интересно, что современный евразийский проект является в большей мере азиатским, чем европейским: как по составу стран, принимающих участие в нем, так и по идеям, которые закладываются в основу евразийского нарратива. Неслучайно, эти идеи столь созвучны обновленным китайским ценностям, которые совсем недавно были сформулированы руководством КНР и представлены мировому сообществу. Речь идет о наборе из 12 ценностей, которые были официально озвучены в ноябре 2012 года в отчетном докладе ЦК на XVIII съезде КПК. 12 ценностей распределены по 3 группам: ценности государства (богатство, сила, демократия, цивилизация) гармония), ценности общества (свобода, равенство,

справедливость, правовое правление), ценности индивида (патриотизм, преданность делу, честность, дружелюбность). В сравнении с западными ценностями, в Китае «ответственность предшествует свободе, долг предшествует правам, коллектив стоит выше индивида, гармония – выше конфликта» [5].

Обе концепции – Русский мир и Евразия, которые сегодня стоят в авангарде российской внешней политики, постепенно получают свое содержательное наполнение. Еще рано говорить о нарративе Русского мира или Евразийском нарративе: сейчас можно лишь фиксировать идейные тенденции, которые в последующем могут лечь в основу оформившейся ценностной системы. Вместе с тем, на данном этапе интересно проследить, как по отношению друг к другу развиваются эти нарративы? Это полностью параллельные прямые или все-таки пересекающиеся?

На первый взгляд, их траектории развития выглядят параллельно. Во-первых, концепции Русского мира и Евразии обладают разными статусами. Идея объединения евразийских стран нашла свое воплощение в официальном институте, межгосударственной организации – Евразийском экономическом союзе. «Русский мир» таким институциональным статусом не обладает: пока он выступает лишь в качестве концептуальной основы работы с соотечественниками и теми представителями зарубежных стран, которые чувствуют свою принадлежность к русской культуре, языку, ценностям и истории. К тому же, данные концепции имеют разные целевые аудитории. Евразийский проект на данный момент, в первую очередь, апеллирует к правящим элитам регионов, и только во вторую – к представителям общества. Идея «Русского мира» наоборот не обращена к официальным правительствам зарубежных стран, а выступает объединяющей для отдельных индивидов и общественных групп, которые духовно, культурно и исторически связывают себя с Россией.

В идейном отношении нарративы Русского мира и Евразии имеют некоторые общие установки. Очевидно, что и в том, и в другом смысловом поле особое внимание уделяется защите семейных ценностей, против-

стоянию легализации гомосексуализма и отстаиванию позиций религии в жизни государства и общества. Однако при ближайшем рассмотрении можно увидеть, что под семейными ценностями и религией в данных нарративах подразумеваются разные вещи. «Русский мир» – это, в первую очередь, православная цивилизация: неслучайно, иерархи Русской Православной Церкви, регулярно принимающие участие в конгрессах соотечественников, так часто апеллируют к этой концепции и на постоянной основе реализуют проекты с фондом «Русский мир». В то время, как на евразийском пространстве доминирующей религией является ислам, христианство исповедуют только Россия, Белоруссия и Армения.

Семья также по-разному понимается в Русском мире и на евразийском пространстве. Трудно представить, что представители Русского мира всерьез обсуждали бы возможность многоженства, которое не является табуированной темой в странах Центральной Азии: в Туркменистане многоженство официально разрешено, в Киргизии в 2015 году закон, разрешающий заключать брак сразу с несколькими женами, обсуждался в парламенте, а в Казахстане, согласно соцопросам, часть жителей не считают необходимым законодательно разрешать многоженство, которое, по их мнению, и без официальных разрешений широко практикуется в стране.

Политический месседж, который с 2014 года стал частью концепции Русского мира, в будущем может создавать напряженность в отношениях России с ее евразийскими партнерами. Защита русскоязычного населения, доля которого является значительной в евразийских странах, может восприниматься правительствами этих стран как потенциальная угроза суверенитету и территориальной целостности государства. Крымский урок был многими усвоен именно с точки зрения перспективы повторения подобного сценария. С другой стороны, не все страны, сотрудничающие в России по евразийским проектам, готовы считать себя частью Русского мира, несмотря на то, что в их странах часть населения говорит на русском языке и чувствует свою принад-

лежность к русской истории и культуре. Это связано в первую очередь с тем, что Русский мир подразумевает следование в геополитическом фарватере России и, следовательно, второстепенные роли на мировой арене. Например, Казахстан, активно сотрудничая с Россией, стремится быть самостоятельным игроком, представляя себя международному сообществу в качестве Евразийского моста между Западом и Востоком и геополитического перекрестка множественных идентичностей, а также активно работая над созданием Международного финансового центра в Астане, который через 10 лет должен оказаться в десятке лучших финансовых центров Азии.

Некоторые исследователи, как Марлен Ларюэль, склонны считать, что противоречия между концепциями Русского мира и Евразии являются глубокими, а их комплементарность остается чисто теоретической [15, с. 18]. Однако российские политики такого противоречия не видят. Так, директор фонда «Русский мир» В.Никонов убежден, что огромный массив тюрко-мусульманского населения в Средней Азии в значительной степени является частью Русского мира, и там Россия не проигрывает информационную войну [11].

Станут ли в дальнейшем нарративы Русского мира и Евразии друг другу противоречить, будет зависеть от того, как дальше будут развиваться эти концепты. И если религиозные противоречия навряд ли могут быть сняты, то политические противоречия могут быть смягчены, учитывая интересы разных сторон.

России необходимо активизировать работу по формулированию своего нарратива и своей стратегии влияния на повестку дня мирового сообщества. Технологии стремительно развиваются и меняются, и внешнеполитические технологии не являются исключением. Пока Россия находится в мучительном поиске своей модели «мягкой силы», в США на смену идеям Дж. Ная пришла концепция «стратегической коммуникации», которая, согласно американским экспертам, является более эффективной в период кризисов и войн [12, с. 126].

Список литературы

1. Выступление Президента России Владимира Путина на Первом Всемирном конгрессе российских соотечественников. 11.10.2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://vkrs.com/publications/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira/> (дата обращения 11.01.2016).
2. Гулевич В. Евразийские ценности [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/10292> (дата обращения 06.01.2016).
3. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения 11.01.2016).
4. Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, № 5. С. 163–167.
5. Ломанов А.В. Общий знаменатель нации. Китайские ценности будут соперничать с западными [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Obschii-znamenatel-nacii-17750> (дата обращения 06.01.2016).
6. Лукьянов Ф. Парадоксы российский «мягкой силы» [Электронный ресурс]. URL: http://obsfr.ru/fileadmin/Projets_obs/RIS_ru_Loukianov.pdf (дата обращения: 29.12.2015).
7. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина, 18.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.
8. Островский Е., Щедровицкий П. Страна, которой не было [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-possia-no/ (дата обращения 11.01.2016).
9. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 27.02.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 29.12.2015).
10. Салин П.Б. «Духовные скрепы» для Евразийского союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dukhovnye-skrepy-dlya-Evraziiskogo-soyuza-16110> (дата обращения 06.01.2016).
11. Трагедия Европы и русская пассионарность. Итоги круглого стола «Пути российской цивилизации», 04.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/198124/> (дата обращения 11.01.2016).

12. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. От «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. Т.13. Номер 3(42). Июль-сентябрь 2015. С. 121–133.
13. Ширяев Б.А. Украинский фактор в российско-американских отношениях // Управленческое консультирование №9(69), 2014. С. 31–38.
14. Armitage R.L., Nye J.S. Jr CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America. 2007.
15. Laruelle M. The “Russian World”. Russia’s Soft Power and Geopolitical Imagination. May 2015.
16. Nye J. A Smarter Superpower [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2009/10/13/a-smarter-superpower/> (дата обращения 06.01.2016).
17. Nye J. Soft power // Foreign Policy, №. 80, 1990. P. 153–171.
18. Nye J. Think Again: Soft Power [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения 29.12.2015).
19. Nye J. Understanding 21st Century Power Shifts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europeanfinancialreview.com/?p=2743> (дата обращения 06.01.2016).

References

1. <http://vksrs.com/publications/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira-/> (accessed 11.01.2016).
2. <https://interaffairs.ru/news/show/10292> (accessed 06.01.2016).
3. <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (accessed 11.01.2016).
4. Kocherov S.N. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2014, № 5. pp.163-167.
5. <http://www.globalaffairs.ru/number/Obschii-znamenatel-nacii-17750> (accessed 06.01.2016).
6. http://obsfr.ru/fileadmin/Projets_obs/RIS_ru_Loukianov.pdf (accessed 29.12.2015).
7. <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (accessed 29.12.2016).
8. http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-possia-no/ (accessed 11.01.2016).

9. Putin V.V. *Moskovskie novosti*, 27.02.2012. <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (accessed 29.12.2015).
10. <http://www.globalaffairs.ru/number/Dukhovnye-skrepy-dlya-Evraziiskogo-soyuza-16110> (accessed 06.01.2016).
11. <http://www.ruskiimir.ru/publications/198124/> (accessed 11.01.2016).
12. Cvetkova N.A. *Mezhdunarodnye processy*. Vol.13. N 3(42). July-September, 2015. Pp. 121–133.
13. Shirjaev B.A. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, №9(69), 2014. Pp. 31–38.
14. Armitage R.L., Nye J.S. Jr CSIS Commission on Smart Power. *A Smarter, More Secure America*. 2007.
15. Laruelle M. The “Russian World”. *Russia’s Soft Power and Geopolitical Imagination*. May, 2015.
16. Nye J. A Smarter Superpower. <http://foreignpolicy.com/2009/10/13/a-smarter-superpower/> (accessed 06.01.2016).
17. Nye J. Soft power. *Foreign Policy*, №. 80, 1990. Pp. 153–171.
18. Nye J. Think Again: Soft Power. <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (accessed 29.12.2015).
19. Nye J. Understanding 21st Century Power Shifts. <http://www.europeanfinancialreview.com/?p=2743> (accessed 06.01.2016).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Агеева Вера Дмитриевна, аспирантка факультета международных отношений

Санкт-Петербургский Государственный Университет

ул. Смольного, 1/3, г. Санкт-Петербург, 191060, Российская Федерация

verageeva@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ageeva Vera Dmitrievna, PhD candidate at the School of international relations

St. Petersburg State University

1/3, Smolny str., St.Petersburg, 191060, Russian Federation

verageeva@gmail.com

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-25-40
УДК 32.019.5

**ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ – 2016:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ**

Злотковский В.И., Целебровский С.А.

Цель статьи – построение электорального прогноза о прохождении политических партий по пропорциональной системе в законодательное собрание Красноярского края в сентябре 2016 года и оценка перспектив повторного избрания действующих депутатов в одномандатных округах, расположенных в г. Красноярске. Актуальность темы исследования обусловлена той важной ролью, которую региональный парламент играет в системе государственного управления края. Используемые методы – социологический опрос населения и анализ электоральной статистики.

Результаты проведенных исследований позволяют построить следующий электоральный прогноз (по состоянию на конец февраля 2016 г.). Во-первых, в региональный парламент по пропорциональной системе должны пройти партии «Единая Россия» (на первом месте), КПРФ, «Патриоты России» и ЛДПР. «Справедливая Россия» балансирует на грани преодоления пятипроцентного избирательного барьера. Теоретические шансы на попадание в парламент имеет партия «Родина». У остальных партий таких шансов практически нет. Во-вторых, на выборах депутатов регионального парламента по мажоритарному принципу в г. Красноярске действующие депутаты А.В. Усс и А.П. Быков не должны испытать проблем с очередным переизбранием, в отличие от В.А. Фокина. Перспективы получения мандатов остальными депутатами не столько очевидны и во многом будут зависеть от уровня конкуренции.

ции в округах. В-третьих, явка избирателей в сентябре 2016 г., скорее всего, будет ниже, а при определенном развитии электоральной ситуации, заметно ниже, чем на предыдущих выборах в 2011 г. (49,7%).

Полученные результаты могут представлять интерес для органов власти, политических партий, кандидатов, баллотирующихся в органы власти, и использованы при разработке и реализации стратегии и тактики ведения избирательных кампаний по выборам депутатов регионального парламента.

Ключевые слова: электоральный прогноз; выборы; региональный парламент; депутаты; политические партии; Красноярский край.

ELECTIONS OF DEPUTIES OF LEGISLATIVE ASSEMBLY OF KRASNOYARSK KRAI – 2016: PRELIMINARY FORECAST

Zlotkovsky V. I., Tselebrovsky S.A.

Article purpose – creation of the electoral forecast about passing political parties on proportional system in legislative assembly of Krasnoyarsk Krai in September, 2016 and an assessment of prospects of re-election of the acting deputies in the one-mandatory districts located in Krasnoyarsk. Relevance of a subject of research is caused by important role which the regional parliament plays in system of public administration of edge. The used methods – sociological poll of the population and the analysis of electoral statistics.

Results of the conducted researches allow to construct the following electoral forecast (as of the end of February, 2016). Firstly, the regional parliament under the proportional system must go through the party “United Russia” (in first place), the Communist Party, “Patriots of Russia” and LDPR. “Fair Russia” on the verge of overcoming the five percent election threshold. Theoretical chance of getting into parliament is the party “Rodina”. The rest of the parties is practically have no chance. Secondly, on elections of deputies of regional

parliament by the majority principle in Krasnoyarsk the acting deputies A.V. Uss and A.P. Bykov shouldn't have problems with the next re-election, unlike V.A. Fokin. Prospects of obtaining mandates by other deputies aren't so much obvious and will depend in many respects on competition level in districts. Prospects of obtaining mandates by other deputies aren't so much obvious and will depend in many respects on competition level in districts. Thirdly, the voter turnout in September, 2016, most likely, will be lower, and at a certain development of an electoral situation, is much lower, than on the previous elections in 2011 (49,7%).

The received results can be of interest to authorities, political parties, the candidates standing for authorities and are used during the developing and realization of strategy and tactics of conducting election campaigns at elections of deputies of regional parliament.

Keywords: *electoral forecast; elections; regional parliament; deputies; political parties; Krasnoyarsk Krai.*

В научной литературе довольно часто публикуются прогнозы относительно выборов представителей органов власти. Чаще они построены на результатах ведущих российских исследовательских центров (ВЦИОМ, РОМИР, ФОМ и др.) [1, 2, 12]. Прогнозы местных и региональных ученых и исследователей, связанные с региональными и муниципальными выборами, публикуются заметно реже, что, по всей вероятности, связано с опасениями репутационных потерь в случае некорректных прогнозов и опасениями недовольства со стороны региональных властей. Последние, как правило, относятся к информационным сообщениям и публикациям, имеющим к ним отношение, по известной поговорке: или ничего или только хорошее.

Настоящая статья призвана частично компенсировать указанный недостаток; ее цель – построение электорального прогноза о прохождении политической партий по пропорциональной системе в законодательное собрание края в сентябре 2016 года (выборы совмещены с выборами депута-

тов Государственной Думы РФ) и оценка перспектив повторного избрания действующих депутатов в г. Красноярске (семь одномандатных округов). Всего региональный парламент представлен 52 депутатам. 26 человек избираются по пропорциональной системе и столько же – по мажоритарной.

В качестве эмпирических источников выступают электоральная статистика и результаты четырех краевых социологических опросов (ноябрь 2011 г., июнь 2014 г., июль 2015 г., февраль 2015 г.). Во всех случаях использовалась стратифицированная многоступенчатая выборка. На последнем этапе ее реализации применялась маршрутная выборка, при которой устанавливался шаг отбора квартир и квоты по полу и возрасту опрашиваемых. Выборочная совокупность колеблется в диапазоне от 983 до 1245 респондентов.

Выборы по партийным спискам

Для оценки перспектив партий на предстоящих выборах по пропорциональной системе вначале обратимся к электоральной статистике. В 2007 г. на выборах депутатов регионального парламента за партию «Единая Россия» проголосовали 42,5% избирателей края, за КПРФ – 20,3%, «Справедливую Россию» – 12,4%, ЛДПР – 11,7%, СПС – 7,3% [3].

В 2011 г. поддержка партии «Единая Россия» несколько снизилась и составила 36,9% (–5,6% по сравнению с 2007 г.), КПРФ – увеличилась до 23,7% (+3,4%), «Справедливая Россия» – до 17,9% (+5,5%), ЛДПР – до 17,5% (+10,2%) [4]. Непарламентские партии в 2011 г. в региональный парламент по единому округу не прошли.

Представленные данные позволяют выделить два важных момента. Во-первых, политическое пространство региона монополизировано парламентскими партиями, среди которых доминирует «Единая Россия». Во-вторых, электоральные предпочтения избирателей, хотя и меняются от выборов к выборам, но эти изменения носят плавный характер.

Результаты мониторинговых социологических исследований в целом подтверждают выявленные тенденции. Так, с 2011 по 2015 гг. электораль-

ный рейтинг «Единой России» в Красноярском крае увеличился с 38,1% до 45,2%, в то время как рейтинги других партий снизились: КПРФ с 11,3% до 8,5%, ЛДПР с 11,7% до 7,4%, «Справедливой России» с 7,9% до 2,9%. В 2015 г. поддержку партии «Патриоты России» демонстрировали 2,1% респондентов. У остальных партий электоральный рейтинг составляет менее одного процента.

Теперь обратимся к результатам голосования по партийным спискам на выборах депутатов городских и районных советов Красноярского края в сентябре 2015 г. В таблице, приведенной ниже, баланс доверия рассчитывается как разность между числом респондентов доверяющих и не доверяющих партии. К числу активных избирателей отнесены те, кто заявлял о твердом намерении принять участие в выборах. Данные об итогах голосования по партийным спискам подсчитаны на основании информации, размещенной на сайте краевой избирательной комиссии [8].

Таблица

Сопоставление уровня доверия, электорального рейтинга партий (июль 2015 г.) и голосования по партийным спискам на выборах депутатов муниципальных образований уровня городов и районов Красноярского края 13 сентября 2015 года (% от числа опрошенных)

Партии	Уровень доверия		Электоральный рейтинг		Голосование по партийным спискам (%)
	Доля доверяющих	Баланс доверия	% от числа опрошенных	% от числа активных респондентов	
«Единая Россия»	66,4	+45,2	45,1	71,6	57,3
КПРФ	29,5	-21,3	8,5	12,6	15,3
ЛДПР	24,1	-32,5	7,4	10,9	13,3
«Справедливая Россия»	16,7	-28,9	2,9	4,3	5,5
Другие партии	5,3	-38,5	3,6	5,3	8,6

Судя по приведенным данным, партия «Единая Россия» одержала уверенную победу с поддержкой 57,3% избирателей. На втором и третьем местах расположились КПРФ (15,3%) и ЛДПР (13,3%). «Справедливая

Россия» получила 5,5%. За четыре партии, объединенные в таблице в категорию «другие партии» («Патриоты России», «Родина», «Партия Возрождения села» и «Яблоко»), проголосовали 8,6% избирателей. Среди них выделяются «Патриоты России» с результатом 4,5%.

При анализе таблицы обращает на себя внимание сходство позиций, занятых партиями в электоральном рейтинге за полтора месяца до выборов, с местами, полученными ими по результатам голосования. Уверенное лидерство «Единой России», нахождение на втором-третьем местах КПРФ и ЛДПР, на четвертом – «Справедливой России». Остальные партии так и не сумели преодолеть пятипроцентный избирательный барьер.

Таким образом, в исследуемый период времени (2007–2015), несмотря на некоторые колебания электоральных рейтингов партий, расклад партийных сил на региональном и муниципальном уровнях оставался неизменным. Доминирует в политическом пространстве «Единая Россия». Партии «второго эшелона» составляют КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». К этой же группе следует отнести и «Патриотов России». Остальные партии не имеют сколько-нибудь существенной поддержки со стороны избирателей.

Следует отметить, что подобный расклад партийных сил типичен для субъектов РФ, за исключением «Патриотов России», что является спецификой для Красноярского края, обусловленной «феноменом Быкова». Существуют различные определения к сложившейся в нашей стране партийной системе. Например, Н.В. Мерзликин называет ее полупартийной системой [10, с. 161–162], Д.Н. Нечаев – полупорпартийной системой [11, с. 51], Ю.Г. Коргунюк – псевдопартийной системой [9, с. 36]. При некоторых различиях в подходах, они сходятся в главном: в политическом пространстве доминирует партия «Единая Россия», представляющая «партию власти» с ее административным ресурсом. В то время как остальные партии не играют заметной роли в политической жизни.

Данная политическая конструкция достаточно устойчива, так как имеет прочный фундамент в общественном сознании. Вновь обратимся к табли-

це, где заострим внимание на двух моментах. Во-первых, доля респондентов, доверяющих «Единой России» (две трети от опрошенных), заметно выше, чем у других партий: в 2–3 раза по сравнению с КПрФ (29,5%), ЛДПР (24,1%), «Справедливая Россия» (16,7%). По этому показателю «Единая Россия» на порядок превосходит остальные партии («Коммунисты России», «Патриоты России», «Гражданская платформа», «Правое дело», «Яблоко», «Партия возрождения села»). Во-вторых, «Единая Россия» – единственная партия, обладающая в массовом сознании позитивным имиджем (доля респондентов доверяющих ей превышает долю не доверяющих) (+45,2%). Все остальные партии имеют отрицательный имидж: от –21,3% у коммунистов до –52,1% у «Яблоко» и по этой причине практически не могут победить на выборах по единому округу.

Представленная информация позволяет выполнить предварительный электоральный прогноз на предстоящие осенью 2016 г. выборы депутатов регионального парламента по партийным спискам. С высокой степенью вероятности, первое место займет «Единая Россия». Уверенно проходят в краевой парламент КПрФ, ЛДПР. Не должна испытать проблем и партия «Патриоты России». Аргументация здесь следующая. На последних муниципальных выборах в 2015 г. патриоты по спискам получили поддержку 4,5% избирателей. Выборы проводились в 50 муниципальных образований края уровня городских округов и муниципальных районов, что составляет 82% от их общего числа. Не проводились выборы в краевом центре, где за «Патриотов России» на муниципальных выборах в 2013 г. проголосовали 25,6% избирателей [4]. В пересчете на край эта доля составляет 8,6% (доля Красноярска в составе избирателей края составляет треть). Таким образом, «Патриоты России» способны рассчитывать на поддержку минимум 12% избирателей края.

Партия «Справедливая Россия» в последние годы постепенно утрачивает свой электорат и балансирует на грани преодоления пятипроцентного избирательного барьера. У остальных партий шансов на попадание в парламент практически нет.

Выборы в одномандатных округах

Депутатами законодательного собрания края в семи одномандатных округах, расположенных в г. Красноярске, являются опытные краевые политики и управленцы. Спикер парламента А.В. Усс четырежды в 1997, 2001, 2007 и 2011 гг. избирался депутатом: первый раз по партийным спискам, в последующем – в одномандатном округе № 5. А.П. Быков также четыре раза побеждал на выборах, из них три раза последних раза в округе № 4. У каждого из перечисленных политиков стаж депутатской работы в региональном парламенте составляет 19 лет.

Вице-спикер парламента В.М. Клешко избирался трижды в округе № 2, начиная с 2001 г. (депутатский стаж 15 лет). Депутаты Ю.Н. Швыткин и М.И. Добровольская дважды в 2007 и 2011 гг. побеждали соответственно в округах 6 и 7. И хотя А.И. Матюшенко и В.А. Фокин являются «молодыми» депутатами регионального парламента, так как впервые избраны в 2011 г. в округе 3 и 1 соответственно, однако имеют за плечами большой опыт депутатской работы в Красноярском городском совете: оба избирались в одномандатных округах в 2004 и 2008 гг.

Смогут ли действующие депутаты регионального парламента, имеющие широкую известность среди избирателей, связи в региональной элите, открывающий доступ к различным ресурсам для ведения масштабной рекламной-агитационной кампании, обладающие личным успешным опытом участия в выборах, победить в сентябре 2016 г.? Однозначно ответить на этот вопрос пока сложно. Складывающаяся социально-экономическая и политическая ситуация в регионе таит для правящей политической элиты потенциальные риски. Судя по результатам мониторинговых исследований, у избирателей края усиливается неудовлетворение деятельностью властей всех уровней. Так, в преддверии выборов губернатора Красноярского края в июле 2014 г. больше половины респондентов (57,3%) выражали недовольство положением дел в крае и столько же (56,7%) высказывались за изменение приоритетов в развитии края. Избиратели просили новую краевую власть обратить в первую очередь внимание на решение

проблем ЖКХ (73,7%), здравоохранения (69,9%), на повышение уровня жизни населения (69,8%), снижение уровня безработицы (60,2%), улучшение экологии (55,7%) [6, с. 163, 167, 168].

Спустя год, в июле 2015 г., все перечисленные социальные проблемы по-прежнему входили в число проблем, в наибольшей степени волнующих избирателей. Более того, респонденты стали замечать ухудшения в различных сферах общественной жизни своих муниципальных образований. Наибольшее неудовлетворение респонденты высказывали в отношении состояния автомобильных дорог (76,4%) рынка труда (69,1%), экологии (63,2%), жилищно-коммунальной сферы (63,4%) и состояния здравоохранения (58,9%). Почти половина респондентов (45,8%) считала деятельность краевых властей по решению социально-экономических проблем региона неэффективной.

Своеобразным результирующим показателем социальных настроений избирателей могут служить их ответы на вопрос: «Как вы оцениваете текущую социально-экономическую ситуацию в вашем городе (районе)?» Соотношение положительных (ситуация спокойная и ситуация относительно спокойная) и негативных (ощущается некоторое напряжение, ситуация напряженная и ситуация очень напряженная) высказываний устойчиво снижается. В 2013 г. оно составило +38%, в 2014 г. – +27%, в 2015 г. – +13%.

В свете сказанного, существует вероятность того, что избиратели возложат ответственность за складывающуюся социально-экономическую ситуацию в крае, за снижение уровня и качества своей жизни, в том числе и на действующих депутатах законодательного собрания края как представителей действующей краевой власти.

Другим фактором риска для действующих парламентариев может выступить усиление конкуренции на выборах. По мнению ряда местных экспертов, в одномандатных округах, расположенных в г. Красноярске, может развернуться реальная борьба за депутатские мандаты. В качестве гипотезы можно предположить развитие событий на предстоящих в сен-

тябре 2016 г. выборах по аналогии с выборами депутатами Красноярского городского совета в 2008–2013 гг.

Если в 2008 г. кандидаты от партии «Единая Россия» победили в 17 из 18 одномандатных округах, то на очередных выборах в 2013 г., в условиях реальной конкуренции, только 4 кандидата от «Единой России» сумели пройти в городской парламент. Остальные 14 мандатов разделили между собой представители «Патриотов России», «Справедливой России» и «Гражданской платформы». Как свидетельствует проведенный анализ, основными факторами успеха в одномандатных округах в 2013 г. выступили: причастность кандидата к популярной политической структуре и (или) его высокое должностное положение, позволяющее привлечь различные ресурсы (финансовые, организационные, людские и пр.) для успешного ведения рекламно-агитационной кампании [7, с. 96]. К примеру, в число депутатов, избранных от «Справедливой России», вошли председатель правления банка, генеральный директор крупной строительной компании, директор института Сибирского федерального университета.

К оценке перспектив очередного избрания действующих депутатов регионального парламента можно подойти с иной стороны: через выявление рейтинга доверия политиков. Как свидетельствует исследовательская практика, при грамотно организованной рекламно-агитационной кампании респонденты доверяющие политику становятся его избирателями. Иначе говоря, процент поддержки на выборах оказывается сопоставимым с рейтингом доверия политика. В этом отношении перспективы очередной победы А.В. Усса и А.П. Быкова представляются достаточно оптимистичными: доля респондентов, доверяющих политикам, составляет 40,3% и 37,8% соответственно.

Рейтинг доверия остальных депутатов ниже и поэтому вероятность повторного избрания не столь очевидна. Особенно сложная ситуация у В.А. Фокина (округ № 1), чей рейтинг доверия составляет всего несколько процентов. Непростая ситуация у депутата в округе № 3 А.И. Матю-

шенко. В общественном сознании политик обладает устойчивым негативным имиджем, обусловленным предыдущей работой в крупной компании сферы ЖКХ.

Перспективы остальных кандидатов (Ю.Н. Швыткина, А.М. Клешко, М.И. Добровольской) во многом будут зависеть от уровня конкуренции в округах. В то же время следует иметь в виду следующее обстоятельство: статусные депутаты способны создать в своем округе режим «наибольшего благоприятствования», обеспечив номинальную конкуренцию с заранее известным победителем. Так, на выборах 2007 г. спикер краевого парламента имел соперников в лице помощника депутата регионального парламента (!), рядового преподавателя вуза и пенсионера.

Возможная избирательная активность красноярцев

Явка избирателей на аналогичных выборах в прошлом избирательном цикле в 2011 г. составляла 49,7% [4]. Какой она будет в сентябре 2016 года? Можно с высокой степенью вероятности предполагать: явка избирателей 18 сентября 2016 года будет ниже, чем пять лет назад, возможно и существенно ниже. В пользу этой версии говорит тенденция снижения избирательной активности жителей края и рост недоверия к деятельности органов власти. Кроме того, на активность избирателей могут оказать негативное влияние изменение материального положения населения и рекламно-агитационная кампания партия. Очень коротко рассмотрим каждый из перечисленных факторов возможного влияния.

Обращение к электоральной статистике свидетельствует: избирательная активность жителей края на федеральных выборах снижается. Так, явка избирателей на выборах депутатов Государственной Думы РФ составила 55,3% в 1999 г. и 49,7% в 2011. Некоторое снижение активности наблюдается и на выборах президента РФ: с 64,2% в 2000 г. до 59,4% в 2012 г. [3, 4].

Ранее отмечался рост неудовлетворенности деятельностью органов власти всех уровней жителями края. Наиболее наглядно эти настроения

проявляются на выборах губернатора края: явка избирателей устойчиво снижается от выборов к выборам: 62,7% (1998), 47,2% (2002), 31,3% (2014) и на муниципальных выборах: 62,4% (2005), 39,6% (2010), 29,6% (2015) [3, 4].

Что касается фактора материального положения и социального самочувствия населения, то, как свидетельствуют результаты предвыборных исследований, респонденты с низкими доходами и социальные пессимисты реже посещают избирательные участки по сравнению с людьми среднего достатка, состоятельными гражданами и социальными оптимистами. Поэтому, активность избирателей понизится в случае ухудшения материального положения и социального самочувствия населения.

И, наконец, о роли рекламно-агитационной кампаний политических партий. Как сказано выше, политические партии в общественном сознании воспринимаются в целом негативно. Единственное исключение составляет «Единая Россия». Однако «партия власти» уже заявила о своей неготовности давать конкретные обещания добиться определенных социально-экономических целей в предвыборной программе на выборах в Госдуму в 2016 году [5]. Безусловно, это обстоятельство негативно влияет на желание жителей края посетить избирательные участки. Настроения рядового избирателя можно понять: зачем идти на выборы, если нет ясных целей, четкой программы по изменению негативного тренда в социально-экономическом развитии страны, региона и неясны перспективы хотя бы сохранения уровня жизни?

Таким образом, на конец февраля 2016 г. электоральный прогноз выборов депутатов законодательного собрания Красноярского края в сентябре 2016 года выглядит следующим образом.

Во-первых, в региональный парламент по пропорциональной системе должны пройти партии «Единая Россия» (на первом месте), КПРФ, «Патриоты России» и ЛДПР. «Справедливая Россия» балансирует на грани преодоления пятипроцентного избирательного барьера. У остальных партий таких шансов практически нет.

Во-вторых, на выборах депутатов регионального парламента по мажоритарному принципу в г. Красноярске действующие депутаты А.В. Усс и А.П. Быков не должны испытать проблем с очередным переизбранием, в отличие от В.А. Фокина. Получение мандатов остальными депутатами (В.М. Клешко, Ю.Н. Швыткиным, М.И. Добровольской, А.И. Матюшенко) будет зависеть главным образом от уровня конкуренции в округах. Скорее всего, их основными оппонентами станут депутаты Красноярского городского совета, избранные в 2013 г. в одномандатных округах, и имеющие опыт успешного проведения избирательных кампаний в краевом центре.

В-третьих, явка избирателей в сентябре 2016 г., скорее всего, будет ниже (возможно заметно ниже), чем на аналогичных выборах в 2011 г. (49,7%).

И в заключение, усиление недовольства жителями края деятельностью органов власти и устойчиво снижающаяся избирательная активность являются тревожными симптомами, свидетельствующие, с одной стороны, о малой эффективности, в глазах населения, деятельности управленческих элит, с другой стороны, о возможной делигитимизации краевых и муниципальных органов власти.

Список литературы

1. Баскакова Ю.М. Возможности экспертного прогнозирования результатов выборов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 2(108). С. 14–22.
2. Выборы в законодательные собрания субъектов РФ – весна 2006: аналитический отчет по результатам экспертного прогнозирования итогов голосования. <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/060320.pdf> (дата обращения: 15.02.2016).
3. Выборы и референдумы в Российской Федерации. Красноярский край 1993–2008. <http://www.iksrf24.ru/15years/> (дата обращения: 20.01.2016).
4. Выборы и референдумы. <http://www.krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru/region/krasnoyarsk> (дата обращения: 20.02.2016).

5. «Единая Россия» отказалась от обещаний в предвыборной программе. <http://www.mk.ru/politics/2016/01/12/edinaya-rossiya-otkazalas-ot-obeshhaniy-v-predvybornoy-programme.html> (дата обращения: 20.02.2016).
6. Злотковский В.И. Красноярск в социологическом измерении (2000–2014): монография. Красноярск, 2015. 410 с.
7. Злотковский В.И. Результаты муниципальных выборов как фактор оценки деятельности местных властей (на примере выборов депутатов Красноярского городского совета в сентябре 2013 г.) // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Том 8. С. 89–97.
8. Информация о выборах в органы местного самоуправления на территории Красноярского края в единый день голосования 13 сентября 2015 года. <http://www.iksrf24.ru/novosti/item.php?id=10777> (дата обращения: 20.02.2016).
9. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России: Авторефер. дис. ... докт. полит. наук. М., 2009. 45 с.
10. Мерзликин Н.В. Корпоративный бизнес в политическом процессе региона: противоречия, тенденции развития. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. 166 с.
11. Нечаев Д.Н. Выборы в законодательные собрания областей центрально-черноземного региона: становление «полупартийной» модели // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 2. С. 49–60.
12. Седов Л. На дальних подступах к выборам // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999, январь-февраль. № 1 (39). С. 12–18.

References

1. Baskakova Ju.M. Vozможности jekspertnogo prognozirovanija rezul'tatov vyborov [Possibilities of the expert forecasting of results of elections]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, no 2(108) (2012): 14-22.
2. *Vybory v zakonodatel'nye sobranija sub#ektov RF – vesna 2006: analiticheskij otechet po rezul'tatam jekspertnogo prognozirovanija itogov golosovanija* [Elections to legislative assemblies territorial subjects of the Russian Federation – spring 2006:

- analytical report on results expert forecasting of results votes]. <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/060320.pdf> (accessed February 20, 2016).
3. *Vybory i referendumy v Rossijskoj Federacii. Krasnojarskij kraj 1993–2008* [Elections and referendums in the Russian Federation. Krasnoyarsk region 1993–2008.]. <http://www.iksrf24.ru/15years/> (accessed February 20, 2016).
 4. *Vybory i referendumy* [Elections and referenda]. <http://www.krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru/region/krasnoyarsk> (accessed February 20, 2016).
 5. «*Edinaja Rossija*» *otkazalas' ot obeshhanij v predvybornoj programme* [“United Russia” refused from promises in an election program]. <http://www.mk.ru/politics/2016/01/12/edinaya-rossiya-otkazalas-ot-obeshhaniy-v-predvybornoj-programme.html> (accessed February 20, 2016).
 6. Zlotkovskij V.I. *Krasnojarsk v sociologicheskom izmerenii (2000–2014)* [Krasnoyarsk in sociological measurement (2000–2014)]. Krasnojarsk: Gorod, 2015. 410 p.
 7. Zlotkovskij V.I. Rezul'taty municipal'nyh vyborov kak faktor ocenki dejatel'nosti mestnyh vlastej (na primere vyborov deputatov Krasnojarskogo gorodskogo soveta v sentjabre 2013 g.) [Results of Municipal Elections as a Factor of Assessment of the Government Activity (by the Example of Elections for City Council in September 2013)]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 8 (2014): 89–97.
 8. *Informacija o vyborah v organy mestnogo samoupravlenija na territorii Krasnojarskogo kraja v edinyj den' golosovanija 13 sentjabrja 2015 goda* [Information on elections to bodies local government on territories of Krasnoyarsk Krai in uniform voting day on September 13 2015]. <http://www.iksrf24.ru/novosti/item.php?id=10777> (accessed February 20, 2016).
 9. Korgunjuk Ju.G. *Stanovlenie partijnoj sistemy v sovremennoj Rossii* [Formation of party system in modern Russia]. M., 2009. 45 p.
 10. Merzlikin N.V. *Korporativnyj biznes v politicheskom processe regiona: protivorechija, tendencii razvitiya* [Corporate business in the political process of the region: contradictions, development tendencies]. M.: RIC ISPI RAN, 2004. 166 p.
 11. Nechaev D.N. *Vybory v zakonodatel'nye sobranija oblastej central'no-chernozemnogo regiona: stanovlenie «polutorapartijnoj» modeli* [Elections to legisla-

- tive assemblies areas of the Central Black Earth region: formation “polutorapartitnyy” model]. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk*, no 2 (2007): 49–60.
12. Sedov L. Na dal'nih podstupah k vyboram [On distant approaches to elections]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, no 1 (39) (1999, January-February): 12–18.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Злотковский Владимир Ильич, кандидат социологических наук, научный сотрудник
Красноярский филиал академии труда и социальных отношений
ул. Марковского, 81, г. Красноярск, 660017, Российская Федерация
nn101@yandex.ru

Целебровский Сергей Александрович, генеральный директор консалтинговой компании
ООО «Деловые Стратегии»
ул. Обороны, 3б, оф. 102.2, г. Красноярск, 660017, Российская Федерация
delo.kbds@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zlotkovskij Vladimir Il'ich, Research associate, PhD in Sociology
Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations
Markovskogo Str., 81, Krasnoyarsk, 660017, Russian Federation
e-mail: nn101@yandex.ru

Celebrovskij Sergej Aleksandrovich, General manager of consulting company
“Business Strategy” Ltd.
3b-102.2, Oborony Str., Krasnoyarsk, 660017, Russian Federation
e-mail: delo.kbds@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-41-52**УДК 659.4**

СУБЪЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Песков А.Е., Клемина Е.А.

Анализ субъективной деятельности человека, выступающего носителем любых форм и проявлений человеческой субъективности, показывает, что источники формирования и механизмы функционирования общественного мнения оказываются в данном случае совместимыми с источниками и механизмами функционирования человеческой субъективности как таковой. Человеческая субъективность выступает как реальность интрасубъективного и интерсубъективного начал, отражающих двойственный характер человеческого существования и соответствующих индивидуальному и коллективному ракурсам жизнедеятельности людей. Выражением интрасубъективного начала является индивидуальное сознание, предполагающее персональную личностную самоактуализацию субъекта познания и наличие в структуре субъективной реальности особой смыслообразующей инстанции – инстанции «Я». Принцип субъект-объектного видения действительности выступает как реализация субъекта в качестве субъекта-носителя общественного мнения. Ведущую роль в подобной форме самоорганизации мыслительной деятельности играет интерсубъективное начало субъективной реальности, воспроизводящее исторический опыт коллективного существования людей и базирующееся на инстанции «Мы». Общественное мнение, таким образом, зарождается и функционирует как субъективная форма отражения объективной реальности.

Основная цель – эксплицировать и проанализировать источники и механизмы формирования субъективной деятельности человека, являющейся основой для зарождения и формирования общественного мнения.

Методологическая основа: в статье использовались диалектический метод познания социальных процессов, методы феноменологического и структурного анализа.

Результаты статьи позволяют углубить теоретическое представление об условиях формирования и функционирования общественного мнения, которые могут способствовать выработке конкретных технологий управления данным феноменом.

Область применения результатов: общественное мнение реализуется, прежде всего, в социально-политической сфере, поэтому знание основ генезиса общественного мнения создает условия для социального проектирования и включения человека в социально-политическую сферу с наименьшей степенью отчуждения.

Ключевые слова: общественное мнение; субъективная деятельность человека; интрасубъективное и интерсубъективное начала человеческой субъективности; индивидуальное сознание; коллективное бессознательное; формирование и функционирование общественного мнения.

SUBJECTIVE RIGHTS ACTIVITY AS A FACTOR OF FORMATION AND OPERATION OF PUBLIC OPINION

Peskov A.E., Klenina E.A.

Analysis of subjective human activity, is a bearer of all forms and manifestations of human subjectivity, shows that the sources and mechanisms of functioning of public opinion in this case are consistent with the sources and mechanisms of functioning of the human subject as such. Human subjectivity acts as intersubjective reality and intersubjective started reflecting the dual nature of human ex-

istence and the related individual and collective human activity camera angles. The expression of inter subjective beginning is individual consciousness, which implies personal knowledge of the subject of personal self-actualization and the presence in the structure of the subjective reality of sense-specific instance – instance «I». The principle of subject-object visions of reality serves as the implementation of the subject as the subject vehicle of public opinion. The leading role in this form of self-organization of mental activity plays an intersubjective beginning of subjective reality, reproducing the historical experience of the collective existence of people and is based on the court «We». Public opinion is thus conceived and functions as a subjective form of reflection of objective reality.

Purpose – explicate and analyze the sources and mechanisms of subjective human activity, which is the basis for the emergence and formation of public opinion.

Methodology: the article uses the dialectical method of cognition of social processes, the methods of phenomenological and structural analysis.

Results: our results make it possible to deepen the theoretical idea of the conditions of formation and functioning of public opinion, which may contribute to the development of specific technologies to controlling this phenomenon.

Practical implications: public opinion is realized above all in the social and political sphere, so a basic knowledge of the genesis of public opinion creates the conditions for social inclusion and design rights in the socio-political sphere with the lowest degree of alienation.

Keywords: *public opinion; subjective human activity; intrasubjectivity and intersubjective beginning of human subjectivity; individual consciousness; collective unconscious; the formation and operation of public opinion.*

Введение

Реализация общественного мнения происходит, прежде всего, в социально-политической сфере, которая является регулятором отношений как между обществом и отдельными субъектами, общностями, группами, так и между обществом и государством.

В современном дифференцированном и политизированном мире все общества имеют сложную организацию. «Многоуровневое строение и многомерное измерение современного социального пространства практически исключают возможность формирования монистического общественного мнения. Интересы различных социальных сил современных обществ настолько дифференцированы, что они раскалывают общественное мнение» [4, с. 79]. При этом, само общественное мнение – есть совокупность оценок и представлений, которые могут объединять какую-либо группу или большинство людей. И эти оценки влияют на политическую атмосферу в обществе, формируют поведение масс и обладают смыслом и значением для людей, облеченных властью [3, с. 72]. А «в условиях становления современных концепций публичной власти взаимодействие политической власти и общественного мнения приобретает принципиальное значение, придавая политической системе открытый и динамичный характер» [1, с. 29]. Поэтому изучение особенностей формирования и функционирования общественного мнения, детерминирующих решение проблем современного общества и способствующих конструктивному социально-политическому развитию, является насущным в настоящее время.

Основная часть

Анализ субъективной деятельности человека, выступающего носителем любых форм и проявлений человеческой субъективности, привносит в исследуемую проблему следующую ориентацию: источники формирования и механизмы функционирования общественного мнения оказываются в данном случае совместимыми с источниками и механизмами функционирования человеческой субъективности как таковой.

При таком рассмотрении феномен общественного мнения приобретает многомерность. Признак «общественное» («массовое») указывает на определенный способ самоорганизации индивидуального мышления, стимулируемый ситуационными условиями социального взаимодей-

ствия, поскольку используется применительно к самому человеку, но может характеризовать и особенности этого социального (коллективного) взаимодействия, раскрывая его с субъективной стороны, то есть относиться непосредственно к массовым объединениям людей.

В первом случае речь идет о неоднозначности субъективных проявлений человека, указывая на первичный источник возникновения общественного мнения. Общественное мнение, соотносясь со специфической гносеологической позицией, занимаемой субъектом познания, выступает как форма понимания, свойственная только человеку. Ее актуализация предполагает реализацию субъекта не как самостоятельной индивидуальности, сознательной и автономной творческой личности, а как безличного, зависимого, запрограммированного обществом, слившегося с другими массового индивида. Во втором случае речь идет о качествах самого социального отношения, продуцируемого проявлениями человека как массивизированного субъекта, подчеркивая неразрывность и неразделимость всех массовых субъектов, действующих как единое целое. В результате, общественное мнение выступает как одна из форм коллективной практики, оказывающая определенное влияние на процесс жизнедеятельности людей.

Связь общественного мнения со специфической индивидуальной гносеологической позицией субъекта познания одновременно выявляет его коллективную природу. Субъективная реальность формируется не просто как опредмечивание внешнего мира, определяемое только внутренней интенцией человека. Без наличия дополнительного условия, без «внешнего другого», рассматриваемого как «другой человек» или общность людей, невозможно говорить об адекватном ходе указанного процесса опредмечивания. Подчеркивая значение социального общения в формировании сознания, Л.С. Выготский отмечал: «Для нас сказать о процессе «внешний» – значит сказать социальный. Всякая психическая функция была внешней потому, что она была социальной раньше, чем стала внутренней, собственно психической функцией: она была прежде социальным отношением двух людей» [2, с. 197].

Факт коллективной деятельности людей не мог не отразиться в структурах и способах функционирования субъективной реальности. Последняя выступает как реальность интрасубъективного и интересубъективного начал, отражающих двойственный характер человеческого существования и соответствующих индивидуальному и коллективному ракурсам жизнедеятельности людей.

Наиболее последовательным выражением интрасубъективной перспективы является индивидуальное сознание, предполагающее персональную личностную самоактуализацию субъекта познания. Следует заметить, что индивидуальное сознание выступает наиболее сложной формой самоорганизации субъективной реальности. Соответствующий индивидуальному сознанию тип восприятия и структурирования информации (понимания объективной действительности) определяется наличием в структуре субъективной реальности особой смыслообразующей инстанции – инстанции «Я». Быть сознательным – значит находиться в отношении к «Я», отдавать отчет в своих психических состояниях и процессах этой инстанции «Я». В свою очередь это предполагает большую или меньшую вычлененность образа «Я» для субъекта познания, то есть связано с переходом к рефлексивному типу мировосприятия и миропонимания. Чаще всего образ «Я» представлен только на уровне смутного ощущения собственного существования, чувства присутствия в данном месте и в данное время. Тем не менее, если он наличествует (вычленен) в процессе субъективной деятельности, то образуемое в результате данной деятельности чувственно-понятийное содержание можно считать осознанным, то есть соотносить его с сознанием как таковым.

Развитие субъективной реальности в направлении опыта индивидуальной сознательной самоактуализации является, по мнению М. Хайдеггера, функцией изменения общественного типа мировосприятия. В массовом масштабе процесс индивидуализации субъективного опыта начался в эпоху Нового времени вместе с развитием хозяйственной инициативы и предпринимательством, Великими географическими открытиями и

развитием науки, введением либеральных принципов политико-правовой регламентации и началом религиозной секуляризации. «Можно видеть существо Нового времени в том, что человек эмансипировался от средневековой связанности, освобождая себя себе самому» [5, с. 48].

С точки зрения М. Хайдеггера, указанный процесс эмансипации был бы невозможен, если бы человек кардинально не видоизменил принцип формирования объясняющих представлений о мире. Если человек античной или средневековой эпохи понимал мир, погружаясь в него «будучи как бы захваченным сущим, в котором он присутствовал», то «новоевропейский субъект [...] помещает мир перед собой как нечто противостоящее, соотносит его с собой, представляющим, и побуждает его войти в отношение к себе как определяющую область [...]. Этот принцип, который можно обозначить как принцип субъект-объектного видения действительности, предполагает «выведение человеком на сцену самого себя» [5, с. 50].

Принцип субъект-объектного видения действительности является характерной чертой господствующего в современном обществе типа социальной рациональности, расширяя границы возможного субъективного опыта людей. Обогащая духовную деятельность человека, он увеличивает тем самым потенцию человеческой свободы. В тоже время, утверждение данного принципа в системе социальной рациональности создает лишь предпосылки для такой свободы. Но это вовсе не исключает прежние исторические способы самоактуализации и формы понимания. Фактически современный человек сталкивается с проблемой выбора свободы, заявляющей о себе в качестве проблемы выбора того или иного способа мышления.

Принцип субъект-объектного мировосприятия «вплотную ставит человека перед вопросом о том, хочет ли и должен ли человек быть субъектом, – каковым в качестве новоевропейского существа он уже является, – как ограниченное своей прихотью и отпущенное на собственный произвол «Я» или как общественное «Мы», как индивид или как общность, как лицо внутри социума или как рядовой член в организации, как

государство и нация и как народ или как общечеловеческий тип новоевропейского человека» [5, с. 51].

Признание того факта, что субъект-объектный принцип мировосприятия не обеспечивает автоматическую возможность автономного поведения субъекта, выступает, на наш взгляд, наиболее продуктивным моментом приведенного высказывания. Несмотря на то, что современный человек самоидентифицируется, соотнося себя с определенным внутренним образом «Я» и склонен к рационально-логическому пониманию, не следует исключать в то же время возможность иных способов самоактуализации его субъективной способности.

Одним из способов такой самоактуализации выступает реализация этого субъекта в качестве субъекта-носителя общественного мнения. Ведущую роль в подобной форме самоорганизации мыслительной деятельности играет интерессубъективное содержание субъективной реальности, воспроизводящее исторический опыт коллективного существования людей.

Так, например, К.-Г. Юнг отмечал, что между современным человеком и архаичным индивидом есть связующее звено, которое можно обозначить как «коллективное бессознательное». Коллективное бессознательное иррационально и неосознаваемо. Оно представлено в субъективной реальности в виде особых структур, организующих процесс восприятия своеобразных априорных предпосылок мыслительных процессов – архетипов, которые находят свое выражение в субъективной реальности человека в опосредованной символической форме [6, с. 64].

Ведущей смыслообразующей установкой, формируемой коллективным опытом социального взаимодействия людей выступает смыслообразующая инстанция «Мы». Эта инстанция складывается на основе непосредственно-чувственного переживания людьми факта их совместного существования. Переживание «одинаковости», рассматриваемое в исторической перспективе, оказало существенное влияние на процессы становления и последующего функционирования субъективной реальности. Архетипическим основанием данного способа самоорганизации

субъективного опыта является восприятие действительности в рамках дуальной оппозиции «мы-они». Не случайно оппозиция «мы-они» рассматривалась некоторыми отечественными исследователями (например, Б.Ф. Поршневым) в качестве исходной ступени процесса возникновения человеческого сознания. Если формированию элемента «они» соответствует одно только отличие «себя» от любых проявлений «внешнего другого», то вместе с введением элемента «мы» возникают более сложные мыслительные операции – процессы символической идентификации субъекта с внешними посредниками (например, персоной вождя). При этом возрастает уровень первоначальной абстракции и создается первоначальные предпосылки для последующего формирования образа «Я». Существовая в качестве первичной установки восприятия в индивидуальном бессознательном опыте, установка «мы» способствует последующему включению человека в социальные процессы, определяет его общую готовность и способность быть участником социального взаимодействия.

Переживание «одинаковости» выступает, по нашему мнению, ведущим фактором формирования интерсубъективного содержания индивидуального опыта любых форм коллективных субъективных практик. Коллективное отношение продуцируется направленностью субъекта на установление тождества с другими и может служить дополнительной формой (наряду с объективированными институциональными отношениями) взаимосвязи индивидов, живущих в обществе. Именно в таком контексте можно говорить о наличии коллективных субъективных образований в жизни общества – о коллективной воле, чувствах, эмоциях, настроениях, образах, мнениях, представлениях, идеях и ценностях. Поэтому общественное мнение возможно, по нашему мнению, оценивать как такую форму восприятия действительности, которая складывается на основе смыслоподражающих структур коллективного бессознательного. Эта оценка есть оценка общественного мнения с точки зрения одного из конечных результатов процесса самоорганизации субъективной реальности – с точки зрения индивидуального самосознания.

Вывод

Таким образом, говоря о генезисе и функционировании общественного мнения, мы констатируем наличие двух принципиально отличающихся друг от друга типов понимания действительности: субъективных практик, в основе которых лежат смыслообразующие инстанции «Я» и «Мы». Первый тип понимания связан с опытом индивидуального сознания и определяется доминированием инстанции «Я» в качестве системообразующего принципа самоорганизации субъективного опыта человека. Второй тип понимания определяется доминированием структуры «Мы» и оказывается тесно связан с неосознаваемым интересубъективным содержанием, отражающим опыт коллективного существования людей. Именно эти типы понимания являются условиями возникновения и функционирования общественного мнения.

Список литературы

1. Безвиконная Е.В. Общественное мнение в сетевых каналах политических коммуникаций на местном уровне власти // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 2. С. 27–36.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во «Академии педагогических наук РСФСР». 1960. 500 с.
3. Давыдова Р.А. Общественное мнение как политический ресурс власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4–2 (54). С. 70–74.
4. Песков А.Е., Кленина Е.А. Определение субъекта и объекта общественного мнения в отечественной научной традиции: основные подходы // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2015. № 1 (59). С. 78–84.
5. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. [Пер. с нем.]. М.: Издательство «Республика». 1993. 447 с.

6. Юнг К.-Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К.-Г. Архетип и символ. М.: Издательство «Ренессанс». 1991. 208 с.

References

1. Bezikonnaya E.V. *Obshchestvennoe mnenie v setevykh kanalakh politicheskikh kommunikatsiy na mestnom urovne vlasti* [Public opinion in the sales channels of political communication at the local level of government]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New to the psychological and educational research], no. 2 (2013): 27–36.
2. Vygotskiy L.S. *Razvitie vysshikh psikhicheskikh funktsiy* [The development of higher mental functions]. M.: Publishing House of the «Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR». 1960. 500 p.
3. Davydova R. A. *Obshchestvennoe mnenie kak politicheskiy resurs vlasti* [Public opinion as a political resource of power]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], no. 4–2 (54) (2015): 70–74.
4. Peskov A.E., Klenina E.A. *Opreделение subekta i obekta obshchestvennogo mneniya v otechestvennoy nauchnoy traditsii: osnovnye podkhody* [Determination of the subject and object of public opinion in the Russian scientific tradition: the main approaches]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University], no. 1 (59) (2015): 78–84.
5. Heidegger M. *Vremya kartiny mira* [Time picture of the world]. *Heidegger M. Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya* [Heidegger M. Being and Time: articles and speeches]. M.: Publisher «Republic». 1993. 447 p.
6. Jung C.G. *Ob arkhетипakh kollektivnogo bessoznatel'nogo* [On the archetypes of the collective unconscious]. *Jung C.G. Arkhetip i simvol* [Jung C.G. The archetype and symbol]. M.: Publishing house «Renaissance». 1991. 208 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Песков Аркадий Евгеньевич, доцент кафедры «Экономическая теория, история и право», кандидат политических наук
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
ул. Академическая, 1, г. Волгоград, Волгоградская обл., 400001, Российская Федерация
peskov.arck@yandex.ru

Кленина Елена Анатольевна, доцент кафедры «Философия и право», кандидат философских наук
Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, Волгоградская область, 400005, Российская Федерация
klenina.el@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Peskov Arkadiy Evgenevich, Assistant Professor of the Department Economic Theory, History and Law, Candidate of Political Sciences
Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
1, Akademicheskaya Street, Volgograd, Volgograd region, 400074, Russian Federation
peskov.arck@yandex.ru
SPIN-code: 1816-5260

Klenina Elena Anatolevna, Assistant Professor of the Department Philosophy and Law, Candidate of Philosophy
Volgograd State Technical University
Lenin Avenue, 28, Volgograd, Volgograd region, 400005, Russian Federation
klenina.el@yandex.ru
SPIN-code: 9167-3413

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-53-60
УДК 321

ВЛАСТЬ И ЭЛИТЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рябкова С.А.

Целью статьи является выявление и анализ трансформаций в политической сфере, обусловленных переходом человечества к глобальному информационному обществу. При подготовке материала использовались системный, исторический, сравнительный методы, футурологический подход. Информационно-эмпирическая база сформирована на основе научных обобщений, присутствующих в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Изучение и осмысление этих материалов позволяет сделать вывод о том, что существенные изменения затронут политическую и социальную организации общества, принципы организации власти и управления обществом, будут связаны с формированием новых правил взаимоотношений внутри общества.

В статье анализируется информационно-сетевая структура формирующего общества, обсуждаются формы взаимодействия новой элиты – нетократии – и рядовых граждан. Отмечается, что в рамках новой политической системы – плюрархии – демократия сталкивается с серьезными вызовами, подрывающими эффективность реализации демократических принципов. Обсуждаются перспективы развития демократии в условиях виртуализация политики.

Ключевые слова: *власть; элиты; глобализация; информационное общество; нетократия; информационные сети.*

POWER AND ELITES IN THE INFORMATION SOCIETY

Ryabkova S.A.

The aim of the article is the identification and analysis of the transformations in the political sphere, caused by humanity's transition to the global information society. Systematic, historical, comparative methods and futurological approach were used for preparation of this material. Information and empirical base has been developed on the basis of scientific generalizations present in the research of domestic and foreign scientists. The study and comprehension of these materials allow to make the conclusion that significant changes will affect the political and social organizations of the society, principles of organization of power and governance of the society, and will be associated with the formation of new rules of mutual relations within the society.

The article analyzes the information-networking structure of the forming society, discusses the forms of interaction between the new elite – the netocracy – and ordinary citizens. It is noted that within the new political system – plurarhy – democracy faces serious challenges that undermine the effective implementation of democratic principles. Prospects of development of democracy in conditions of virtualization of politics are discussed.

Keywords: *power; elites; globalization; information society; netocracy; information network.*

Характер и перспективы развития современного общества определяют различные факторы, но наибольшее влияние на систему общественных отношений оказывают, на наш взгляд, две присущие ему всеобъемлющие тенденции. Во-первых, глобализация как процесс, соединяющий «личность, человечество и все взаимодействующие элементы и факторы мировой системы» [7, с. 185] и стимулирующий «интенсификацию распространяющихся на весь мир отношений» [12, с. 64]. Во-вторых, информационное общество, становление которого связано с повышением цен-

ности информации и знаний в жизни людей, развитием информационных коммуникаций и услуг и др.

Эти две тенденции предстают процессами взаимовлияния и взаимообусловленности. Развертывание глобализации влияет на формирование новых условий, возможностей и форм коммуникации человечества, но и сама глобализация становится возможной в значительной степени благодаря развитию информационно-коммуникативных технологий, обеспечивающих эффективное взаимодействие людей в глобальном масштабе, их доступ к мировым информационным ресурсам [1; 8].

Воздействие этих двух процессов на жизнь общества фиксируют многие эксперты. В своих работах американский политолог Д. Белл пишет об информационном обществе как о новом принципе организации жизни [10]. Советник Шведского правительства А. Бард и редактор шведского политического журнала *Moderna Tider* Я. Зодерквист говорят о трансформации всей общественной парадигмы [9]. Серьезные изменения в системе общественных отношений констатирует профессор Кембриджского университета Д. Лейн [5].

Специалист в области информационного менеджмента У. Мартин обозначил пять ключевых критериев развития глобально-информационного общества: технологический, социальный, экономический, культурный и политический [14]. В рамках нашего исследования мы затронем политическую сферу, которая (наряду с остальными) также подвержена трансформациям. Эксперты отмечают, что качественно новое состояние современного мира «ведет к серьезным изменениям в политической системе» [6, с. 9], вызывает «существенное переформатирование политических отношений» [1, с. 67].

О каких изменениях идет речь?

В условиях глобализации трансформируется роль национальных элит, реализующих функцию управления обществом в границах своих государств. По мнению Дж. Хигли и М. Бартона (Техасский университет), политическая глобализация способствует созданию мобильной системы элитных союзов, не замыкающихся в рамках национальных границ [13]. А.П. Кочетков (МГУ им. М.В. Ломоносова) пишет о снижении влияния

национальных элит в общегосударственном масштабе и «постепенном смещении центра принятия решений с национального на наднациональный уровень» [4, с. 10]. Аналогичную тенденцию отмечает и О.К. Гаман-Голутвина (МГИМО-Университет) [2].

Формирующаяся новая элита – нетократия – возглавит общество, имеющее новую социальную организацию – информационно-сетевую. Возникнут сетевые пирамиды, в основании которых будут находиться менее престижные социальные сети (ячейки), состоящие из рядовых граждан, организуемых по принципу идентичности взглядов и интересов, а на вершине – элитные сети, которые объединят нетократов, концентрирующих в своих руках власть и влияние. Нетократы будут контролировать деятельность информационно- сетевого общества, определять все параметры жизни в нем. Используя идеологические методы воздействия на массы через каналы официального информирования, они смогут навязывать свою волю рядовым членам сетевого сообщества. Решающее значение в таком обществе приобретут знания, полезные связи и контакты, способные повысить статус сети, сделать ее влиятельнее и могущественнее [4; 9; 11].

В результате может сформироваться новая политическая система – плюрархия, которая «содержит немалые возможности для нарушения принципов демократического устройства общества, прав и свобод человека» [3, с. 36]. В отличие от демократии, которая характеризуется высокой степенью политической свободы граждан, реальным осуществлением их прав, позволяющим оказывать влияние на управление обществом, принимать активное участие в политической жизни страны, плюрархия является такой формой организации власти, при которой политические решения будут принимать только нетократы, без доступа «посторонних» – рядовых членов социальных ячеек, что способствует формированию более закрытого общества [4].

Казалось бы, стремительное развитие глобальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и технологий расширяет возможности индивидуального общения, неконтролируемого распространения и получения информации, тем самым способствуя демократизации общественной

жизни. Этому, по мнению специалистов по прогнозированию, футуролов Дж. Нэйсбита и П. Абурден, содействует и характерная для современного мира неспособность сторонников насильственных, диктаторских методов правления полностью контролировать информацию [15].

Однако среди факторов, способствующих развитию демократии, решающее значение придается политическому руководству, его выбору и действиям. Очевидно, что нетократическая элита в плюралистическом обществе вряд ли будет заинтересована в утверждении эффективной демократии и предоставлении обществу реальной возможности влиять на политику. Сохраняя наиболее благоприятные условия для концентрации управления информационными потоками в своих руках, направленного воздействия на массовое сознание и манипулирования им в политических целях [14], господствующий социальный слой способен не только серьезно повлиять на существующие формы реализации демократических принципов, но и вызвать кризис демократии [9].

Тем не менее, демократия не исчезнет. Как считают эксперты, виртуализация политической сферы и появление наряду с ангажированными плюралистическими интернет-коммуникаций приведет к появлению виртуальных политических пространств, способных стать нишами для развития демократии в новых условиях [4; 11].

Таким образом, в формирующемся на наших глазах глобальном информационно-сетевом обществе может кардинально измениться характер властных отношений, принципы организации власти и управления обществом. Человечество может столкнуться с новыми вызовами, в том числе с глобальным информационным тоталитаризмом. Демократия в этих условиях становится уязвимой и должна искать новые ниши для своего развития.

Список литературы

1. Гаман-Голутвина О.В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть I // Полис. Политические исследования. 2008. № 6. С. 67–85.

2. Гаман-Голутвина О.В. Трансформация роли элит и этики госслужбы в условиях глобализации // Вестник Российской ассоциации политической науки. 2000. № 2. С. 8–10.
3. Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение: монография. Тула: Изво Тульского государственного педагогического университета, 2011. 172 с.
4. Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 8–20.
5. Лейн Д. Элиты, классы и гражданское общество в период трансформации государственного социализма // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 3. С. 14–32.
6. Маргынченко С.В. Глобализация мировой политики (факторы, институты, тенденции): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 25 с.
7. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
8. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2003. 441 с.
9. Зодерквист Я., Бард А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Пер. со швед.] СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 107 с.
10. Bell D. Die dritte technologische Revolution und ihre moglichen sociooekonomischen Konsequenzen // Mercur. 1990. Jg. 44. H. 1. S. 28–47.
11. Castells M. The Rise of the Network Society. Volume I: The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Wiley-Blackwell. 2010. 656 p.
12. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford: Stanford univ. press, 1990. 188 p.
13. Higley J., Burton M. Elites, Democracy and Globalization: Action and Ideology. Paper for International Political Science Association XVIII World Congress. Quebec: Quebec-City, 2000.
14. Martin W.J. The Information Society. London: Aslib-Association for Information Management. 1988. 174 p.
15. Naisbitt J., Aburden P. Megatrends 2000: The New Directions for the 1990's. N.Y.: William Morrow and Company. 1990. 384 p.

References

1. Gaman-Golutvina O.V. Protsessy sovremennogo elitogeneza: mirovoy i otechestvennyy opyt. Chast' I [The processes of modern elitogenesis: world and domestic experience. Part I]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2008, no. 6. Pp. 67–85.
2. Gaman-Golutvina O.V. Transformatsiya roli elit i etiki gossluzhby v usloviyakh globalizatsii [Transformation of the role of elites and of civil service ethics in the context of globalization]. *Vestnik Rossiyskoy assotsiatsii politicheskoy nauki*, 2000, no. 2. Pp. 8–10.
3. Grachev M.N. Politika: kommunikatsionnoe izmerenie [Policy: communication dimension]. Tula: Publishing house of Tula state pedagogical University, 2011. 172 p.
4. Kochetkov A.P. *Vlast' i elity v global'nom informatsionnom obshchestve* [Power and elites in a global information society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2011, no. 5. Pp. 8–20.
5. Leyn D. Elity, klassy i grazhdanskoe obshchestvo v period transformatsii gosudarstvennogo sotsializma [Elite, class and civil society in the period of transformation of state socialism]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, 2006, no. 3. Pp. 14–32.
6. Martynenko S.V. *Globalizatsiya mirovoy politiki (faktory, instituty, tendentsii)* [The globalization of world politics (factors, institutions, trends). Moscow, 2007. 25 p.
7. Pechchei A. *Chelovecheskie kachestva* [Human qualities]. Moscow: Progress, 1980. 302 p.
8. Yakovets Yu.V. *Globalizatsiya i vzaimodeystvie tsivilizatsiy* [Globalization and interaction of civilizations]. Moscow: Economics, 2003. 441 p.
9. Zoderkvist Ya., Bard A. *Netokratiya. Novaya pravayashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma* [The new power elite and life after capitalism]. St. Petersburg: Stockholm school of Economics in St. Petersburg, 2004. 107 p.
10. Bell D. Die dritte technologische Revolution und ihre moglichen sociooekonomischen Konsequenzen. *Mercur*, 1990, no. 1. Pp. 28–47.
11. Kastel's M. *Pod'em setevogo obshchestva. Tom I: Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Rise of the Network Society. Volume I: The Information Age: Economy, Society and Culture]. Oxford. 2010. 656 p.

12. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Stanford: Stanford univ. press, 1990. 188 p.
13. Khigli Dzh., Barton M. *Materialy XVIII Vsemirnogo kongressa Mezhdunarodnoy Assotsiatsii politicheskoy nauki* [Paper for International Political Science Association XVIII World Congress]. Quebec: Quebec-City, 2000.
14. Martin U. Dzh. *Informatsionnoe Obshchestvo* [The Information Society]. Aslib-Association for Information Management, 1988. 174 p.
15. Neysbitt Dzh., Aburden P. *Megatendentsii 2000: novye napravleniya 1990-kh godov* [Megatrends 2000: The New Directions for the 1990's.]. N.Y.: William Morrow and Company, 1990. 384 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Рябкова Светлана Александровна, ведущий редактор издательства университета «Дубна», доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат политических наук
Государственный университет «Дубна»
ул. Университетская, 19, г. Дубна, Московская область, 141980,
Российская Федерация
rsa1988@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ryabkova Svetlana, chief editor of the publishing house of the University «Dubna», associate Professor of public and municipal administration, candidate of political Sciences
State University «Dubna»
19, Universitetskaya street, Dubna, Moscow region, 141980, Russian Federation
rsa1988@yandex.ru
SPIN-code: 6743-8554
ORCID: 0000-0003-4597-0011
ResearcherID: J-3555-2015

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-61-70**УДК 327.56 ББК 66.2**

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ КАК ТАКТИКА ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Харыбин А.Н.

В статье проведен анализ так называемого «Исламского государства» (террористическая организация, чья деятельность запрещена в России): возникновения, текущего состояния, причин успеха, методов и перспектив. Исследованы политические последствия знаковых терактов ИГ: подрыв российского самолета над Синаем и атака террористов в Париже. Проведен сравнительный анализ, выявлены причины выбора террористами данных целей для атаки, последствия для Египта, Европы, Ближневосточного региона и России. В конце статьи даются практические рекомендации относительно российской внешней политики в сложившихся условиях и прогноз развития событий, выдвинута гипотеза о дальнейшем росте Исламского государства и угрозы его продвижения к границам России

Ключевые слова: Геополитика; Исламское государство; Ближний Восток; Россия; Сирия; Париж; Египет; Терроризм.

ACTS OF TERRORISM AS A TACTIC OF THE ISLAMIC STATE AND IMPLICATIONS FOR RUSSIAN FOREIGN POLICY

Xaribin A.N.

In the article the analysis of the Islamic state: emergence, current status, reasons for success, control methods and prospects. The last terrorist attacks:

Russian aircraft over the Sinai and the terrorist attack in Paris. A comparative analysis and reasons for election purposes by terrorists to attack, the consequences for Egypt, Europe, the middle East and Russia. At the end of the article gives practical recommendations for Russian foreign policy and the forecast of development of events in this region, it is hypothesized that the further growth of the Islamic state and the inability to move it to the borders of Russia

Keywords: *Geopolitics; Islamic state; middle East; Russia; Syria; Paris; Egypt; Terrorism.*

В ходе политических процессов последнего десятилетия на Ближнем и Среднем Востоке сформировалась кадровая база, достаточная не только для подпитки террористических организаций, но и формирования полноценных внегосударственных террористических «армий», способных захватывать и контролировать географическую территорию, имеющих своё экономическое обеспечение и объединённых догмами исламизма [1, 150]. В результате одна из данных «армий», имея, по мнению ряда политологов, на начальной стадии своих действий теньевую поддержку со стороны Катара и США [2, 54–55], целостную идеологию исламистского толка, выгодное географическое расположение в центре Ближнего Востока, сумела создать свое собственное квазигосударство, со стабильными источниками дохода, зачатками социальной инфраструктуры, теньевыми лоббистами за рубежом и мощным аппаратом пропаганды – т.н. «Исламское государство» (ИГ) [3].

Ведущие государства современного мира в борьбе против ИГ используют тот же подход, что и в борьбе с международным терроризмом более ранних стадий – с нанесение авиаударов по местам скопления боевиков, уничтожение лидеров группировок и т.д. Однако Исламское государство не просто очередная террористическая военизированная организация, а социально-политическая и экономическая структура, имеющая признаки государственности и успешно ведущая войны с политическими режимами сопредельных стран. По численности подконтрольного населения (10 миллионов человек) ИГ сравнимо со Швецией, по размерам (40 тысяч квадратных км.) со Швей-

царией [4], экспортирует на черном рынке нефти 350 тысяч баррелей в сутки [5], имеет сторонников по всему миру, как со стороны простых граждан, в том числе не мусульман [6], так и различных террористических группировок, присягнувших на верность «халифату» [7]. Закаленная в боях и обученная армия Исламского государства, пополняемая новыми бойцами, эффективный пропагандистский аппарат, интенсивно использующий возможности глобальных электронных сетей [8, 622], продвигающий агрессивную идеологию – все это в перспективе может превратить ИГ в региональную державу, сопоставимую по силам с другими основными акторами региона, но в отличие от них стремящуюся к расширению территории.

Стоит отметить, что в современном мире в ходе борьбы с военизированными группировками нельзя достичь полной победы традиционными военными методами (к которым относятся и действия российской авиации в Сирии, и попытки создать антиигиловскую военную коалицию). Если вспомнить войну на Северном Кавказе, операции против Аль-Кайды, борьбу с движением Талибан, войну Израиля с Хезболлой и другие, ни одна операция против террористов не закончилась полной победой и уничтожением боевиков, группировки которых уходили на территории других государств, в труднодоступные районы или временно маскировались среди местного сочувствующего населения.

Тактика ИГ основана на сочетании ведения ширококомасштабных боевых действий на территориях Сирии и Ирака, и организации кровавых террористических актов за пределами зоны боев. Первый из рассматриваемых нами терактов, взрыв над Синайским полуостровом авиалайнера с российскими туристами на борту 31 октября 2015 года имел в основном политические последствия: хотя в 2015 году случилось 15 крупных авиакатастроф [9], именно данный террористический акт вызвал решение об эвакуации своих туристов из Египта многими европейскими странами, а так же о временном полном прекращении гражданского авиасообщения с Египтом. В результате Египет не только теряет туристическую индустрию, но так же остается один на один и исламистами. Показательно, что египетские курорты даже в ходе «Арабской

весны» были зонами относительного спокойствия, туристический бизнес продолжался даже после прихода к власти исламистов, а туристы являлись в том числе и элементом «мягкой силы» России на Ближнем Востоке [10, 30].

В результате действий стран по закрытию авиасообщения с Египтом, эвакуации туристов, и де-факто оставление Египта один на один с исламистами, ИГ получил сигнал к продолжению действий, и в ночь с 13 на 14 ноября 2015 года в Париже произошла серия терактов, еще раз показавшая миру, что Исламское государство представляет собой угрозу нового типа. Париж был дестабилизирован на некоторое время, взрывы прогремели по всему городу, была осуществлена попытка совершить теракт на глазах президента Франции, боевиками произведен массовый расстрел безоружных людей в кафе, дискотеке и т.д. В отличие от обычных ситуаций, когда террористы посредством заложников выдвигают политические требования и потом пытаются скрыться с места преступления, здесь террористы не надевали масок, то есть фактически были смертниками, устроившими показательные игольские «интернет-казни», активное распространение информации о терактах в твиттере и «телеграме», хэштэг ParisIsBurning стал одним из самых популярных в новостной ленте тех часов [11]. Еще одной особенностью было то, что террористы не прибыли из других стран, а были завербованы из местного населения.

Почему для террористической атаки боевиками ИГ была выбрана именно Франция? Есть несколько причин:

1. Франция имеет давние связи и интересы на Ближнем Востоке, к примеру Сирия была мандатом Франции после Первой Мировой Войны [12].
2. Самая большая мусульманская община в Европе располагается именно во Франции, как следствие – серьезная кадровая база потенциальных сторонников [13], при этом не являющаяся, по мнению французских властей, террористической угрозой [14].
3. Исторические традиции терроризма во Франции (два убитых террористами президента [15, 43]), успешный опыт недавних терактов.

4. Левые правительства считаются более уступчивыми и склонными к переговорам с террористами в экстремальной ситуации (к примеру, теракты в Испании в 2004 году).
5. Ожидание начала работы в Париже конференции ООН по климату, куда соберутся представители всех стран – срыв конференции, подрыв авторитета Франции.

Ответной реакцией властей на теракты было введение чрезвычайных мер, закрытие границ и другие стандартные действия. Европейские страны осознали, что не готовы к террористической угрозе, не знают, что делать с потоком беженцев и местными мусульманскими общинами и сторонниками Исламского государства. Как результат, во всех странах Европы началась паника и массовая истерия, было отменено несколько футбольных матчей, в Бельгии уровень террористической угрозы был поднят до неотвратимого [16]. Во всех странах появилась информация о готовящейся террористической атаке и предполагаемых террористах.

Результатом двух терактов является демонстрация силы Исламского государства, способного фактически прекратить связи отдельного государства с внешним миром, привести к массовой панике на территории большого пространства.

Какие выводы должна сделать для себя Россия?

Введение воинского контингента и активная деятельность российской военной авиации в Сирии с осени 2015 года полностью соответствовала геополитическим целям РФ. Россия смогла сохранить и укрепить позиции последнего дружественного ей политического режима в геостратегически важном регионе Ближнего Востока. Однако даже при российском военном вмешательстве Исламское государство показало, что оно является устойчивой силой, с которой приходится считаться и которую нельзя уничтожить только авиаударами.

В сложившейся ситуации у России, на наш взгляд, есть три варианта действий:

1. Полномасштабная наземная операция по типу проводившейся в Афганистане в 80-е годы XX века. Подобная операция приведет к пода-

влению сил ИГ, но не к их полному уничтожению в силу сетевого строения современного терроризма. При данной тактике с высокой долей вероятности произойдет несколько массовых терактов на территории России, а так же необходимо учитывать высокие материальные затраты на содержание воюющего воинского контингента.

2. Уничтожение организаторов и непосредственных исполнителей антироссийских террористических актов (прежде всего взрыва российского авиалайнера над Египтом) и затем тактические переговоры с лидерами Исламского государства. Данный вариант, при исчерпании всех других возможностей, может актуализироваться как имеющий под собой ряд предпосылок – ИГ не захватило никакие территории, входящие в состав РФ и геополитически отделено от России несколькими государствами. Между Исламским государством и Россией имеется буфер из территорий с христианским и шиитским населением, что затруднит активное продвижение исламистов непосредственно к границам России [17, 5]. ИГ может перенацелить вектор экспансии с современного (Средиземноморье, Междуречье Тигра и Евфрата, исламская Африка), на Персидский залив, прежде всего на Саудовскую Аравию. Не стоит забывать, что подобную политику фактически проводят США, с одной стороны нанося по позициям ИГ, преднамеренно неэффективные авиационные удары, а с другой не препятствуя поставкам исламистам оружия, машин и финансов.

3. Россия демонстрирует приверженность курсу на отказ от любых прямых и косвенных переговоров и компромиссов с ИГ по аналогии с тактикой, принятой к непримиримому крылу продудаевских боевиков на Северном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. Как отмечал профессор РАНХиГС И.Л. Морозов, именно с 1999 года в результате перехода федеральных сил к позиции отказа от любых переговоров с сепаратистами-боевиками и последовательной ставке на военную силу «...в стратегическом политическом плане боевики все больше маргинализировались и утрачивали ресурс сопротивления» [18, 348–349]. При данном, третьем варианте, России придется учитывать неизбежность затяжной войны в

районе современной Сирии и Ирака на фоне террористических актов со стороны ИГ по всему миру. Однако именно этот вариант представляется наиболее перспективным, хотя реализовать его только своими ресурсами, без широкой коалиции со странами Запада, Россия не сможет.

Резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод: Исламское государство не просто террористическая организация, а квазигосударство, имеющее сопутствующие атрибуты, мощный аппарат пропаганды и проводящее активную внешнюю экспансию. В результате терактов ИГ подтвердило свою силу и показало неспособность стран Европы к борьбе против потока беженцев и не подконтрольность местных мусульманских общин. Россия в данной ситуации может продолжать наносить авиаудары, которые в дальнейшем необходимо будет расширить до наземной операции, либо, что маловероятно, попытаться договориться с Исламским государством о разграничении сфер интересов, перенаправить его экспансию на юг в сторону Персидского залива, попутно укрепляя свое влияние в регионе. Из ближайших мер следует отменить необходимость скорейшего восстановления военно-стратегического сотрудничества с Египтом. На данный момент Египет может быть оставлен один на один с исламистами. Хотя Египет отделяет от ИГ Иордания, не стоит забывать о растущем влиянии ИГ в Ливии и как следствие поражения Египта реальной станет угроза создания уже крупного агрессивного исламистского квазигосударства государства от Турции и до Алжира, в важнейшем геополитическом регионе Средиземноморья.

Список литературы

1. Морозов И.Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 148–155.
2. Евсеев В.В., Зинин Ю.Н. Перспективы «Исламского государства» // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 2 (301). С. 43–56.
3. Спонсоры и покровители ИГИЛ – новость из рубрики Политика, актуальная информация, обсуждение новости, дискуссии на Newsland

- [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1542849/> (дата обращения 27.11.2015).
4. Ближний Восток: диагностика будущего года – ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1881238.html> (дата обращения 27.11.2015).
 5. Пособники терроризма. Кто покупает нефть у ИГИЛ? Экономика Деньги Аргументы и Факты – ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/money/economy/1372353?ei%F8%04> (дата обращения 27.11.2015).
 6. Для вербовки молодежи ИГИЛ использует различные способы привлечения в соцсетях [Электронный ресурс]. URL: http://adigeatoday.ru/?article_id=19158 (дата обращения 27.11.2015).
 7. Ъ-Власть – Контурная карта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2753304> (дата обращения 23.09.2015).
 8. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 11. P. 620–623.
 9. Авиационные происшествия 2015 года – Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%88%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F_2015_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения 23.09.2015).
 10. Леонова О.Г. Мягкая сила-ресурс внешней политики государства // Обозреватель - Observer. 2013. № 4. С. 27–40.
 11. Теракты в Париже: сторонники ИГ «празднуют» в соцсетях [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.info/terakty-v-parizhe-storonniki-ig-prazdnuyut-v-sotssetyakh.html> (дата обращения 23.09.2015).
 12. Сирия в контексте ближневосточной политики Франции Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6474> (дата обращения 23.09.2015).
 13. Мусульманская община во Франции / Инфо-Ислам [Электронный ресурс]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/statji/musulmanskaja_obshhina_vo_francii/5-1-0-30549 (дата обращения 23.09.2015).

14. Смирнова О.А., Помазан А.С. Французский опыт противодействия терроризму // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 270–273.
15. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.
16. Бельгия повысила уровень террористической угрозы до «серьезной и неотвратимой» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/11/21/1463561.html> (дата обращения 23.09.2015).
17. Шегаев И.С. ИГИЛ и национальная безопасность России: оценка рисков и угроз. // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 1. С. 7.
18. Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному. Монография. Волгоград: Фил. ГОУ ВПО «Московский энергетический ин-т (технический ун-т)» в г. Волжском, 2007. 458 с.

References

1. Morozov I.L. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2009. № 1. Pp. 148–155.
2. Evseev V.V., Zinin Ju.N. *Obozrevatel* [Observer]. 2015. № 2 (301). Pp. 43–56.
3. <http://neshhsland.com/neshhs/detail/id/1542849/>
4. <http://regnum.ru/neshhs/polit/1881238.html>
5. <http://shhshshshh.aif.ru/money/economy/1372353?ei%F8j%04>
6. http://adigeatoday.ru/?article_id=19158
7. <http://shhshshshh.kommersant.ru/doc/2753304>
8. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia. *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. № 11. Pp. 620–623.
9. https://ru.shhikipedia.org/shhiki/%D0%90%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%88%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F_2015_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0

10. Leonova O.G. *Obozrevatel* [Observer]. 2013. № 4. Pp. 27–40.
11. <http://inosmi.info/terakty-v-parizhe-storonniki-ig-prazdnujut-v-sotssetjakh.html>
12. <http://shhshhshh.iimes.ru/?p=6474>
13. http://shhshhshh.info-islam.ru/publ/statji/musulmanskaja_obshhina_vo_francii/5-1-0-30549
14. Smirnova O.A., Pomazan A.S. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2010. № 1. Pp. 270–273.
15. Budnickij O.V. *Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologija, jetika, psihologija (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka)* [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of XIX – beginning of XX century)]. M.: ROSSPJeN, 2000. 399 p.
16. <http://shhshhshh.rosbalt.ru/main/2015/11/21/1463561.html>
17. Shegaev I.S. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2015. № 1. P. 7.
18. Morozov I.L. *Politicheskij ekstremizm: osobennosti evolyutsii pri perekhode ot industrial'nogo obshchestva k informacionnomu* [Political extremism: features of the evolution in the transition from an industrial society to an information]. Volgograd, 2007. 458 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Харыбин Александр Николаевич, аспирант

Волгоградский филиал РАНХиГС

ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация

xahaleksandr@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Xaribin Aleksandr Nikolaevich, Graduate Student

Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Gagarin st., 8, Volgograd, 400131, Russian Federation

xahaleksandr@mail.ru

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-71-89

УДК 332.146

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Золотухина А.В.

Статья посвящена изучению возможностей повышения эффективности государственной научно-технической политики в регионе на основе совершенствования ее информационного обеспечения. В современных условиях необходимы инструменты и меры, способные обеспечить развитие научно-технического потенциала Российской Федерации и ее субъектов, позволяющие стимулировать НИОКР в регионе. И одним из таких инструментов способен стать научно-технический паспорт региона, формирование которого предполагает использование унифицированной системы представления данных о развитии науки, техники и технологий в каждом регионе страны. Его внедрение в рамках мониторинга состояния научно-технического потенциала в субъектах РФ позволит эффективно осуществлять анализ и оценку НИОКР на территориальном уровне, проводить межрегиональные сравнения, отслеживать происходящие изменения в целях принятия качественных управленческих решений в области региональной научно-технической политики.

Цель статьи – разработка инструментария информационного обеспечения проведения государственной научно-технической политики в регионе.

Методы или методология исследования: при написании статьи использовались теоретические методы, связанные с изучением общей и специальной литературы по исследуемой проблеме, ретроспективный анализ, статистические методы анализа.

Результаты: разработано содержание научно-технического паспорта региона, апробация которого представлена на примере одного из регионов России (Республики Башкортостан).

Область применения результатов: результаты исследования могут быть использованы органами управления федерального и субфедерального уровня для повышения эффективности мониторинга научно-технического потенциала регионов при обосновании направлений и мер государственной научно-технической политики.

Ключевые слова: регион; государственная научно-техническая политика; научно-технический потенциал; научно-технический паспорт региона.

THE REGION'S R&D PASSPORT AS INSTRUMENT OF STATE POLICY

Zolotukhina A.V.

The article is devoted to studying of opportunities to increase of the state research and development (R&D) policy's efficiency in the region on the basis of its information support's improvement. Allowing to stimulate R&D in the region tools and measures, capable to provide development of scientific and technical capacity of the Russian Federation and its subjects are necessary in modern conditions. The region's scientific and technical passport of the which formation assume to use of data presentation for development of science, equipment and technology's unified system in each country's region one of such tools is capable to become. Its introduction within monitoring scientific and technical capacity's parameters in the Russian regions will effectively carry

out R&D analysis and evaluation at the territorial level, to conduct interregional comparisons, track the changes with a view to the quality decision-making in the field of regional science and technology policy.

Purpose: development of information support's tools of the state R&D policy in the region.

Methods and/or methodology: in article the research methods literature review, retrospective analysis and also statistical methods of the analysis were used.

Results: developed the content of the region's technical and scientific passport, testing of which is shown on an example of one of Russia's regions (the Republic of Bashkortostan).

Practical implications: the results can be applied federal and sub-federal government in order to improve the monitoring scientific and technological capacity's efficiency at justification of the state R&D policy's directions and measures.

Keywords: *region; state research and development (R&D) policy; scientific and technical capacity; region's scientific and technical passport.*

В условиях формирования экономики знаний, когда наука и инновации становятся ведущими факторами конкурентоспособности социально-экономических систем, возрастает значимость проведения эффективной государственной научно-технической политики. Особенно это актуально на уровне отдельных регионов страны в связи с масштабностью территории России и значительными различиями в положении и развитии регионов. В то же время, в условиях продолжающихся рыночных трансформаций и усугубления кризисных тенденций в глобальном и национальном масштабе, вопросы, связанные с государственной поддержкой науки и технологий, с переходом на инновационный сценарий развития страны и ее регионов, по-прежнему остаются нерешенными, что требует совершенствования механизма разработки и реализации государственной научно-технической политики.

Государственная научно-техническая политика, согласно действующему в России федеральному закону [11], это «составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники» (ст. 2). В современных условиях все ускоряющегося научно-технического прогресса именно эта часть государственной политики, очевидно, становится все более важной, обуславливая позиции страны и ее регионов в мировом сообществе, на международном рынке товаров и услуг, в области инноваций. И если государственная научно-техническая политика (ГНТП) направлена на поддержание развития науки, техники и технологий, на регулирование сферы НИОКР, то инновационная политика государства, являясь более широкой и объемлющей (включая при этом ГНТП), ориентирована на стимулирование инновационной деятельности, связанной с внедрением результатов научных исследований и научно-технических разработок на основе их коммерциализации.

Тем самым, именно проведение ГНТП в направлении эффективного использования и интенсивного развития научно-технического потенциала обеспечивает фундамент для формирования в стране и ее регионах инновационной экономики. Сам же научно-технический потенциал (страны, региона) предстает как совокупность различных ресурсов, необходимых для осуществления НИОКР, а также их результатов (служащих в качестве ресурсной основы для дальнейших фундаментальных или прикладных исследований, разработок).

Региональный аспект ГНТП является наиболее актуальным в силу территориальной ограниченности научно-технической деятельности, требующей наличия тесных связей и взаимодействий между ее субъектами (что, несмотря на повышение мобильности ресурсов в современном глобализующемся мире, возможно в условиях их физической приближенности и наличия общих интересов, обусловленных региональными осо-

бенностями). При этом необходимо совершенствование государственной научно-технической политики на субфедеральном уровне в России, поскольку одним из недостатков существующей ее модели является слабость информационного обеспечения, выражающаяся (прежде всего, в области статистики науки) в отсутствии межрегиональной сопоставимости, непрозрачности и слабой доступности информации о проведении НИОКР в субъектах Российской Федерации.

В зарубежных странах значительное внимание уделяется разработке стандартов в области сбора и интерпретации данных о науке и инновациях – в том числе, на региональном уровне. При этом подчеркивается, что для принятия надлежащих решений региональной политики в области НИОКР необходимо наличие адекватной и надежной информации по соответствующим региональным показателям [14]. В частности, в Европейском Союзе (состав стран которого в некотором роде напоминает состав субъектов РФ) специализированным департаментом Европейской комиссии – Евростатом (Eurostat/Estat) публикуются многочисленные обзоры и руководства, посвященные государственной политике в области НИОКР и особенностям ее осуществления в регионах разного типа. Так, например, в обзоре [12] анализируется интенсивность НИОКР в контексте поляризации региональных показателей (highest and lowest R&D intensity); выделены регионы-лидеры («звезды»/star-performers или «горячие точки»/hot-spots) и отстающие регионы. В работе [16] выделены 7 типов регионов, для каждого из которых разработаны направления государственной научно-технической политики: столичные регионы с преобладающим развитием сферы наукоемких услуг; регионы с высокой концентрацией научно-технического потенциала; регионы-общественные центры знаний; индустриальные регионы; высокотехнологичные регионы; регионы, ориентированные на внедрение технологий и традиционные регионы.

Подобные типологизации позволяют обосновать специфические для каждого типа регионов меры государственной научно-технической поли-

тики, способствующие обеспечению развития регионального научно-технического потенциала с учетом его текущего состояния, а также геополитических, культурно-исторических социально-экономических и других условий регионального развития [13]. Тем самым исключительно важной представляется разработка инструментария информационного обеспечения процесса осуществления государственной научно-технической политики в регионе, позволяющего повысить эффективность управленческого процесса в сфере НИОКР. В качестве такого инструмента предлагается введение в региональную практику управления научно-технического паспорта субъекта Российской Федерации.

В общем виде, паспорт – это некий регистрационный документ того или иного объекта, содержащий его подробное описание (составных частей, свойства т.п.). С точки зрения государственной (региональной) политики паспорт представляет собой документ, характеризующий социально-экономическое положение региона на основе унифицированной системы показателей, позволяющей повысить эффективность управления социально-экономическим развитием на территориальном уровне [1].

В последнее время появилось много различных направлений паспортизации субъектов РФ, «как наиболее объективной стартовой основы для саморазвития регионов» [8, с. 130]. В нормативно-правовых актах и в периодической печати можно встретить упоминание о налоговом, демографическом и экологическом паспортах субъекта РФ; паспортах внешне-экономических проектов, информатизации, безопасности территории региона и др. Некоторые авторы упоминают и об инновационном паспорте региона [10], но чаще в аналитических материалах, посвященных вопросам инновационного развития регионов, можно встретить упоминания об инвестиционном паспорте [2, 3].

Работа по созданию паспортов регионов России была начата еще десять лет назад функционировавшим в тот период Министерством регионального развития (Минрегион) РФ. В разработанном Минрегионом Типовом макете паспорта субъекта РФ было выделено 134 показателя

социально-экономического развития регионов страны, позволяющих оценить их положение в межрегиональном социально-экономическом пространстве [1, 4]. Данные показатели были сгруппированы в 5 разделов: 1) вводный (краткое описание региона, населения, информация об органах государственной власти и отраслевой структуре экономики); 2) общая характеристика социально-экономического развития региона; 3) индикативная оценка региона по различным статистическим показателям: геополитическим, природно-ресурсным, демографическим, трудовым, социальным, финансово-экономическим и др.; 4) перечень федеральных целевых программ и федеральных адресных инвестиционных программ, действующих на территории соответствующего субъекта РФ; 5) перечень крупных инвестиционных проектов, действующих на территории региона.

В 2011 г. Министерством регионального развития была утверждена новая (электронная) форма паспорта субъекта Российской Федерации [5]. Эта работа продолжилась в 2013 г. с принятием усовершенствованной формы электронного паспорта (включавшего 24 раздела), которая в 2014 г. была еще скорректирована [6]. В действующем и по настоящее время электронном паспорте субъекта РФ выделены 3 раздела: 1. Общая информация о регионе (соответствует описанному выше вводному разделу). 2. Характеристика социально-экономического развития региона (объединяет данные о регионе, представленные ранее в разделах 2 и 3 паспорта субъекта РФ). 3. Сведения о регионе по основным направлениям деятельности Минрегиона (данный раздел включает 13 подразделов, в которых отражаются, в частности, данные о состоянии территориального планирования, о стратегическом развитии, о реализации приоритетных инвестиционных проектов, о внешнеэкономическом сотрудничестве и др.).

Однако в связи с упразднением в 2014 г. Минрегиона работа по паспортизации субъектов РФ в значительной степени утратила свою эффективность, была «размыта» между несколькими министерствами и ведомствами. В частности, хотя вопросы социально-экономического развития

регионов и территориального планирования были переданы в ведение Министерства экономического развития РФ [9], на официальном сайте министерства в разделе «Развитие экономики регионов» закладка «Паспорта регионов» пуста (не содержит вообще никакой информации). На официальном сайте Министерства финансов РФ, к ведению которого были отнесены такие функции Минрегиона, как выработка и реализация государственной политики в сфере оказания поддержки регионам за счет бюджетных средств, в разделе «Бюджеты субъектов РФ» представлены паспорта регионов по разделам: 1. Общая информация о регионе (его площади, населении, ВРП и др. важнейших социально-экономических показателей; главе региональной администрации; финансовом органе региона). 2. Социальная сфера (демографические и трудовые показатели региона). 3. Экономика (структура ВРП по видам экономической деятельности). 4. Финансы (особенности формирования и исполнения консолидированного бюджета региона). 5. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по указу №825 («Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ»), согласно которому оцениваются показатели, сгруппированные в следующие разделы: 1) экономическое развитие; 2) здравоохранение и здоровье населения; 3) и 4) общее среднее профессиональное образование; 5) и 6) жилищное строительство и ЖКХ; 7) дорожное хозяйство; 8) обеспечение безопасности граждан; 9) организация государственного и муниципального управления; 10) энергосбережение и повышение энергетической эффективности; 11) охрана окружающей среды.

Таким образом, проведенный анализ направленности и содержания паспортизации субъектов РФ наглядно свидетельствует об отсутствии понимания важности адекватного информационного обеспечения процесса разработки и реализации государственной научно-технической политики в стране и ее регионах. Между тем в связи с ведущей ролью науки и технологий в современном социально-экономическом развитии,

в формировании экономики знаний в России и осуществлении инновационного процесса, введение в региональную практику управления научно-технического паспорта региона (НТПР) становится одной из наиболее актуальных задач.

В рамках проведенного исследования было разработано содержание НТПР –сводного информационно-аналитического документа [4], формирующегося по данным мониторинга и оценки регионального научно-технического потенциала (табл. 1).

Таблица 1.

Типовая структура научно-технического паспорта региона

№ п/п	Наименование раздела НТПР
1.	Общая характеристика региона и его научно-технического комплекса
2.	Законодательные основы государственной научно-технической политики в регионе
3.	Информационное обеспечение научно-технического развития региона
4.	Научно-инновационный профиль региона
5.	Объекты научно-инновационной инфраструктуры в регионе
6.	Научно-техническая специализация региона
7.	Межрегиональное и международное научно-техническое сотрудничество
8.	Текущее состояние и динамика научно-технического потенциала региона
9.	Основные проблемы и факторы научно-технического развития региона
10.	Государственная поддержка НИОКР в регионе (ФЦП, РЦП и др.)
11.	Экспертиза региональных проектов в сфере НИОКР
12.	Вклад региона в разработку критических технологий (согласно перечня, утверждаемого Президентом РФ)
13.	Перспективы научно-технического развития региона

Как основа принятия решений при разработке и реализации ГНТП, научно-технический паспорт региона может формироваться обособленно – либо быть включенным (в виде отдельного подраздела) в социально-экономический паспорт субъекта РФ.

Ниже представлен фрагмент научно-технического паспорта Республики Башкортостан, сформированного в соответствии с типовой струк-

турой НТПР, охарактеризованной в табл. 1, составленный автором по данным [7] и материалам, представленным на официальном сайте региональной администрации (режим доступа: www.bashkortostan.ru), а также на информационно-аналитическом портале «Наука и инновации в регионах России» (режим доступа: <http://regions.extech.ru/>).

1. *Общая характеристика региона и его научно-технического комплекса.* Республика Башкортостан – это субъект Приволжского федерального округа, один из крупных нефтедобывающих регионов страны, центр химической промышленности и машиностроения; занимает седьмое место в России по численности населения. Ведущими отраслями специализации являются топливная промышленность, химия и нефтехимия, электроэнергетика, металлургия, машиностроение, сельскохозяйственная промышленность.

Научно-технический комплекс Республики Башкортостан представлен (по данным 2014 г. [7]) 69 организациями, выполняющими НИР:

- в государственном секторе науки (в нем сконцентрировано более 70% организаций) – Уфимским научным центром РАН и Академией наук Республики Башкортостан (АН РБ), а также научными организациями в ее структуре, отраслевыми научно-исследовательскими институтами (в области топливно-энергетической промышленности, машиностроения, строительства, сельского и водного хозяйства, медицины и др.);
- в предпринимательском секторе (около 20%) – такими крупными предприятиями и организациями республики, как ПАО АНК «Башнефть», ОАО «Газпром нефтехим Салават», ООО «Газпром трансгаз Уфа», ОАО «ПОЛИЭФ», ОАО «УМПО», ФГУП «УАПО» и др.;
- в вузовском секторе (менее 10%) – государственными и негосударственными учреждениями высшего профессионального образования РБ (порядка 12 вузов, в которых ведутся НИР и имеется аспирантура).

В республике осуществляются перспективные НИОКР по таким направлениям, как технологии трубопроводного транспорта, сверхпластич-

ности металлов, авиационного и нефтяного машиностроения, глазной хирургии, медицины труда и экологии человека, молекулярной биологии, тонкого органического синтеза и металлокомплексного катализа и др.

2. *Законодательные основы государственной научно-технической политики в регионе.* На протяжении последних 20 лет в РБ принят ряд законодательных актов, направленных на стимулирование развития научно-технического комплекса и инновационного потенциала республики, государственную поддержку субъектов инновационной деятельности, формирование инновационной инфраструктуры. Это, в частности: законы РБ «О научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан» (от 02.03.1994 №ВС-22/39, в ред. от 29.04.2014) и «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан» (от 28.12.2006 №400-з, с изм. и доп. от 01.01.2011); Постановления Правительства РБ: «Об утверждении Порядка субсидирования процентных ставок по кредитам, предоставляемым субъектам инновационной деятельности» (от 17.03.2008 №77, ред. от 29.12.2011); «Об условиях и порядке создания и развития субъектов инновационной инфраструктуры в Республике Башкортостан» (от 11.08.2008 №278); «Об использовании специализированного и уникального оборудования субъектами инновационной деятельности в Республике Башкортостан» (от 15.04.2009 №143, ред. от 07.02.2012); «О Совете по научно-технической и инновационной политике при Правительстве Республики Башкортостан» (от 17.01.2011 №1, ред. от 27.05.2013); «О государственной программе «Стимулирование инновационной деятельности в Республике Башкортостан» (от 10.03.2011 №55, ред. от 22.05.2014); «Об утверждении Порядка определения и корректировки состава приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития Республики Башкортостан и перечня критических технологий РБ» (от 23.05.2011 №171).

3. *Информационное обеспечение научно-технического развития региона.* С 1992 г. в республике осуществляет свою деятельность ГАУ Республиканский научно-технологический и информационный комплекс «Баштехинформ», целями деятельности которого выступают: информа-

ционное обеспечение научно-инновационной деятельности, формирование, развитие и использование на территории РБ автоматизированных ресурсов научно-технической информации (включая такие действующие в настоящее время ресурсы, как Республиканский информационный банк данных наукоемких технологий, Центр трансфера технологий и постоянно действующая выставка высокотехнологичной и инновационной продукции РБ). В 2013 г. Постановлением Правительства РБ создан информационно-аналитический портал «Научный потенциал Республики Башкортостан», на котором представлены базы данных о научных кадрах и организациях, научной деятельности в республике (в разрезе академического сектора науки); функции оператора портала возложены на АН РБ.

4. *Научно-инновационный профиль региона* (рис. 1) – представляет собой графическую (наглядную) характеристику в виде набора показателей [15], сгруппированных по блокам в разрезе структуры научно-технического потенциала региона, которые характеризуют ресурсы и способности к осуществлению научно-инновационной деятельности и фактические ее результаты, полученные в исследуемый период времени (табл. 2).

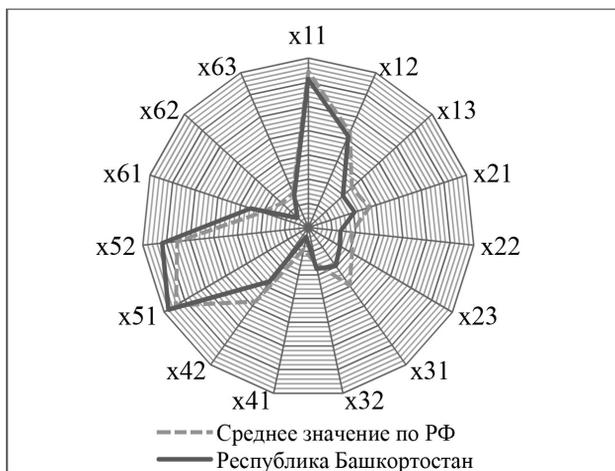

Рис. 1. Научно-инновационный профиль Республики Башкортостан (в среднем за период 2002–2014 г.), составлен автором по данным [7]

Таблица 2.

Наименование показателя	Обознач.
1. Образовательный блок	
Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10000 человек населения	X ₁₁
Численность аспирантов на 100 работников	X ₁₂
Численность докторантов на 100 работников	X ₁₃
2. Кадровый блок	
Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности занятых в экономике (в % к итогу)	X ₂₁
Численность исследователей с ученой степенью доктора наук на 10000 занятых в экономике (к среднегодовой численности занятых)	X ₂₂
Численность исследователей с ученой степенью кандидата наук на 10000 занятых в экономике	X ₂₃
3. Финансовый блок	
Внутренние затраты на НИОКР на 100 занятых в экономике	X ₃₁
Затраты на технологические инновации на 100 занятых	X ₃₂
4. Материально-технический блок	
Внутренние текущие затраты на приобретение оборудования на 100 занятых в экономике (в расчете на 1 руб. ВРП на душу населения)	X ₄₁
Число используемых передовых производственных технологий на 10000 занятых в экономике	X ₄₂
5. Организационный блок	
Число организаций, выполнявших НИР, на 10000 занятых с высшим образованием	X ₅₁
Инновационная активность организаций (в %)	X ₅₂
6. Результативный блок	
Число выданных патентов на полезные модели и изобретения на 10000 занятых в экономике	X ₆₁
Число созданных передовых технологий на 10000 занятых в экономике	X ₆₂
Объем инновационных товаров, работ, услуг (в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг)	X ₆₃

5. *Объекты научно-инновационной инфраструктуры в регионе.* В Башкортостане имеются организации академической науки, вузы различной специализации, научно-производственные объединения и проектные

организации; подготовка научно-исследовательских кадров осуществляется в рамках 29 аспирантур (12 высших учебных заведений и 17 научных организаций) и 9 докторантур; созданы и функционируют 7 технопарков, 2 центра трансфера технологий, 2 венчурных фонда, 23 производственно-технологических центра и 3 бизнес-инкубатора, 2 индустриальных парка.

Анализируя представленные в рамках рассматриваемого фрагмента научно-технического паспорта Республики Башкортостан данные, можно сделать вывод о том, что республика, располагая достаточно высоким научно-техническим потенциалом и относительно развитой научно-инновационной инфраструктурой, тем не менее, занимает невысокое положение среди других регионов России по показателям науки и инноваций. Так, на рис. 1 видно, что практически все показатели РБ не отличаются от среднего по стране уровня, с преобладанием значений показателей образовательного и организационного блоков: при относительно высокой численности студентов учреждений высшего профессионального образования и аспирантов, а также организаций, занятых НИР и проявляющих инновационную активность, резульативная составляющая научно-технического и инновационного потенциалов республики значительно ниже среднего (практически близка к нулю). Это, видимо, обусловлено недостаточным финансированием НИОКР в республике (также на уровне ниже среднерегionalного) и неразвитостью материально-технической базы, слабой координацией деятельности субъектов научно-инновационной инфраструктуры и разобщенностью научно-технической информации.

Введение в практику регионального управления научно-технического паспорта региона, как инструмента информационной поддержки управленческих решений в рамках ГНТП, позволит обеспечить:

- адекватность представления данных о научно-техническом развитии каждого региона России и на этой основе – возможность качественных межрегиональных сопоставлений;
- создание единой информационной базы мониторинга и оценки научно-технического потенциала субъектов РФ;

- повышение эффективности предпринимаемых мер и управленческих решений региональной администрации в научно-технической сфере.

Список литературы

1. Крепышева Н.В. Региональный мониторинг социально-экономического развития на основе паспорта региона Российской Федерации. М., 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rb-centre.ru/library/documents/1539/?sphrase_id=48 (дата обращения: 10.01.2016 г.).
2. Лукоянчев С.С. Роль инвестиционного паспорта в формировании эффективной региональной инвестиционной политики // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 116–118.
3. Любомудров Д.В. Теорема регионального развития // Инициативы XXI века. 2010. №2. С. 31. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ini21.ru/upload/page_id_898/Ini2.pdf (дата обращения: 02.02.2016 г.).
4. Перельгин Ю.А. Паспорт субъекта РФ как инструмент регионального мониторинга. М., 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minregion.ru/upload/documents/2010/03/2006-10-02-05-pasport-subjecta.ppt> (дата обращения: 16.05.2012 г.).
5. Приказ Министерства регионального развития № 555 от 2 декабря 2011 г. «Об утверждении электронного паспорта субъекта Российской Федерации» (*утратил силу*).
6. Приказ Министерства регионального развития РФ от 26 марта 2014 г. № 90 «Об утверждении формы электронного паспорта субъекта Российской Федерации».
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
8. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся регионы: макроэкономические условия формирования и механизмы функционирования // Наука и власть: проблема коммуникаций: Материалы Всеросс. науч. конф. М.: Научный эксперт, 2009. С. 112–133.

9. Указ Президента РФ от 8 сентября 2014 г. № 612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации».
10. Унтура Г.А. Создание аналитическо-визуальной системы мониторинга состояния инновационной деятельности в субъекте РФ: обобщение российского опыта и предложения по формированию инновационных паспортов и карт // *Пространственная экономика: методология и методы исследования: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. СПб.: Ин-т проблем регион. экон. РАН, 2011. С. 141–145.*
11. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ (в посл. ред. от 13.07.2015 года).
12. Exploring regional structural and S&T specialisation: implications for policy. Prepared by Dr. Viola Peter, Technopolis Group and Rainer Frietsch. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kina24049enn.pdf (дата обращения: 24.01.2016 г.).
13. Hackmann H. Governance theories and the practice of science policymaking: Science Policy – Setting and Agenda for Research: Report from the Danish Institute for Studies in Research and Research Policy, 2001, no.8. Pp. 18–30. [Электронный ресурс]. URL: http://www.afsk.au.dk/ftp/Muscipoli/2001_8.pdf (дата обращения: 6.02.2014 г.).
14. Measuring R&D in Developing countries: Annex to the Frascati Manual. Working Party of National Experts on Science and Technology Indicators. OECD Publications, Paris, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/sti/inno/49793555.pdf> (дата обращения: 24.01.2016 г.).
15. The OECD Science, Technology and Industry Outlook / STI Outlook 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2010_sti_outlook-2010-en (дата обращения: 17.04.2011 г.).
16. Wintjes R., Hollanders H. The regional impact of technological change in 2020: Synthesis report, 2010. Final version. [Электронный ресурс]. URL:

http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/2010_technological_change.pdf (дата обращения: 30.06.2014 г.).

References

1. Krepysheva N.V. *Regional'nyy monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya n aosnove pasporta regiona Rossiyskoy Federatsii* [Regional monitoring of socio-economic development on the basis of the Russian Federation's region's passport]. Moscow, 2005. http://www.rb-centre.ru/library/documents/1539/?sphrase_id=48 (accessed January 10, 2016).
2. Lukoyanchev S.S. *Rol' investitsionnogo pasporta v formirovanii effektivnoy regional'noy investitsionnoy politiki* [The role of investment passports in the formation of effective regional investment policy]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, no. 1. Pp. 116–118.
3. Lyubomudrov D.V. *Teorema regional'nogo razvitiya* [The theorem of the regional development]. *Iniitsiativy XXI veka* [Journal «Initiatives of the XXI century»], 2010, no. 2, p. 31. http://www.ini21.ru/upload/page_id_898/Ini2.pdf (accessed February 2, 2016).
4. Pereygin Yu.A. *Pasport sub"ekta RF kak instrument regional'nogo monitoringa* [The passport of subjects of the Russian Federation as a tool of the regional monitoring]. Moscow, 2006. <http://www.minregion.ru/upload/documents/2010/03/2006-10-02-05-pasport-subjecta.ppt> (accessed May 16, 2012).
5. *Prikaz Ministerstva regional'nogo razvitiya № 555 ot 2 dekabrya 2011 g. «Ob utverzhdenii elektronnoy pasporta sub"ekta Rossiyskoy Federatsii» (utratil silu)* [The order of the Ministry of regional development no. 555 of December 2, 2011 “About the approval of the electronic passport of the subject of the Russian Federation”, repealed].
6. *Prikaz Ministerstva regional'nogo razvitiya RF ot 26 marta 2014 g. № 90 «Ob utverzhdenii formy elektronnoy pasporta sub"ekta Rossiyskoy Federatsii»* [The order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of March 26, 2014 no. 90 “About the approval of the electronic passport's form of the subject of the Russian Federation”].

7. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: Stat. sb. Rosstat* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015: Statistical Yearbook. Russian Federal State Statistics Service (Rosstat)]. Moscow, 2015. 1266 p.
8. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. *Samorazvivayushchiesya regiony: makroekonomicheskie usloviya formirovaniya i mekhanizmy funktsionirovaniya* [Self-developing regions: macroeconomic conditions of formation and mechanisms of functioning] *Nauka i vlast': problema kommunikatsiy: Materialy Vseross. nauch. konf.* [All-Russian Scientific Conference "Science and power: the problem of communication"]. Moscow: Nauchnyy ekspert, 2009. Pp. 112–133.
9. *Ukaz Prezidenta RF ot 8 sentyabrya 2014 g. № 612 «Ob uprazhnenii Ministerstva regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii»* [The presidential decree of the Russian Federation from September 8, 2014 of no. 612 "About abolition of the Ministry of regional development of the Russian Federation"].
10. Untura G.A. *Sozdanie analiticheskovo-vizual'noy sistemy monitoringa sostoyaniya innovatsionnoy deyatel'nosti v sub"ekte RF: obobshchenie rossiyanskogo opyta i predlozheniya po formirovaniyu innovatsionnykh pasportov i kart* [The creation of analytical and visual monitoring system innovations in the subject of the Russian Federation: synthesis of the Russian experience and proposals for the formation of innovative passports and cards]. *Prostranstvennaya ekonomika: metodologiya i metody issledovaniya: Materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf.* [All-Russian Scientific Conference "Spatial economy: methodology and methods of research"]. Sankt-Petersburg: Institute of the regional economy's problems of the Russian Academy of Sciences, 2011. Pp. 141–145.
11. *Federal'nyy zakon «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» ot 23 avgusta 1996 goda № 127-FZ (v posl. red. ot 13.07.2015 goda)* [The Federal Law of Russian Federation from August 23, 1996 no. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy" (Current state on July 13, 2015)].
12. Exploring regional structural and S&T specialisation: implications for policy. Prepared by Dr. Viola Peter, Technopolis Group and Rainer Frietsch. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2009. http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kina24049enn.pdf (accessed January 24, 2016).

13. Hackmann H. Governance theories and the practice of science policymaking: Science Policy – Setting and Agenda for Research. Report from the Danish Institute for Studies in Research and Research Policy, 2001, no. 8. Pp. 18–30. http://www.afsk.au.dk/ftp/Muscipoli/2001_8.pdf (accessed February 6, 2014).
14. Measuring R&D in Developing countries: Annex to the Frascati Manual. Working Party of National Experts on Science and Technology Indicators. OECD Publications, Paris, 2012. <http://www.oecd.org/sti/inno/49793555.pdf> (accessed January 24, 2016).
15. The OECD Science, Technology and Industry Outlook / STI Outlook 2010. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2010_sti_outlook-2010-en (accessed April 17, 2011).
16. Wintjes R., Hollanders H. The regional impact of technological change in 2020. Synthesis report, 2010. Final version. http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/2010_technological_change.pdf (accessed June 30, 2014).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Золотухина Анна Витальевна, соискатель (докторант) кафедры инновационной экономики, кандидат философских наук
Башкирский государственный университет
ул. Карла Маркса, 3/4, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450008,
Российская Федерация
anny@ufanet.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zolotukhina Anna Vital'evna, Degree-seeking students for the Doctor's degree at the Department of Innovation Economics, Candidate of Philosophy
Bashkir State University
3/4, Karl Marx Street, Ufa, 450008, Bashkortostan, Russian Federation
anny@ufanet.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-90-106

УДК 314.7; 331.55 (314.93)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГРАЖДАН

Пестерева Н.М., Янина Ю.В.

Решение проблемы существующего дефицита трудовых ресурсов в различных регионах страны и, особенно на Дальнем Востоке России (ДВР), требует проведения ежегодных социологических опросов для определения факторов, влияющих на принятие решения о трудоустройстве населения за пределами места постоянного проживания. Основной целью данного исследования является оценка возможности и готовности населения Приморского края, на территории которого сосредоточено около 31% населения ДВР, к переезду на новое место жительства для постоянного или временного трудоустройства. В статье представлены результаты пилотного социологического опроса, совместно организованного и проведенного сотрудниками Дальневосточного федерального университета и департамента труда и социального развития Приморского края. Полученные результаты могут быть использованы студентами, аспирантами, научными сотрудниками, а также администрацией края для разработки региональной программы и мониторинга трудовой мобильности населения, корректировке структуры государственного заказа на подготовку специалистов, совершенствовании программ переподготовки и повышения квалификации.

Ключевые слова: *внутренняя трудовая миграция; трудовая мобильность граждан; депопуляция; мониторинг.*

REGIONAL PROGRAMME OF CITIZENS LABOUR MOBILITY

Pestereva N.M., Yanina Yu.V.

Addressing existing labor shortages in various regions of the country, and especially the Russian Far East (RFE), requires annual public opinion polls to

determine the factors that influence the decision on employment of the population outside the place of permanent residence. The main purpose of this study is to assess the ability and willingness of the population of Primorsky krai, the territory of which holds about 31% of the RFE, to move to a new place of residence for permanent or temporary employment. The article presents the results of the pilot sociological survey, jointly organized and conducted by staff of the Far Eastern Federal University and the Department of Labour and Social Development of the Primorsky krai. The results can be used by students, graduate students, research assistants, as well as the regional administration to develop a regional program and monitoring labor mobility, the adjustment of the structure of the state order for training, improvement of retraining programs and training.

Keywords: *domestic labor migration; Primorsky Krai; depopulation; labor mobility of citizens; monitoring.*

Введение

Основными направлениями реализации международной политики России в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) являются ускоренное развитие Дальнего Востока России благодаря расширению и активизации экономического сотрудничества АТР и экспортно-ориентированному опережающему социально-экономическому развитию. Однако на Дальнем Востоке России (ДВР) особенно остро стоят проблемы нехватки трудовых ресурсов и депопуляция. Одной из актуальных задач социально-экономического развития ДВР является формирование оптимальной демографической и миграционной политики, в том числе и в Приморском крае.

В «Концепции миграционной политики РФ до 2025» [8] внутренняя и внешняя миграция рассматриваются как важнейший фактор демографического развития, позволяющий хотя бы частично компенсировать потери в численности населения вследствие естественной убыли. Для ДВР, к сожалению, миграция является едва ли не единственным источником

пополнения населения. В рамках реализации Концепции для частичного решения проблемы дефицита трудовых ресурсов была разработана программа и план мероприятий по совершенствованию и повышению трудовой и профессиональной мобильности населения [9]. Для этого предусмотрен ряд мероприятий:

- подготовка предложений о внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части совершенствования правового регулирования трудоустройства граждан за пределами места постоянного проживания, в том числе на территориях приоритетного привлечения трудовых ресурсов;
- формирование перечня территорий приоритетного привлечения трудовых ресурсов;
- разработка и утверждение региональных программ повышения трудовой мобильности граждан;
- создание программ информирования населения о возможностях трудоустройства за пределами места постоянного проживания;
- проведение ежегодного мониторинга реализации региональных программ трудовой и профессиональной мобильности населения;
- проведение ежегодных социологических опросов населения для определения факторов, влияющих на трудоустройство за пределами места постоянного проживания и др.

Основной целью последнего мероприятия является оценка возможности и готовности населения к переезду на новое место жительства и/или для временного трудоустройства за пределами места постоянного проживания (например, на условиях аутсорсинга).

Принятые решения позволят, в частности, координировать трудовую миграцию и привлекать трудовые ресурсы в субъекты Федерации, испытывающие в них потребность, в том числе для реализации крупных инвестиционных проектов, содействовать развитию рынка арендного жилья, транспортной инфраструктуры, обеспечить преимущественное трудоустройство граждан Российской Федерации.

В статье представлены результаты исследования авторов, которое выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 15-06-20807) и департамента труда и социального развития Приморского края.

При проведении анкетирования и опроса населения использовался официальный сайт департамента труда и социального развития Приморского края.

Современное состояние вопроса

Общий миграционный прирост Российской Федерации, согласно данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики РФ), представляет собой совокупность миграционных приростов, формирующихся по трем типам территориальных образований:

- миграционный прирост, складывающийся в результате обмена населением внутри регионов РФ;
- миграционный прирост, формирующийся в результате обмена населением между регионами РФ;
- миграционный прирост как результат обмена населением РФ с зарубежными странами, в том числе и со странами АТР.

Существует несколько классификаций основных типов миграции. На основе географического признака выделяют два основных типа миграции: внешняя (международная миграция) и внутренняя (внутригосударственная) [2]. Основными причинами внутренней миграции являются, как правило, экономические факторы – уровень доходов и расходов, а также качество жизни, в то время как во внешней миграции помимо экономических факторов значимы также и политические факторы [1, 2, 4].

По мнению сотрудников Института социально-политических исследований Российской Академии наук [2] терминологически объект исследования под названием «внутри регионов» с точки зрения исследования процессов миграции населения, не вполне корректен. Авторы полагают, что такое название должно означать закрытую территорию, у которой не

может быть «миграционный прирост», поскольку отсутствует миграционный обмен населением с сопряженными с нею, так и с более удаленными территориями. Тем не менее, анализ процессов миграции, в том числе и в работе [2] проводится по терминологии, принятой Росстатом.

По данным ряда исследователей [3, 5] среди регионов России наибольшая депопуляция наблюдается в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). В настоящее время ДФО занимает 36,4% территории РФ, на которой проживает всего 4,4% населения страны. В свою очередь, площадь Приморского края – это 1% территории и 1,4% населения России. Существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией является ненормальной и чрезвычайно опасной с точки зрения геополитики, обороноспособности, социально-экономического и гуманитарного развития России [1, 4].

Для Приморского края характерны все основные негативные демографические тенденции, наблюдающиеся в целом по ДФО. По итогам переписи населения 14 октября 2010 г. численность постоянного населения в Приморском крае составила 1956,5 тыс. чел., что на 114,7 тыс. чел. меньше чем в 2002 г. Ожидается, что к началу 2017 г. численность населения Приморского края будет снижена на 40 тыс. чел., а численность пенсионеров увеличится [6].

Следовательно, мобильность населения внутри региона может стать важным трудовым ресурсом, позволяющим уменьшить дефицит квалифицированных кадров на предприятиях и «удержать» население трудоспособного возраста в местах постоянного проживания. Повышение мобильности трудовых ресурсов способствует экономическому развитию регионов, уменьшает напряженность на рынке труда, сокращает уровень безработицы и, соответственно, снижает социальную напряженность в обществе.

Методика исследования

В работе использованы методы математической статистики, анкетирование и опрос населения. При разработке анкет за основу был принят ти-

повой перечень вопросов, разработанный Минтрудом России. По просьбе руководства департамента труда и социального развития Приморского края анкета была существенно расширена авторами данного исследования за счет вопросов, характеризующих региональные демографические, социально-экономические, природно-географические и пр. особенности.

Основные вопросы анкеты, учитывающие региональные особенности социально-экономической сферы и природно-географических условий Приморского края:

- на какую территорию опережающего развития (ТОР) в пределах Приморского края Вы готовы переехать с целью трудоустройства;
- какая форма оформления трудовых отношений является предпочтительной для Вас;
- какая поддержка при трудоустройстве в другой местности Вам потребуется;
- знаете ли вы о механизмах поддержки граждан, трудоустраивающихся в другой местности Приморского края;
- с какими видами социально-экономической поддержки граждан в Приморском крае Вы знакомы;
- какие условия могли бы способствовать принятию Вами решения о переезде в другую местность Приморья? [7].

Основные результаты исследования и их обсуждение

Пилотный социологический опрос населения “Готовы ли граждане России к переезду за пределы постоянного места проживания для трудоустройства?” был проведен совместно сотрудниками Дальневосточного федерального университета и центров занятости населения департамента труда и социального развития Администрации Приморского края в период с августа по ноябрь 2015 г. В опросе участвовало 222 респондента.

Большинство респондентов (58%) отказалось переезжать в другую местность на территории Приморского края с целью дальнейшего трудоустройства. Выразили готовность переехать в другую местность для

дальнейшего трудоустройства 94 чел. (42%). Около 80% данной категории респондентов готовы поменять место жительства с целью трудоустройства на предприятиях пяти основных ТОР Приморья (рис. 1). Треть респондентов (34 чел.) планируют сменить место жительства и трудоустроиться на предприятиях ТОР «Остров Русский», где предполагается развитие высокотехнологичных производств и стартапов. Основным местом для трудоустройства здесь является Дальневосточный федеральный университет.

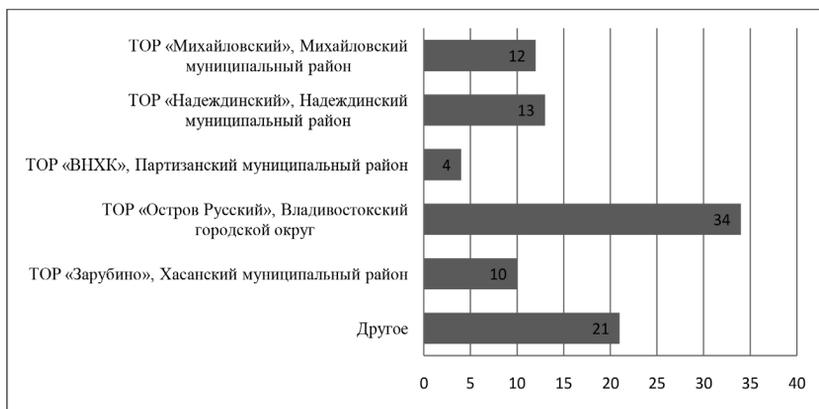

Рис. 1. Распределение респондентов, готовых сменить место жительства с целью трудоустройства на предприятиях ТОР Приморья.

Источник: результаты авторской обработки анкет, публикуется впервые.

Выразили желание сменить место жительства и трудоустроиться на предприятиях ТОР «Надеждинский», «Михайловский», «Зарубино» и «ВНХК» 39 чел. (42%). Основной спецификой предприятий, расположенных на территории данных ТОР, является агробизнес.

Результаты ответов на вопрос, учитывающий реальные и желаемые виды деятельности жителей Приморья, приведены на рис. 2.

В результате опроса удалось выявить существенное различие между видами деятельности респондентов, которыми они занимаются в настоящий момент и тем, чем они предпочли бы заниматься при трудоустрой-

стве в другой местности. Наиболее предпочтительными видами деятельности для респондентов являются: сельское и лесное хозяйство, охота, строительство, транспорт и связь, финансовая деятельность, государственный сектор. Данный факт должен учитываться местными органами власти при планировании контингента и приоритетных направлений подготовки кадров для Приморского края, а также при разработке программ переподготовки и повышения квалификации.

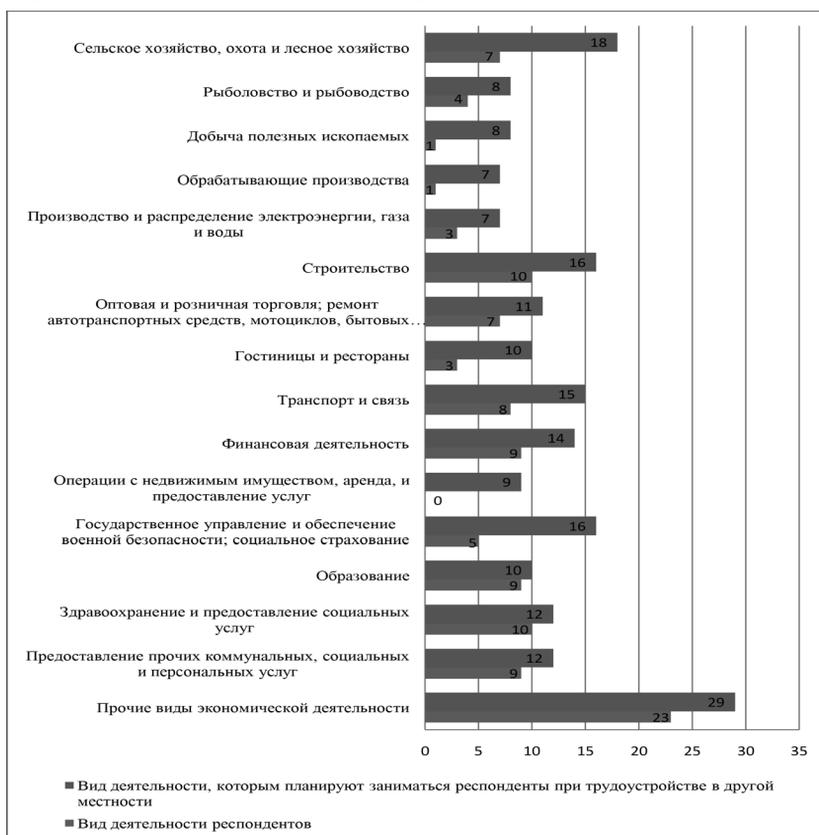

Рис. 2. Реальные и желаемые виды профессиональной деятельности респондентов Приморского края.

Источник: результаты авторской обработки анкет, публикуется впервые.

В большинстве случаев респонденты согласны не только на смену места постоянного жительства, но и готовы сменить (78%) свою основную профессию (рис. 3). В то же время, 22% опрошенных респондентов, не планируют менять сферу своей профессиональной деятельности.

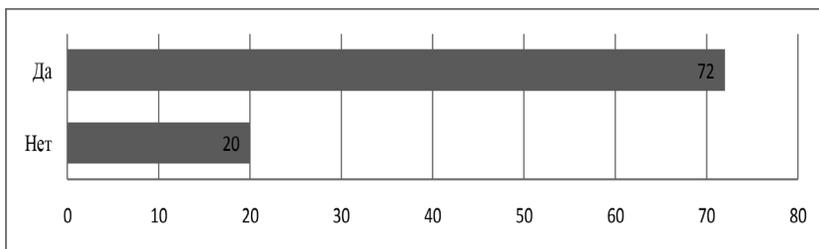

Рис. 3. Готовность респондентов к смене профессии при трудоустройстве в другой местности.

Источник: результаты авторской обработки анкет, публикуется впервые.

Данные результаты, на наш взгляд, могут быть использованы администрацией Приморского края при планировании контингента и приоритетных направлений подготовки кадров, а также при разработке программ переподготовки и повышения квалификации.

Принятие решения и последующая перемена места жительства, получение новой профессии, повышение квалификации, приобретение новых компетенций, смена образа и качества жизни является определенным риском и стрессом для каждого человека и членов его семьи, и требуют, как правило, социальной и финансовой поддержки. В настоящее время Правительством РФ разработан пакет различных нормативно-правовых актов, федеральных и региональных программ, направленных на социально-экономическую поддержку населения, которое планирует осуществить переезд на новое место жительства с целью трудоустройства [8, 9, 10].

Как видно (рис. 4), для жителей Приморского края наиболее востребованной является финансовая поддержка в приобретении или аренде жи-

лого помещения, помощь государственных или муниципальных органов власти в выборе нового места работы, оплата проезда и провоза багажа, финансовая помощь для трудоустройства, устройство детей в школы и детские сады.

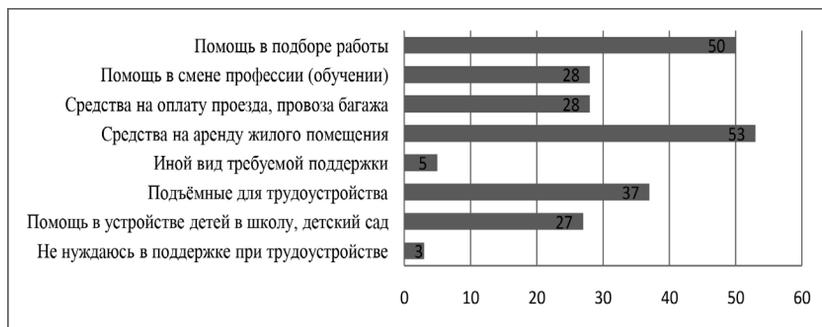

Рис. 4. Востребованность населения в различных видах социально-экономической поддержки при переезде и трудоустройстве в другой местности.

Источник: результаты авторской обработки анкет, публикуется впервые.

Повышение эффективности миграционной политики является весьма актуальной задачей как для ДВР целом, так и для Приморского края, в частности. Одним из инструментов, позволяющих определить факторы, влияющие на трудоустройство жителей страны за пределами мест постоянного проживания, является мониторинг реализации региональных программ повышения трудовой мобильности граждан, в том числе трудоустройства на территории приоритетного привлечения трудовых ресурсов. Перспективной формой повышения мобильности населения при трудоустройстве является государственно-частное партнерство. Предполагается, начиная с первого квартала 2016 г. [9, 10], проведение мониторинга деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, содействующих повышению трудовой мобильности населения при трудоустройстве за пределами постоянного проживания и получивших государственную поддержку. Кроме того, в департаменте труда и социальной защиты населения Приморья планируется создание нового

структурного подразделения, основной функцией которого будет являться мониторинг миграционных процессов.

Результаты социального опроса граждан Приморья о готовности к переезду за пределы своего постоянного места проживания (август – сентябрь) были представлены в форме доклада на международной научно-практической конференции: «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования», которая проходила 10-12 ноября 2015 г. в ДВФУ в кампусе на о. Русский [7]. Конференция была организована ДВФУ совместно с Институтом социально-политических исследований Российской Академии наук. Финансовая поддержка конференции оказана ДВФУ и Российским Фондом фундаментальных исследований (грант № 15-06-20807).

Анкета о готовности граждане Приморского края к переезду за пределы постоянного места проживания для трудоустройства была откорректирована с учетом результатов пилотного опроса и рекомендаций специалистов департамента труда и социального развития Приморского края. В настоящее время продолжается анкетирование населения края с целью повышения статистической устойчивости результатов. В анкетировании и обработке материалов принимают участие магистранты кафедры управления персоналом и экономики труда Школы экономики и менеджмента ДВФУ, в том числе и один из авторов этой статьи. Полученные материалы будут положены в основу магистерской диссертации.

Заключение

Проведенное социологическое исследование позволило впервые для Приморского края получить научно-обоснованные результаты о готовности населения края не только к перемене места жительства, но и возможности получения новой профессии, готовности к обучению к новому месту работы и проживания. Основные обобщенные результаты:

- основная часть респондентов (58%) из пилотной выборки отказалась переезжать в другую местность на территории Приморского края с целью дальнейшего трудоустройства;
- готовы переехать в другую местность для дальнейшего трудоустройства 42% респондентов;
- для данной категории респондентов достаточно высок процент (около 80%) желающих поменять место жительства с целью трудоустройства на предприятиях пяти основных ТОР Приморья;
- наиболее привлекательным для трети респондентов (34 чел.) является трудоустройство на предприятиях ТОР «Остров Русский», где предполагается развитие высокотехнологичных производств и стартапов;
- 42% (39 чел.) респондентов выразило желание сменить место жительства, трудоустроиться на предприятиях ТОР «Надеждинский», «Михайловский», «Зарубино» и «ВНХК» и работать в сфере агробизнеса;
- подавляющее большинство (78%) респондентов готовых к рискам, связанным с переменой места жительства, согласны приобрести новую профессию;
- в то же время 22% респондентов, не планируют менять сферу своей профессиональной деятельности.

Анкетирование показало достаточно высокую осведомленность граждан Приморского края о существовании различных форм социально-экономической поддержки населения в случае принятия ими решения о перемене места жительства с целью трудоустройства. Оказалось, что с точки зрения респондентов, наиболее востребованными являются: финансовая поддержка в приобретении или аренде жилого помещения; помощь государственных или муниципальных органов власти в выборе нового места работы; оплата проезда и провоза багажа; финансовая помощь для трудоустройства; устройство детей в школы и детские сады.

Данное социологическое исследование позволит приступить к созданию специализированной базы мобильности населения Приморского края. Появится возможность выявить и уточнить особенности, риски и ожидания населения края, внесет определенный вклад в разработку и усовершенствование современных технологий мониторинга мобильности граждан. Это позволит на их основе разработать практические рекомендации по разработке специализированных программ трудовой мобильности населения Приморья, в том числе и в форме частно-государственного партнерства. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы при разработке программ профессионального обучения и переподготовки кадров, а также для развития инновационных форм социальной адаптации и поддержки населения, согласного сменить место постоянного проживания и трудоустройства. Это позволит, на взгляд авторов, хотя бы частично решить проблемы кадрового дефицита в Приморском крае за счет местных трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Гнездилов Е.А., Вострецова Л.Г. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Дальневосточных регионов. Фундаментальные исследования. Экономические науки. 2014. № 11. С. 383–387.
2. Макарова Л.В., Гришанова А.Г., Оберемок-Якубова Е.Б. Особенности современной внутренней миграции населения Российской Федерации: постановка теоретических вопросов // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования», 10–12 ноября 2015 г. Дальневост. федерал. ун-т. 2015. С. 41–44.
3. Пестерева Н. М., Савинкина Л.А. Формирование кадровой политики регионов. Управление персоналом в России: теория, отечественная и зару-

- бежная практика: монография, под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 132–152.
4. Храмова М.Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности. Региональные проблемы. 2015. Т.18, № 3. С. 59–64.
 5. Pestereva N. Characteristics, Risks and Resources of the Modern Labor Market in Primorsky Region // Proceedings of the International Academic Conference “Worldwide trends in the development of education and academic research”, 15–18 June 2015, Sofia, Bulgaria. - Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. Pp. 285–289.
 6. Pestereva N., Savinkina L., Nadeina O. The main objectives of the formation of a regional development programs labor resources of Primorsky Region. American Journal of Scientific Research, New York, no.1 (2014): 159–162.
 7. Пестерева Н.М., Янина Ю.В., Куцаинова А.А. Современные технологии мониторинга мобильности граждан Российской Федерации // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования», 10-12 ноября 2015 г. Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 54–57.
 8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 06.12.2015).
 9. Распоряжение правительства РФ от 24.04.2014 № 663-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014 – 2018 годы». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70546340/> (дата обращения: 06.12.2015).
 10. Департамент труда и социального развития Приморского края. URL: <http://zanprim.regiontrud.ru/home/anket.aspx> (дата обращения: 01.12.2015).

References

1. Gnezdilov E.A., Vostretsova L.G. *Vliyanie migratsionnykh protsessov na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nevostochnykh regionov* [The impact of migration on the socio-economic development of the Far East]. *Fundamental'nye issledovaniya. Ekonomicheskie nauki* [Basic research. Economic sciences], 2014, no. 11. Pp. 383–387.
2. Makarova L.V., Grishanova A.G., Oberemok-Yakubova E.B. *Osobennosti sovremennoy vnutrenney migratsii naseleniya Rossiyskoy Federatsii: postanovka teoreticheskikh voprosov* [Characteristics of modern internal migration of the population of the Russian Federation: the formulation of theoretical issues]. *Migratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: istoriya, sovremennost', praktiki vzaimodeystviya i regulirovaniya* [Migration processes in the Asia-Pacific region: history, the present, the practice of interaction and regulation], 10-12 November 2015, Far Eastern Federal University, 2015. Pp. 41–44.
3. Pestereva N.M., Savinkina L.A. *Formirovanie kadrovoy politiki regionov* [Formation of the personnel policy regions]. *Upravlenie personalom v Rossii: teoriya, otechestvennaya i zarubezhnaya praktika* [Human resource management in Russia: Theory, domestic and foreign practice]: monograph, edited by A. J. Kibanova. M.: INFRA-M, 2014. Pp. 132–152.
4. Khramova M.N. *Migratsionnye protsessy v Primorskom krae: faktory i zakonomernosti* [Migration processes in the Primorye Territory: the factors and patterns]. *Regional'nye problem* [Regional problems], 2015, Vol.18, no 3. Pp. 59–64.
5. Pestereva N. Characteristics, Risks and Resources of the Modern Labor Market in Primorsky Region. Proceedings of the International Academic Conference “Worldwide trends in the development of education and academic research”, 15–18 June 2015, Sofia, Bulgaria. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 214. Pp. 285–289.
6. Pestereva N., Savinkina L., Nadeina O. The main objectives of the formation of a regional development programs labor resources of Primorsky

- Region. American Journal of Scientific Research, New York, no.1 (2014). Pp. 159–162.
7. Pestereva N.M., Yanina Yu.V., Kusainova A.A. *Sovremennye tekhnologii monitoringa mobil'nosti grazhdan Rossiyskoy Federatsii* [Characteristics of modern internal migration of the population of the Russian Federation]. *Migratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione: istoriya, sovremennost', praktiki vzaimodeystviya i regulirovaniya* [Migration processes in the Asia-Pacific region: history, the present, the practice of interaction and regulation], 10-12 November 2015, Far Eastern Federal University, 2015. Pp. 54–57.
 8. *Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.)* [The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the President of the Russian Federation dated 13 June 2012)]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (accessed December 06, 2015).
 9. *Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 24.04.2014 № 663-r "Ob utverzhdenii plana meropriyatiy po povysheniyu mobil'nosti grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2014–2018 gody"* [Russian Federation Government Decree of 24.04.2014 № 663-p "On approval of the action plan to improve the mobility of citizens of the Russian Federation for 2014–2018"]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70546340/> (accessed December 06, 2015).
 10. Department truda i sotsial'nogo razvitiya Primorskogo kraja. Anketirovanie [Department of Labor and Social Development of Primorsky Krai. Questionnaires]. <http://zanprim.regiontrud.ru/home/anket.aspx> (accessed December 01, 2015).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Пестерева Нина Михайловна, доктор географических наук, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Школы экономики и менеджмента

*Дальневосточный федеральный университет
Остров Русский, посёлок Аякс, кампус ДВФУ, Владивосток, При-
морский край, 690922, Российская Федерация
pnm_06@mail.ru*

Янина Юлия Владиславовна, магистрант кафедры управления персоналом и экономики труда Школы экономики и менеджмента

*Дальневосточный федеральный университет
Остров Русский, посёлок Аякс, кампус ДВФУ, Владивосток, При-
морский край, 690922, Российская Федерация
yuliya.yanina.v@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Pestereva Nina Mihailovna, Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics of the School of Economics and Management, Doctor of Geographical Sciences

*Far Eastern Federal University
Russian Island, the village Ajax campus FEFU, Vladivostok, Primorsky
Krai, 690922, Russian Federation
pnm_06@mail.ru*

Yanina Yulia Vladislavovna, graduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics of the School of Economics and Management

*Far Eastern Federal University
Russian Island, the village Ajax campus FEFU, Vladivostok, Primorsky
Krai, 690922, Russian Federation
yuliya.yanina.v@gmail.com*

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-107-118**УДК 338.486**

ТУРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Растегаева Т.Е., Казаков И.С.

Туризм – это многогранное и многомерное явление, одновременно являющееся и видом деятельности, и формой рекреации, и отраслью национальной экономики. Многогранность туризма выдвигает в число главных задач научного исследования оценку всестороннего влияния туризма. В связи с чем, в статье определены взаимосвязи экономической, социальной, гуманитарной, экологической, политической роли туризма в современном обществе. Отдельно, в рамках экономической роли туризма, представлен прогноз динамики мировых доходов туристской индустрии, свидетельствующий об устойчивом развитии исследуемой индустрии. Также в статье произведена классификация функций туризма. В качестве признака классификации положены цели устойчивого развития туризма. В заключении исследования, для полной оценки экономического, социального, культурного, экологического значения туризма обозначено положительное и отрицательное воздействие этого сложного многоаспектного явления на жизнь местного населения, выявлены социально-экономические, социально-гуманитарные и экологические последствия.

Цель – исследование всестороннего влияния туризма, путем определения взаимосвязи экономической, социальной, гуманитарной, экологической, политической роли туризма в современном обществе.

Методология проведения работы: системный подход к изучению функций туризма, а также метод прогнозной оценки.

Результаты: уточнена классификация видов туризма по целям путешествий, обозначено положительное и отрицательное воздействие туризма.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять экономическими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере туристской индустрии.

Ключевые слова: туристская индустрия; функции туризма; прогноз развития туризма; экономическая роль туризма; последствия туризма.

TOURISM – AN SOCIAL AND ECONOMIC PHENOMENON OF MODERN-DAY

Rastegaeva T.E., Kazakov I.S.

Tourism is multidimensional phenomenon which are a form of activity, recreation form and industry of national economy at the same time. Versatility of tourism puts forward an assessment of comprehensive influence of tourism in number of the main tasks of scientific research. In this connection, in articles interrelations of an economic, social, humanitarian, ecological, political role of tourism in modern society are defined. Separately, within an economic role of tourism, the forecast of dynamics of the world income of the tourist industry testifying to a sustainable development of the studied industry is submitted. Also in article classification of functions of tourism is made. As a sign of classification the purposes of a sustainable development of tourism are put. In the conclusion of research, for a full assessment of economic, social, cultural, ecological value of tourism positive and negative impact of this difficult multidimensional phenomenon on life of local population is designated, social and economic, social and humanitarian and ecological consequences are revealed.

The purpose of the research was to find out reasons why tourism impact on modern society by economic, social, humanitarian, ecological, political role.

Methodology in article are system approach to studying of tourism functions, prognosticative costing method.

Results: classification of types of tourism by the purposes of travel is specified, positive and negative impact of tourism is designated.

Practical implications it is expedient to apply the received results the economic subjects which are operating in tourist industry.

Keywords: *tourist industry; tourism functions; forecast of development of tourism; economic role of tourism; tourism consequences.*

В настоящее время в условиях глобализации экономики, стремительного развития техники, технологий и общественных отношений, роста доходов населения, увеличения количества свободного времени, но при этом в условиях ограниченности природных ресурсов, сложной экологической обстановки, неоднократного увлечения производственных и бытовых стрессовых ситуаций – роль и значение туризма переоценить невозможно [5]. Туризм – это многогранное и многомерное явление, что находит отражение в следующем определении: «Туризм является одновременно и видом деятельности, и формой рекреации, и отраслью национальной экономики, и способом проведения досуга, и, кроме того, искусством, наукой и бизнесом» [2, с. 16].

Экономическую роль туризма в народном хозяйстве характеризуют такие переменные, как вклад туризма в создание национального дохода, в платежный баланс, налоговые поступления в бюджет. Следовательно, можно выделить следующие основные экономические функции туризма [1]: доходная; внешнеэкономическая; стимулирующая; создание рабочих мест; выравнивающая.

Большинство отечественных и зарубежных изданий, статьей, докладов о туризме начинается с фразы: «Туризм – высокодоходная, развивающаяся индустрия» [13, 14, 16, 17]. Предыдущее утверждение подтверждают статистические данные официального сайта Всемирного совета по путешествиям и туризму. Основываясь на прогнозных оценках данной организации, делаем вывод об устойчивой положительной динамике роста индустрии (рис. 1).

По экспертным прогнозам в 2020 год туризм обеспечит 2,9% (2,861 трлн долл.) мирового ВВП напрямую и около 9,5% (9,226 трлн долл.) с

учетом мультипликативного эффекта [4]. Кроме того, туризм генерирует сотни тысяч рабочих мест. Это явление занимает первое место среди следствий, дающих положительный эффект обществу. Основные особенности характера труда и структуры занятости в туризме заключаются в следующем [7]: неполная занятость; сезонные колебания объема занятости и трудовой нагрузки; значительный удельный вес неквалифицированных работников (около 80%).

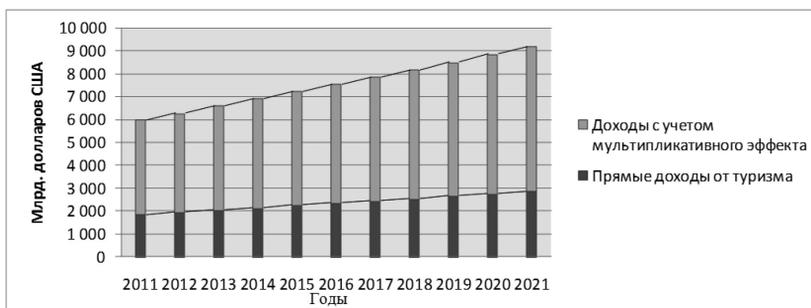

Рис. 1. Прогноз динамики мировых доходов туристской индустрии [6]

Рассмотрев туризм как экономическое явление, перейдем к социальным аспектам этого феномена. Многие авторы выделяют первостепенную значимость именно социальной функции туризма. Так, например, И.Н. Филатова в своей монографии пишет «Основная функция туризма – социальная. Развитие туризма помогает решить проблему организации досуга населения, способствует сглаживанию различий и предупреждению конфликтов в обществе, повышает образовательный и культурный уровень населения, приводит к распространению культурных особенностей» [10, с. 8]. Система туризма решает такие задачи социальной сферы, как определение уровня жизни людей, их благосостояния, потребления; содействует рациональному использованию свободного времени человека и позволяет обновить его силы и внутренние ресурсы [18].

Гуманитарное значение туризма заключается в использовании его возможностей для развития личности, ее творческого потенциала, рас-

ширения горизонта знаний. В большинстве стран происходит процесс демократизации культуры и туризма, которые составляют неотъемлемую часть жизни общества. Познание окружающего мира, развитие личности и достижение поставленных целей немислимы без приобретения знаний в области культуры [12]. Между тем, гуманитарное значение туризма выходит за рамки только познавательной функции, так как он во многом способствует взаимопониманию народов, развитию мирных, дружественных отношений. Добрососедские отношения между государствами являются важнейшим условием для туристского обмена [15].

Рис. 2. Классификация функций туризма (авторская разработка)

Политика развития туризма с учетом экологического воздействия становится все более актуальной, так Всемирная Туристская Организация предлагает множество программ по охране окружающей среды: охрана и реставрация исторических памятников, создание национальных парков и заповедников, защита берегов и рифов, сохранение лесов и т.д. [19].

Таблица 1.

**Воздействие туризма на жизнь населения туристской дестинации
(составлено по: [3, 8, 9, 11])**

Воздействие Последствия	Положительное	Отрицательное
Социально-экономические	<ul style="list-style-type: none"> - создание новых рабочих мест; - рост доходов населения; - ускорения процесса урбанизации; - привлечение капитала; - развитие социальной, производственной и транспортной инфраструктуры; - пополнение бюджета из-за увеличения налоговых сборов; - увеличение валютных поступлений; - расширение круга экспортруемых товаров; - развитие малого бизнеса. 	<ul style="list-style-type: none"> - поляризация и коммерциализация интересов различных групп населения; - импорт инфляции; - отток денег за границу; - привлечение иностранной рабочей силы; - возрастание доли неквалифицированного труда; - распространение использования труда несовершеннолетних; - вытеснение сельского хозяйства; - спекуляция земельными участками; - дополнительная нагрузка на местную инфраструктуру.
Социально-гуманитарные	<ul style="list-style-type: none"> - возрождение местных культурных ценностей; - развитие народного творчества, традиций, обычаев, народных ремесел; - развитие дружественных отношений между народами; - защита и правильное использование культурного достояния. 	<ul style="list-style-type: none"> - коммерциализация культуры; - социальное напряжение; - рост числа отклонений от общественных норм поведения; - «эрозия» семьи; - потеря самобытности конкретного туристского направления.
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> - охрана и реставрация исторических памятников; - создание национальных парков и заповедников; -защиту берегов и рифов, - сохранение лесов. 	<ul style="list-style-type: none"> - ускоренной индустриализацией естественных ландшафтов; - ухудшение качество воды в реках, морях, озерах и качество воздуха; - загрязнение прибрежных зон: - повышение уровня шума; - уничтожение местной и дикой фауна, туристами, разжигающими костры; -разрушение исторических памятников вандалами.

Итак, проклассифицируем рассмотренные функции туризма. В качестве признака классификации положим цели устойчивого развития туризма: улучшение качества жизни принимающего населения; обеспечение высокого уровня впечатлений у туристов; поддержание качества окружающей среды [4]. Сообразно с этим, функции туризма подразделяем на три большие группы: социально-экономические, социально-гуманитарные и экологические (рис. 2).

Все сказанное позволяет сделать вывод о позитивном влиянии туризма на жизнь населения туристской дестинации. Однако любое явление может привести и к негативным последствиям. Так, положительные итоги влияния туризма на экономику региона очевидны, но негативные результаты и последствия его развития стали осознаваться и анализироваться гораздо позже. Поэтому для полной оценки экономического, социального, культурного, экологического значения туризма необходимо обозначить положительное и отрицательное воздействие исследуемого многоаспектного явления (табл. 1).

Необходимо отметить, что отрицательное воздействие туризма может быть вызвано в первую очередь его спонтанностью, отсутствием предварительной подготовки и контроля. В таких условиях население туристской дестинации не имеет возможности приспособливаться к происходящим изменениям.

Большинство последствий отрицательного воздействия туризма можно избежать путем комплексного планирования развития туризма и модернизации методов управления этим процессом [11]. А это подразумевает, во-первых, замену культуры интенсивного потребления культурой разумного роста. Во-вторых, распределение полученной выгоды среди всех членов общества. В-третьих, экономии редких и ценных природных ресурсов; установление определенных ограничений на туристскую деятельность в местах с особо уязвимой окружающей средой. В-четвертых, установление общих интересов туристов и местного населения; формирование уважения к природному наследию и местному населению.

В-пятых, распределение потоков туристов во времени и пространстве; модернизацию системы безопасности туризма.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- туризм – это многогранное социально-экономическое явление, правильное понимание которого возможно только при определении взаимосвязи экономической, социальной, гуманитарной, экологической, политической и технологической роли в современном обществе;
- роль туризма в процессе экономической интеграции и глобализации двулика: с одной стороны туризм может способствовать процессу сохранения культурной идентичности отдельных регионов и стран, а с другой – он открывает возможности обогащения культур, выступает движущей силой их вхождения в новое глобальное пространство;
- положительные итоги влияния туризма на экономику региона очевидны, а негативные результаты и последствия его развития стали осознаваться и анализироваться гораздо позже: избежать последствия отрицательного воздействия туризма можно путем комплексного планирования развития туризма и модернизации методов управления этим процессом.

Список литературы

1. Вавилова Е.В. Основы международного туризма. М.: Гардарики, 2005. 160 с.
2. Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе. М.: КНОРУС, 2005. 191 с.
3. Квартальнов В.А. Стратегический менеджмент в туризме: современный опыт управления. М.: Финансы и статистика, 2009. 426 с.
4. Растегаева Т.Е. Формирование организационно-экономического механизма развития делового туризма: Дис. ...к-та эконом. наук. Сочи, 2013. 171 с.
5. Растегаева Т.Е. Современное состояние и проблемы функционирования рынка конгресс услуг // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5-1. С. 208–210.
6. Растегаева Т.Е. Анализ состояния гостиничной индустрии в России // В мире научных открытий. 2015. № 5.8 (65). С. 3022–3033.

7. Романова Г.М. Стратегическое планирование развития туризма в регионе. СПб.: СПбГУЭФ, 2003. 175 с.
8. Сапрунова В.Б. Туризм: эволюция, структура, маркетинг. М.: Ось-89, 2009. 196 с.
9. Сенин В.С. Организация международного туризма. М.: Финансы и статистика, 2010. 340 с.
10. Филатова И.Н. Туризм как элемент рыночной экономики современной России: Дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. 146 с.
11. Чудновский А.Д., Жукова М.А., Сенин В.С. Социально-экономическое развитие регионов России как фактор формирования спроса на туристские услуги. М.: КНОРУС, 2008. 432 с.
12. Шарафутдинов В.Н. О смысловой нагрузке понятия «туризм» // Туризм: право и экономика. 2009. № 2. С. 17–22.
13. B. Vynum Boley. To Travel or Not to Travel? Both Have Implications for Sustainable Tourism. *Tourism and Hospitality Planning & Development*. 2015. Vol. 12, No 2. pp.208-224. doi:10.1080/21568316.2014.925489
14. Nikolaos Pappas. The Effect of Distance, Expenditure and Culture on the Expression of Social Status Through Tourism. *Tourism and Hospitality Planning & Development*. 2014. Vol. 11. No4. Pp. 387–404.
15. Rosa Caiazza, David Audretsch. Can a sport mega-event support hosting city's economic, socio-cultural and political development? *Tourism Management Perspectives*. April 2015. Vol. 14. Pp. 1–2.
16. Simona Franzoni. Measuring the sustainability performance of the tourism sector. *Tourism Management Perspectives*. October 2015. Vol. 16. Pp. 22–27. doi:10.1016/j.tmp.2015.05.007
17. Sine Heitmann. Film Tourism Planning and Development—Questioning the Role of Stakeholders and Sustainability. *Tourism and Hospitality Planning & Development*. 2010. Vol.7. No.1. Pp. 31–46.
18. Steven Pike, Filareti Kotsi. Stopover destination image – Using the Repertory Test to identify salient attributes. *Tourism Management Perspectives*. April 2015. Vol. 18. pp.68-73. doi: 10.1016/j.tmp.2016.01.005.
19. Timeshares - Global Special Reports. Mintel. March 2004. Pp. 23–25.

References

1. Vavilova E.V. *Osnovy mezhdunarodnogo turizma* [Fundamentals of international tourism]. M., Gardariki, 2005. 160 p.
2. Zhukova M.A. *Menedzhment v turistskom biznese* [Management in the tourism business]. M.: KNORUS, 2005. 191 p.
3. Kvartal'nov V.A. *Strategicheskiiy menedzhment v turizme: sovremennyy opyt upravleniya* [Strategic management in tourism: modern management experience]. M.: Finansy i statistika, 2009. 426 p.
4. Rastegaeva T.E. *Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma razvitiya delovogo turizma* [Formation of the organizational-economic mechanism of development of business tourism]. Sochi, 2013. 171 p.
5. Rastegaeva T.E. *Sovremennoe sostoyanie i problemy funktsionirovaniya rynka kongress uslug*, 2015, no 5-1. Pp. 208–210.
6. Rastegaeva T.E. *Analiz sostoyaniya gostinichnoy industrii v Rossii*, 2015, no 5.8 (65). Pp. 3022–3033.
7. Romanova G.M. *Strategicheskoe planirovanie razvitiya turizma v regione* [Strategic planning of the development of tourism in the region]. St. Petersburg: SPbGUEF, 2003. 175 p.
8. Saprunova V.B. *Turizm: evolyutsiya, struktura, marketing* [Tourism: evolution, structure, marketing]. M., 2009. 196 p.
9. Senin V.S. *Organizatsiya mezhdunarodnogo turizma* [Organization of international tourism]. M.: Finansy i statistika, 2010. 340 p.
10. Filatova I.N. *Turizm kak element rynochnoy ekonomiki sovremennoy Rossii* [Tourism as part of the market economy of modern Russia]. Saratov, 2004. 146 p.
11. Chudnovskiy A.D., Zhukova M.A., Senin B.C. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii kak faktor formirovaniya sprosa na turistskie uslugi* [Socio-economic development of regions of Russia as a factor of demand for tourist services]. M.: KNORUS, 2008. 432 p.
12. Sharafutdinov V.N. *Turizm: pravo i ekonomika*. 2009. No 2. Pp. 17–22.
13. B. Bynum Boley. To Travel or Not to Travel? Both Have Implications for Sustainable Tourism. *Tourism and Hospitality Planning & Development*. 2015. Vol. 12, No 2. Pp. 208-224. doi:10.1080/21568316.2014.925489.

14. Nikolaos Pappas. The Effect of Distance, Expenditure and Culture on the Expression of Social Status Through Tourism. *Tourism and Hospitality Planning & Development*. 2014. Vol.11. No4. Pp. 387–404.
15. Rosa Caiazza, David Audretsch. Can a sport mega-event support hosting city's economic, socio-cultural and political development? *Tourism Management Perspectives*. April 2015. Vol.14. Pp. 1–2.
16. Simona Franzoni. Measuring the sustainability performance of the tourism sector. *Tourism Management Perspectives*. October 2015. Vol. 16. Pp. 22–27. doi:10.1016/j.tmp.2015.05.007
17. Sine Heitmann. Film Tourism Planning and Development—Questioning the Role of Stakeholders and Sustainability. *Tourism and Hospitality Planning & Development*. 2010. Vol.7. No.1. Pp. 31–46.
18. Steven Pike , Filareti Kotsi. Stopover destination image – Using the Repertory Test to identify salient attributes. *Tourism Management Perspectives*. April 2015. Vol. 18. Pp. 68-73. doi: 10.1016/j.tmp.2016.01.005
20. *Timeshares - Global Special Reports*. Mintel. March 2004. Pp. 23–25.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Растегаева Тамара Евгеньевна, преподаватель кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук
Сочинский государственный университет
ул. Советская, 26а, г. Сочи, Краснодарский край, 354000,
Российская Федерация
Rastegaeva-t@yandex.ru

Казakov Игорь Сергеевич, доцент кафедры педагогического и психолого-педагогического образования, кандидат педагогических наук
Сочинский государственный университет
ул. Советская, 26а, г. Сочи, Краснодарский край, 354000,
Российская Федерация
I333@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Rastegaeva Tamara Evgenievna, lecturer of the department of economics and management, Candidate of Economic Sciences

Sochi State University

26a, Sovetskaya Str., Sochi, Krasnodar Krai, 354000, Russian Federation

Rastegaeva-t@yandex.ru

SPIN-code: 8076-3402

ORCID: 0000-0002-4716-8607

ResearcherID: C-9415-2015

Kazakov Igor' Sergeevich, associate professor of the department of teaching and psychology – pedagogical education, Candidate of Pedagogical Sciences

Sochi State University

26a, Sovetskaya Str., Sochi, Krasnodar Krai, 354000, Russian Federation

I333@list.ru

SPIN-code: 5584-4253

ORCID: 0000-0001-5802-8776

ResearcherID: 7078-2016

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-119-132**УДК 338.27**

КЛАСТЕР КАК ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГАЗОМОТОРНОГО ТОПЛИВА

Уразметова Л.Р.

В статье рассматривается функционирование Кластера на рынке газомоторного топлива на примере Республики Башкортостан. Рассмотрено понятие Кластера в экономике. Систематизированы цели, задачи и процесс создания Кластера. В качестве пилотного проекта выбрана Республика Башкортостан. Приведены мероприятия по созданию и развитию Кластера и пути их решения. Определены участники – регион, ООО «Газпром газомоторное топливо», автозаправочные комплексы и автовладельцы. Отмечено, что ООО «Газпром газомоторное топливо» ставит стратегическую цель – закрепление Общества в качестве отраслевого лидера на рынке газомоторного топлива России и обеспечение значительного и стабильного роста продаж компримированного и сжиженного природного газа в России и за рубежом. Рассмотрены возможные проблемы и угрозы, а также преимущества участия каждого участника Кластера. Отмечено, что реализация мероприятий по развитию газозаправочной сети и парка техники, работающей на природном газе, имеет значительный социально-экономический эффект. Выделены факторы, которые сдерживают рост рынка, среди которых ключевыми являются недостаточное развитие инфраструктуры и неочевидность экономических преимуществ. Показано, как государство должно осуществлять стимулирование использования природного газа в качестве топлива. Представлен механизм взаимодействия региона, ООО «Газпром газомоторное топливо», автозаправочных комплексов и автовладельцев. Рассмотрены перспективные ориентиры рынка газо-

моторного топлива. Предложено объединить интересующие стороны в единый Кластер для социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Цель – создание кластера на рынке газомоторного топлива.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались экономико-математические методы, а также статистические методы анализа.

Результаты: получены наиболее информативные параметры, показывающие некоторые аспекты проведения анализа рынка газомоторного топлива.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять экономическими субъектами с развитой сетью автозаправочных станций.

Ключевые слова: *кластер; газомоторное топливо; автозаправочный комплекс.*

CLUSTER AS OPTION OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF GAS MOTOR FUEL

Urazmetova L.R.

In article Klaster's functioning in the market of gas motor fuel on the example of the Republic of Bashkortostan is considered. Klaster's concept of economy is considered. The purposes, tasks and process of creation of Klaster are systematized. As the pilot project the Republic of Bashkortostan is chosen. Actions for creation and Klaster's development and a way of their decision are given. Participants – the region, JSC Gazprom Gas Motor Fuel, refueling complexes and car owners are defined. It is noted that JSC Gazprom Gas Motor Fuel sets a strategic objective - fixing of Society as an industry leader in the market of gas motor fuel of Russia and ensuring significant and stable growth in sales of the compressed and liquefied natural gas in Russia and abroad. Possible problems

and threats, and also advantages of participation of each participant Klaster are considered. It is noted that realization of actions for development of a gas-filling network and park of the equipment working at natural gas has considerable social and economic effect. Factors which contain growth of the market among which insufficient development of infrastructure and not evidence of economic advantages are key are allocated. It is shown how the state has to carry out stimulation use of natural gas as fuel. The mechanism of interaction of the region, JSC Gazprom Gas Motor Fuel, refueling complexes and car owners is presented. Perspective reference points of the market of gas motor fuel are considered. It is offered to unite the interesting parties in uniform Klaster for social and economic development of the Republic of Bashkortostan.

Purpose - creation of a cluster in the market of gas motor fuel.

Methodology in article economic-mathematical methods, and also statistical methods of the analysis were used.

Results: the most informative parameters showing some aspects of carrying out the analysis of the market of gas motor fuel are received.

Practical implications it is expedient to apply the received results economic subjects with the developed network of gas stations.

Keywords: *cluster; gas motor fuel; refueling complex.*

Реструктуризация предприятий, которое набирает обороты в современных условиях, осуществляется с помощью государства и определяет приоритеты и течение изменений всей системы предприятий, отраслей. В настоящее время существует потребность в развитии сектора экономики в области газомоторного топлива, в которой будут сосредоточены усилия не только государства, но и бизнеса, а они, в свою очередь, будут определять результативность экономики на данном этапе развития. Итак, одной из главных задач реструктуризации рынка газомоторного топлива является ее развитие с помощью создания кластера.

Создание кластера позволит сформировать целостный взгляд на политику государства с помощью потенциала региональных экономических субъектов.

Кластер – это сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга [11]. Роль крупного бизнеса в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтрактационных связей при активном деловом и информационном взаимодействии. Это способствует развитию всех участников кластера и обеспечивает им конкурентные преимущества по сравнению с другими обособленными предприятиями, не имеющими столь крепких взаимосвязей.

Рассмотрим создание Кластера на примере Республики Башкортостан. Она является одним из тех регионов, где функционируют предприятия нефтяной и газовой промышленности, а также существует развитая сеть проектных, образовательных и научных учреждений.

Основными целями Кластера будут являться создание и развитие площадки, объединяющей максимальное количество компетенций в областях газомоторного топлива; рост международной конкурентоспособности организаций – участниц Кластера. Для достижения вышеуказанных целей следует решить следующие задачи:

- объединить и скоординировать деятельность предприятий Республики Башкортостан для расширения использования газомоторного топлива;
- усовершенствовать систему профессиональной подготовки и повышения квалификации научных и инженерно-технических кадров;
- сформировать и реализовать приоритетные инновационные и инвестиционные проекты в нефтяной и газовой промышленности;
- создать эффективную систему управления Кластером, обеспечивающей координацию и мониторинг деятельности участниц Кластера в рамках реализации совместных проектов;
- обеспечить маркетинговым сопровождением Кластера, выстраиванию партнерских связей с национальными институтами.

Достижение намеченных целей будет осуществляться за счет увеличения:

- количества высокопроизводительных рабочих мест, созданных заново или в результате модернизации имеющихся рабочих мест;
- средней выработки на одного работника участниц Кластера;
- объема инвестиционных затрат участниц Кластера;
- объема работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых участницами Кластера.

В общем, процесс создания кластера представляется следующим образом:

- аудит региональной экономики и политики;
- дизайн кластерной политики;
- внедрение/реализация кластерной политики;
- мониторинг и оценка.

Одним из возможных путей развития газомоторного топлива является создание концепций развития бизнеса на предприятиях, которая включает в себя реконструкцию действующих и создание новых производств, дальнейшую разработку и внедрение наукоемких технологий, а также привлечение инвестиций.

Предприятиями Кластера должны быть разработаны инвестиционные и инновационные программы, которые развиваются в организации нового производства, расширении сети автозаправочных станций, усовершенствования имеющихся основных средств.

Мероприятия по созданию и развитию Кластера можно разделить на две части, а именно производственную и социальную. Первая будет ориентирована на развитие производств и формирование развитой производственной инфраструктуры, вторая - на обеспечение социальных условий работников предприятий Кластера и членов их семей, проживающих на территории Кластера.

Решение задач развития производственного потенциала Кластера связано с усовершенствованием действующих и вводом в эксплуатацию новых производств Кластера.

В результате проведения вышеуказанных мероприятий будет создано достаточное количество рабочих мест, а республика получит дополнительный доход в виде налоговых отчислений.

Создание и развитие данного Кластера выгодно для нашей Республики, так как является одним из главных направлений государственной политики по повышению национальной и региональной конкурентоспособности, основой сбалансированного развития территорий становится формирование и реализация Кластерной политики Республики Башкортостан.

Создание данного типа Кластера позволит решить многие вопросы, а именно развития крупных корпораций, малого и среднего бизнеса, развития транспортно-логистической, инновационной и финансовой инфраструктуры.

Известно, что производственной основой функционирования кластеров являются промышленные площадки, на которых сосредоточены объекты, необходимые для производства продукции; объекты, обеспечивающие потребление предприятием выделенных лимитов на тепловую и электроэнергию, природный газ, воду, связь и другие ресурсы [4, 15]; а также необходимая сеть транспортных коммуникаций и логистических объектов.

Итак, в данном Кластере принимают участие – Республика Башкортостан, ОАО «Газпром газомоторное топливо», автозаправочные комплексы и потребители голубого топлива - автовладельцы.

Сначала рассмотрим интересы Республики Башкортостан в создании Кластера, а именно что для него будет выгодным и в чем же заключаются проблемы. Участие государства в Кластере даст мощный толчок в развитии экономики Республики Башкортостан, а именно позволит:

- не только улучшить экологическую обстановку Республики, но и рационально использовать имеющиеся природные ресурсы;
- поддержать развитие малого бизнеса (в том числе на автотранспорте);

- эффективно использовать средства бюджетов путем сокращения расходов бюджетов в нынешнем положении экономики страны;
- снизить темпы инфляции, одним из важнейших факторов которой является рост цен на моторное топливо;
- задействовать население путем создания дополнительных рабочих мест;
- создать стабильный рынок газомоторного топлива;
- сократить выплаты по безработице.

Но на фоне рассмотренных выгод, имеется и основная проблема – устаревшая нормативная база по размещению и эксплуатации автозаправочных комплексов в городской среде. Данную проблему необходимо проработать с разных сторон, с учетом сложившиеся ситуации по эксплуатации, так и с пересмотром действующих нормативов. В настоящее время функционирует закон от 05.11.2013 № 4-з, предусматривающий предоставление льгот в размере 20% от действующих ставок транспортного налога организациям, осуществляющим перевозку пассажиров и багажа на регулярных автобусных маршрутах городского, пригородного и междугородного сообщения, организациям, владеющим грузовыми автомобилями, а также физическим лицам на одно транспортное средство, использующим природный газ в качестве моторного топлива. Также необходимо внести льготы на систему налогообложение.

Государство может предложить, как вариант, производителям увеличить количество объема выпускаемого автотранспорта, который будет использовать в качестве топлива природный газ.

Далее рассмотрим, что ожидает ОАО «Газпром газомоторное топливо» от создания Кластера. Начнем с преимуществ:

1. расширение сетей автогазонакопительных компрессорных станций путем выведения существующих на уровень рентабельности;
2. увеличение доходов;
3. расширение сферы деятельности компании;
4. снижение платы за выбросы вредных веществ в атмосферный воздух.

Ожидаемые проблемы и угрозы:

1. увеличение затрат на аренду земельных участков, охрану имущества и т.д.
2. падение спроса на природный газ;
3. снижение качества изготовления и монтажа газобаллонного оборудования, повышение уровня аварийности при использовании природного газа на транспортных средствах.
4. предписания и ограничения органов государственного надзора и контроля.
5. уход потребителей на традиционные виды моторного топлива;
6. квалифицированный персонал.

Данные проблемы и угрозы необходимо решить так, по п. 1 – скорректировать цену на аренду земельных участков путем введения льгот от государства, по п. 2 – обеспечить переоборудование муниципального транспорта на альтернативный вид топлива, ввести передвижные автомобильные газозаправочные станции (ПАГЗС) для сельскохозяйственной техники, по п. 3 – увеличить центры изготовления и монтажа газобаллонного оборудования, повысить требования к их работе. Одной из главных задач ОАО «Газпром газомоторное топливо» – качество природного газа.

Отметим, что ПАО «Газпром» ежегодно переводит свои автотранспортные средства на газовое топливо. Также муниципальный и городской транспорт переводится на сжатый природный газ по всей стране.

Со стороны автовладельцев сначала рассмотрим их интересы в создании Кластера – это низкая стоимость газомоторного топлива по сравнению с моторным и налоговые льготы на транспортное средство.

Возможные опасения автовладельцев:

1. сформировавшиеся ошибочные стереотипы у потенциальных потребителей природного газа как о самом опасном и вредном для автотранспортного средства виде моторного топлива;
2. неразвитость инфраструктуры автозаправочных сетей (метаном);

3. отсутствие разветвленной сети центров, которые оказывают услуги по ремонту, обслуживанию и комплектующих для автозаправочных сетей;

4. уменьшение объема багажного отделения.

Исправить созданные опасения автовладельцев возможно, по п.1 – проводить акции с подробным описанием безопасности и дешевизны природного газа по сравнению с бензином, увеличить рекламу, на АЗС раздавать брошюры, по п. 2 и п. 3 – с помощью государства и ОАО «Газпром газомоторное топливо».

Далее рассмотрим, что ждать автозаправочным комплексам от создания Кластера. Для расширения использования газомоторного топлива необходимо привлекать различные нефтяные и газовые компания. Автозаправочные комплексы, в частности, предприятий группы ПАО «Газпром», АНК «Башнефть», ОАО «Лукойл». Напомним, что «Газпром» ведет работы по размещению модулей компримированного природного газа (КПГ) на действующих автозаправочных станциях ОАО «Газпром нефть», ОАО «Газпром газэнергосеть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Татнефть» [3].

Итак, перечислим преимущества:

- расширение сетей автозаправочных комплексов путем выведения существующих на уровень рентабельности;
- возможность лизинга;
- расширение сферы деятельности компании;
- снижение платы за выбросы вредных веществ в атмосферный воздух.

Проблемы и угрозы могут быть в качестве природного газа; в падении спроса на природный газ; зонах ответственности компаний; в возможных авариях и инцидентах; в выборе потребителями традиционных видов моторных топлив.

Одной из главных проблем являются зоны ответственности каждой компании. При возникновении форс-мажорных обстоятельств должна быть схема, при которой будут приниматься соответствующие решения.

Итак, если будет создан подобный Кластер, он должен будет функционировать, его границы, взаимодействие должно быть от каждого участника, при этом существовать обратная связь. Для наглядности их взаимодействия представлен рисунок 1.

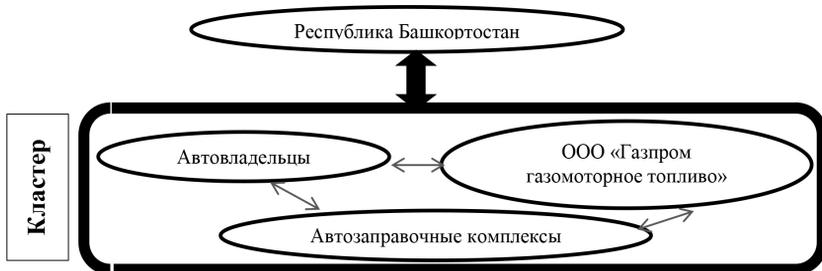

Рис.1. Кластер

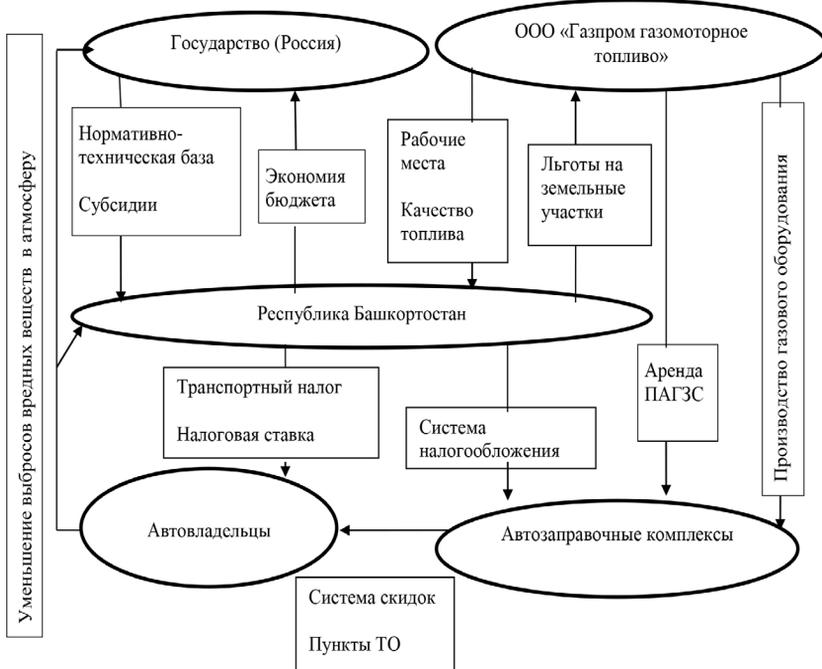

Рис. 2. Взаимодействие в Кластере

Необходимо создать такой механизм, при котором будут функционировать каждый из участников. Наглядно что может получить и сделать каждый участник для развития ГМТ, представлено на рисунке 2.

Кластер как вариант развития рынка газомоторного топлива может дать мощный толчок вперед. Идеальный вариант повышения потребления природного газа как альтернативного топлива – увеличение количества автозаправочных станций, а как следствие, повышение потребления сжиженного природного газа на автозаправочных комплексах. Достичь этого можно лишь совместными усилиями. Государство финансирует данное направление путем выделения субсидий регионам страны, которые, в свою очередь, должны эффективно их использовать. ПАО «Газпром» создало ООО «Газпром газомоторное топливо», которое ставит перед собой стратегическую цель – закрепление Общества в качестве отраслевого лидера на рынке газомоторного топлива России и обеспечение значительного и стабильного роста продаж сжиженного и сжиженного природного газа в России и за рубежом [2]. Автозаправочные комплексы необходимо расширять и модернизировать, данные изменения требуют затрат и времени. Автовладельцы готовы покупать автотранспортные средства на газовом топливе при соответствующих льготах и разветвленной сети автозаправочной сети, ведь одним из преимуществ ГМТ является его дешевизна по сравнению с конкурентами. Необходимо объединить интересующие стороны в единый Кластер для социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Газомоторный рынок России – метановый вектор// Транспорт на альтернативном топливе. 2013. № 6. С. 8–9.
2. Газпром газомоторное топливо. О компании // Компания сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom-gmt.ru/about> (дата обращения: 10.12.2015).

3. «Газпром» разместит модули для заправки газомоторным топливом на АЗС «Газпром нефти», ЛУКОЙЛа и «Татнефти» // Нефтегазовые новости. 27.11.2014. URL: <http://www.oilcapital.ru/downstream/257652.html> (дата обращения: 10.12.2015).
4. Зубаревич Н.В. Пространство рисков // Ведомости. 15.12.2008.
5. Котов Д.В., Уразметова Л.Р. Современное состояние, перспективы и проблемы развития рынка газомоторного топлива в России // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2014. № 1. С. 377–396. URL: http://ogbus.ru/authors/Kotov/Kotov_4.pdf (дата обращения: 10.12.2015).
6. Маслов Ю.Л., Уйминов А.А. Рынок газомоторного топлива России: перспективы развития // Автогазозаправочный комплекс +альтернативное топливо. 2011. № 55. С. 40–61.
7. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. 2008. № 3. С. 355–358.
8. ООО «Газпром газомоторное топливо». URL: <http://www.gazprom-gmt.ru> (дата обращения: 10.12.2015).
9. Опыт и перспективы использования сжатого природного газа в качестве моторного топлива в Уральском регионе // Энергосовет: электронный журнал. 2013. № 3. С.31-35. URL: http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?num=22 (дата обращения: 10.12.2015).
10. Постановление правительства РФ «О неотложных мерах по расширению замещения моторных топлив природным газом» (от 15 января 1993 года N 31).
11. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ. О.Л. Пелявского, А.П. Уриханяна, Е.Л. Усенко [и др.]; под ред. Я.В. Зблочкиго, М.С. Иванова, К.П. Казаряна [и др.]. Изд. испр. М. : Вильямс, 2005. С. 207.
12. Регулирование отношений в сфере использования газового моторного топлива (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 мая 2013 г. 767-Р). [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146288 (дата обращения: 10.12.2015).
13. Субсидии, предоставляемые в 2014 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на закупку автобусов и техники жи-

- лично-коммунального хозяйства (утв. распоряжением Правительства РФ 27.11.2014 №2354-п). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156250/ (дата обращения: 10.12.15).
14. Симонова Т. Евро-4: шах или маг? // «РЖД-Партнер». 2014. № 19.
15. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 24.
16. Экономическая география России / Под общ. ред. В.И. Видяпина. М.: Инф Энергетическая стратегия России на период 2030 года. URL: <http://www.atominform.ru/files/strateg/strateg.htm> (дата обращения: 10.12.15).

References

1. *Transport na al'ternativnom toplive*. 2013. № 6(36). Pp. 8–9.
2. *Kompaniya segodnya* [The company today]. URL: <http://www.gazprom-gmt.ru/about>
3. *Neftegazovye novosti*. 27.11.2014. URL:<http://www.oilcapital.ru/download/257652.html>
4. Zubarevich N.V. *Vedomosti*. 15.12.2008.
5. Kotov D.V., Urazmetova L.R. *Neftegazovoe delo*. 2014. №1. pp.377-396. http://ogbus.ru/authors/Kotov/Kotov_4.pdf
6. Maslov Yu. L., Uyminov A. A. *Avtogazozapravochnyy kompleks +al'ternativnoe toplivo*. 2012. №55. pp.40-65.
7. Mikheev A.A. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2008. № 3. pp. 355–358.
8. <http://www.gazprom-gmt.ru>
9. *Energosovet*. 2013. № 3(22). pp.31-35. http://www.energosovet.ru/bul_stat.php?num=22
10. *Postanovlenie pravitel'stva RF «O neotlozhnykh merakh po rasshireniyu zameshcheniya motornykh topliv prirodnyim gazom» (ot 15 yanvarya 1993 goda N 31)* [RF Government Resolution “On urgent measures to improve the replacement of motor fuels by natural gas” (from January 15, 1993 N 31)].
11. Porter M.E. *Konkurencija* [On Competition] / Per. s angl. O.L. Peljavskogo, A.P. Urihanjana, E.L. Usenko et al.; Ja.V. Zablocky, M.S. Ivanov, K.P. Kazarjan et al. (ed.). М.: Viljamc, 2005. P. 207.

12. *Regulirovanie otnosheniy v sfere ispol'zovaniya gazovogo motornogo topliva (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13 maya 2013 g. 767-R)* [Management in the use of gaseous motor fuel (approved. Resolution of the Russian Government dated 13 May 2013 767-P)]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146288
13. *Subsidii, predostavlyaemye v 2014 godu iz federal'nogo byudzheta byudzheta sub"ektov Rossiyskoy Federatsii na zakupku avtobusov i tekhniki zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF 27.11.2014 №2354-r)* [Subsidies granted in 2014 from the federal budget to the budgets of subjects of the Russian Federation for the purchase of buses and equipment housing and communal services (approved. Resolution of the Russian Government of 27.11.2014 №2354-p)]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156250/
14. Simonova T. *RZhD-Partner*. 2014. №19 (277).
15. Tsikhan T.V. *Teoriya i praktika upravleniya*. 2003. №5. P. 24.
16. *Ekonomicheskaya geografiya Rossii* [Economic geography of Russia] / V.I. Vidyapin (ed.). <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Уразметова Лилия Ринатовна, аспирант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности»
Уфимский государственный нефтяной технический университет
ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450062,
Российская Федерация
lilymr@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Urazmetova Lilya Rinatovna, Post-graduate Student, of the Chair of “Economics and Management of Oil and Gas Industry”
Ufa State Petroleum Technological University
1, Kosmonavtov street, Ufa, 450062, Bashkortostan, Russian Federation
lilymr@rambler.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «Наука Красноярья» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7-12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7-9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.

2. Цель работы.

3. Материалы и методы исследования.

4. Результаты исследования и их обсуждение.

5. Заключение.

6. Информация о конфликте интересов.

7. Информация о спонсорстве.

8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Nauka Krasnoyarya [Krasnoyarsk Science] publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7-24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7-10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

РОССИЙСКАЯ МЯГКАЯ СИЛА: МЕЖДУ «РУССКИМ МИРОМ» И ЕВРАЗИЕЙ Агеева В.Д.	8
ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ – 2016: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ Злотковский В.И., Целебровский С.А.	25
СУБЪЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ Песков А.Е., Кленина Е.А.	41
ВЛАСТЬ И ЭЛИТЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ Рябкова С.А.	53
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ КАК ТАКТИКА ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ Харыбин А.Н.	61

ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ Золотухина А.В.	71
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГРАЖДАН Пестерева Н.М., Янина Ю.В.	90

ТУРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
СОВРЕМЕННОСТИ

Растегаева Т.Е., Казаков И.С. 107

КЛАСТЕР КАК ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГАЗОМОТОРНОГО
ТОПЛИВА

Уразметова Л.Р. 119

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 133

CONTENTS

POLITICS

RUSSIAN “SOFT POWER”: BETWEEN EURASIA AND RUSSIAN WORLD Ageeva V.D.	8
ELECTIONS OF DEPUTIES OF LEGISLATIVE ASSEMBLY OF KRASNOYARSK KRAI – 2016: PRELIMINARY FORECAST Zlotkovsky V. I., Tselebrovsky S.A.	25
SUBJECTIVE RIGHTS ACTIVITY AS A FACTOR OF FORMATION AND OPERATION OF PUBLIC OPINION Peskov A.E., Klenina E.A.	41
POWER AND ELITES IN THE INFORMATION SOCIETY Ryabkova S.A.	53
ACTS OF TERRORISM AS A TACTIC OF THE ISLAMIC STATE AND IMPLICATIONS FOR RUSSIAN FOREIGN POLICY Xaribin A.N.	61

ECONOMICS

THE REGION’S R&D PASSPORT AS INSTRUMENT OF STATE POLICY Zolotukhina A.V.	71
REGIONAL PROGRAMME OF CITIZENS LABOUR MOBILITY Pestereva N.M., Yanina Yu.V.	90
TOURISM – AN SOCIAL AND ECONOMIC PHENOMENON OF MODERN-DAY Rastegaeva T.E., Kazakov I.S.	107

CLUSTER AS OPTION OF DEVELOPMENT OF THE MARKET
OF GAS MOTOR FUEL

Urazmetova L.R.	119
RULES FOR AUTHORS	133

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»
г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10
Подписано в печать и дата выхода: 29.02.2016. Заказ НК12016.
Тираж 5000. Усл. печ. л. 10,12. Формат 60×84/16